

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

А.Д. Манафова

**НЕФТЯНАЯ ПОЛИТИКА ИРАКА
2003–2016 гг.**

Москва 2017

А.Д. Манафова
НЕФТЯНАЯ ПОЛИТИКА ИРАКА 2003–2016 гг.
М., 2017. 196 с.

ISBN 978-5-89394-285-9

ISBN 978-5-89394-285-9

© Институт Ближнего Востока, 2017
© А.Д. Манафова, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	5
Введение	6
1. Нефтяной комплекс Ирака в период трансформации 2003–2008 гг.....	9
1.1. Краткая история нефтяной отрасли Ирака.....	9
1.2. Основные месторождения, переработка и транспортировка нефти	11
1.2.1. Месторождения.....	11
1.2.2. Переработка и транспортировка нефти	18
1.3. Состояние комплекса на начало 2003 г.	22
1.4. Военная операция США и планы по реформированию комплекса.....	25
1.5. Новый расклад сил в политической системе страны, развитие законодательства.....	32
2. Период восстановления нефтяного комплекса 2008–2015 гг.....	38
2.1. Политика федерального правительства в нефтяной сфере	38
2.2. Привлечение иностранных инвестиций: условия для международных компаний	40
2.3. Стратегии международных компаний в новом Ираке.....	47
2.3.1. Проекты России	47
2.3.2. Проекты США и ЕС	56
2.3.3. Проекты КНР.....	63
2.3.4. Проекты Турции	65
2.3.5. Проекты других международных компаний	69
3. Регион Курдистан	70
3.1. Запасы, месторождения, инфраструктура Региона.	70

3.2. Суть споров между центральными властями и Регионом Курдистан	73
3.3. Нефтегазовая политика Региона Курдистан. Условия для инвесторов. Иностранные компании в Регионе Курдистан	77
3.4. Как может повлиять отделение Региона Курдистан на нефтегазовую отрасль Ирака	85
4. Перспективы нефтегазового сектора Ирака	93
4.1. Планы правительства по развитию нефтяной отрасли	94
4.2. Управление отраслью	101
4.3. Деятельность «Исламского государства»	108
4.4. Последствия низких цен на нефть и борьба за долю на мировых рынках	114
Заключение	122
Приложения	126
Примечания	134
Summary	157

Об авторе

Манафова Анна закончила Московский государственный институт международных отношений по направлению «Международные отношения» со специализацией в энергетической политике и дипломатии (2015 г.). Владеет арабским, английским, французским языками. Начальное и среднее образование получила в Саудовской Академии в Москве, где обучение велось исключительно на арабском языке по государственной образовательной программе КСА. Такое образование дало неоценимый жизненный опыт и сформировало глубокое понимание культуры ближневосточного региона. После окончания МГИМО стала одним из авторов Института Ближнего Востока, освещая вопросы нефтегазового комплекса в странах Ближнего и Среднего Востока, в том числе готовя ежемесячные обзоры нефтегазовой отрасли 34 стран от Афганистана и Пакистана на востоке до Марокко на западе, от Грузии и Кипра на севере до Йемена и Сомали на юге. Участник ряда конференций, в том числе Института Африки РАН, Московской международной энергетической недели, конференции Iraq Energy Projects в ОАЭ и др.

ВВЕДЕНИЕ

За последние десятилетия Ирак пережил несколько войн и годы международной изоляции. Это тормозило развитие экономики в целом и энергетической отрасли, в частности. Страна понесла серьезные потери после американского вторжения 2003 г., но вместе с тем с постсаддамовского Ирака были сняты международные санкции, его экономика была открыта для иностранных инвестиций.

С того момента, когда автор начал данное исследование в 2014 г., вектор развития ситуации в нефтегазовом комплексе сменился не раз. Произошло сразу несколько важных событий: мировые цены на нефть ушли в глубокое пике, оставив правительства стран-нефтеэкспортеров без привычных нефтяных доходов; запрещенная в РФ организация «Исламское государство» громко заявила о себе, вызвав волну насилия в ближневосточном регионе; Иран освободился от части международных санкций; сложная система геополитических противостояний в регионе стала еще более фактурной. Все это напрямую или косвенно затронуло нефтегазовый комплекс Ирака.

Анализ иракской нефтяной отрасли и политики в сфере нефти потребовал глубокого изучения и других аспектов развития государства. Поэтому работа включает в себя и фрагменты истории развития экономической, политической и общественной жизни современного Ирака. Усиление сепаратистских настроений в Регионе Курдистан, укрепление отношений с Ираном, рост уровня жизни населения либо падение этого показателя – все эти процессы связаны с тем, какое количество баррелей нефти сегодня производят в провинции Басра, кто контролирует трубопровод из Киркука в турецкий Джейхан, и какова погода в портах Персидского залива.

К моменту написания работы иракская экономика находилась в сложном состоянии, однако это не давало повода отрицать те успехи в нефтегазовой сфере, которых иракцы добились в постсаддамовский период. В сектор были вложены миллиарды долларов США, инфраструктура была модернизирована, были запущены новые проекты. Как показатель всего этого – добыча нефти выросла до максимальных за всю историю страны объемов.

Наверное, наиболее важный вывод, который автор сделал в ходе исследования, заключается в том, что иракцы сумели сохранить контроль над собственными углеводородными ресурсами. Несмотря на опасения многих, американские компании не только не «захватили контроль над иракской нефтью», но и оказались далеко позади азиатских, российских и европейских компаний в борьбе за этот ресурс. Иностранные компании, хотя и выступали консультантами нового правительства по самым разным вопросам, сопредельным с нефтяным сектором, все же не диктовали и не диктуют условия игры для правительства Ирака.

Развитие нефтегазового комплекса, база которого была заложена проведенными в 2008–2012 гг. международными тендерами, сыграло судьбоносную роль в современной истории страны. Бомба замедленного действия в виде ограничения прав арабов-суннитов взорвалась в 2014 г., когда на территории Ирака начали действовать сторонники запрещенной в России группировки «Исламское государство». Когда многие уже считали часы до развала государства Ирак на несколько частей, нефтяной комплекс был одной из важнейших связующих, не позволяющих иракским арабам-шиитам, арабам-суннитам и курдам разбить свой вековой союз.

В данной работе автор дает описание нефтяного комплекса Ирака и связанной с ним инфраструктуры, как физической, так и институциональной. Здесь пойдет речь о том, какими ресурсами иракцы обладают, где эти ресурсы расположены, кто их контролирует и разрабатывает. Здесь также будет сказано о том, как иракцы привлекли иностранных ин-

весторов, кто именно и по каким причинам решил вложить свои миллионы и миллиарды в проекты в Ираке. Отдельно будет сказано о Регионе Курдистан, который ведет независимую от Багдада политику, которая многим иностранным инвесторам была намного более близкой и понятной. Наконец, нельзя будет обойти стороной проблемные точки иракской энергетики, связанные в первую очередь с политическими проблемами.

Свержение режима Саддама Хусейна открыло новую главу в истории иракской нефтегазовой отрасли. Однако сложившаяся политическая система Ирака остается слабой, а давление внешних факторов на нее растет. Нефтяной сектор сохраняет за собой функцию базовой оси иракского государства и немаловажного фактора развития ситуации на мировом нефтяном рынке. Поэтому автор приглашает Вас взглянуть на прошлое, настоящее и будущее нефтяного комплекса богатого ресурсами государства, расположенного в долине Тигра и Евфрата, пережившего так много и отчаянно пытающегося написать свою новую историю.

1. Нефтяной комплекс Ирака в период трансформации 2003–2008 гг.

1.1. Краткая история нефтяной отрасли Ирака

История государства Ирак неразрывно связана с развитием его нефтегазового сектора. Нефть стала исполнительницей одной из главных ролей в истории региона, лежащего между Тигром и Евфратом, еще тогда, когда Королевство Ирак находилось под мандатом Великобритании. Специалисты еще не успели подтвердить запасы нефти, которые предположительно находились в его недрах, а три мировые державы – Великобритания, Франция и США – уже начали борьбу за иракское сырье. Первые серьезные геологические изыскания на территории сегодняшнего Ирака начались в 1925 г., а уже в 1927 г. была пробурена скважина, из которой нефть била фонтаном в объеме 95 тыс. барр./день. Открытие было сделано в Киркуке, первом крупнейшем нефтеносном районе Ирака, который затем стал камнем раздора для арабов и курдов¹.

Первый консорциум, разрабатывающий иракские углеводороды, был международным, что полностью отвечало ситуации на нефтяном рынке: в тот период монопольное положение там занимали «семь сестер» – семь крупнейших нефтяных компаний. «Сестры» – англо-голландская Royal Dutch Shell, Англо-персидская компания (сегодняшняя BP), Французская национальная компания (Compagnie Française des Pétroles, сегодня Total), американские Mobil и Standard Oil of New Jersey (Exxon) – создали совместное предприятие для разработки иракского сырья. Оно получило название – Иракская нефтяная компания (ИНК)².

ИНК доминировала в нефтяном секторе Ирака до 1958 г. Тогда в стране добывали чуть менее 1 млн барр./день³. За-

тем в Багдаде произошел переворот, за которым последовали годы политической нестабильности и смены правителей. Новые руководители Ирака прилагали усилия для национализации все еще находившейся во владении иностранцев нефтяной отрасли. Однако экономических рычагов для этого у Багдада не хватало. В 1960 г. иракцы инициировали создание ОПЕК для того, чтобы усилить влияние на иностранные компании⁴. Кроме того, в 1961 г. в Ираке был принят закон №80, на основании которого у Иракской нефтяной компании были экспроприированы все земли, на которых в тот момент не велась добыча (99,5% от общей площади концессий).

1968 г. ознаменовался возвращением к власти партии Баас, которая во главу угла ставила освобождение национальной экономики из-под влияния иностранных государств. На этой волне и на базе, подготовленной предыдущим правительством, партия перешла к полной национализации нефтяной промышленности. В 1964 г. была создана Иракская национальная нефтяная компания (ИННК). В 1967 г. вследствие арабо-израильской войны британские и американские компании лишились своих концессионных прав решением правительства Ирака. Однако своими силами развивать отрасль было сложно, и в начале 1970-х гг. на помощь Ираку пришел Советский Союз, пообещавший поддерживать технологиями и финансами⁵. Благодаря этой помощи началась добыча на еще одном супергигантском месторождении – Северная Румейла*. В то время продолжались споры по поводу прав бывшего монополиста – ИНК.

К 1973 г. активы всех компаний-участниц ИНК были национализированы. Всех, кроме доли Франции (в размере

* Ф.Фукуяма в работе «The Soviet Union and Iraq since 1968» для корпорации RAND (1980 г.) отмечал, что наиболее благоприятный период сотрудничества между Ираком и СССР пришелся на 1972–1975 гг.

10%), которой на время разрешили остаться в Ираке в знак благодарности за позицию, которую французы заняли в очередном арабо-израильском конфликте. Компания получила контракт на 10 лет на разработку месторождения Киркук⁶. В период после 1975 г., когда процесс национализации завершился, иностранные компании за редким исключением практически перестали участвовать в развитии иракской энергетики. Тем не менее добыча в стране в 1970–1978 гг. увеличилась почти в два раза, достигнув 3,4 млн барр./день. Сотрудничество с СССР позволяло не только развивать технологии и получать финансовую помощь, но и облегчало выход на рынки сбыта, что было также важно. Добыча резко упала в 1978 г., однако быстро начала восстанавливаться и достигла тех же 3,4 млн барр./день к концу ирано-иракской войны (1988 г.). Вторжение в Кувейт в 1990 г. «подкосило» нефтегазовую отрасль, добыча обрушилась до исторических минимумов и не смогла восстановиться до второй половины 1990-х.

К тому времени ИННК стала частью Министерства нефти. Однако организационная структура не имела особого значения, поскольку страна пережила долгую войну, ее энергетика, и без того закрытая для мирового рынка, теперь оказалась стиснута международными санкциями. Правительство все также с подозрением смотрело на иностранные компании и практически не допускало их в свой нефтегазовый сектор, который имел такой огромный потенциал.

1.2. Основные месторождения, переработка и транспортировка нефти

1.2.1. Месторождения

Ирак занимает пятое место в мире по доказанным запасам нефти, которые оцениваются в 143,1 млрд барр⁷. Таким образом, в Ираке сосредоточено 18% доказанных запасов «черного золота» Ближнего Востока и 8,4% общемировых⁸. Ежедневная добыча за 2015 г. составила в среднем 4,03 млн барр./день, увеличившись по сравнению с показателем 2014 г.

на 22%. Всего за 2015 г. в Ираке добыли 197 млн т «черного золота»⁹. Страна на июнь 2016 г. являлась вторым производителем нефти в ОПЕК, с показателем добычи в 4,6^{10*}.

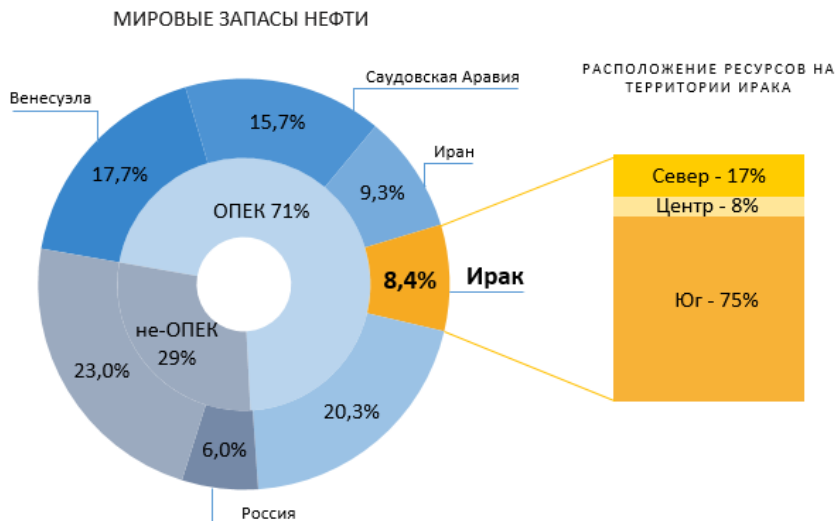

Рис. 1. Мировые запасы нефти, запасы нефти Ирака и их географическое распределение

На территории страны ресурсы расположены неравномерно. В Ираке можно выделить три основных района нефтедобычи: на севере страны (Курдистан и спорные месторождения провинции Киркук), в центральной части недалеко от Багдада, а также на юге (провинция Басра). На южный район приходится порядка 75% доказанных ресурсов, на северный – 17%, оставшиеся 8% находятся на севере¹¹. Основные запасы «черного золота» располагаются в районах проживания шиитов (юг) и курдов (север), а в провинциях с суннитским большинством обнаружены незначительные запасы углеводородов.

* Включая добычу в Регионе Курдистан

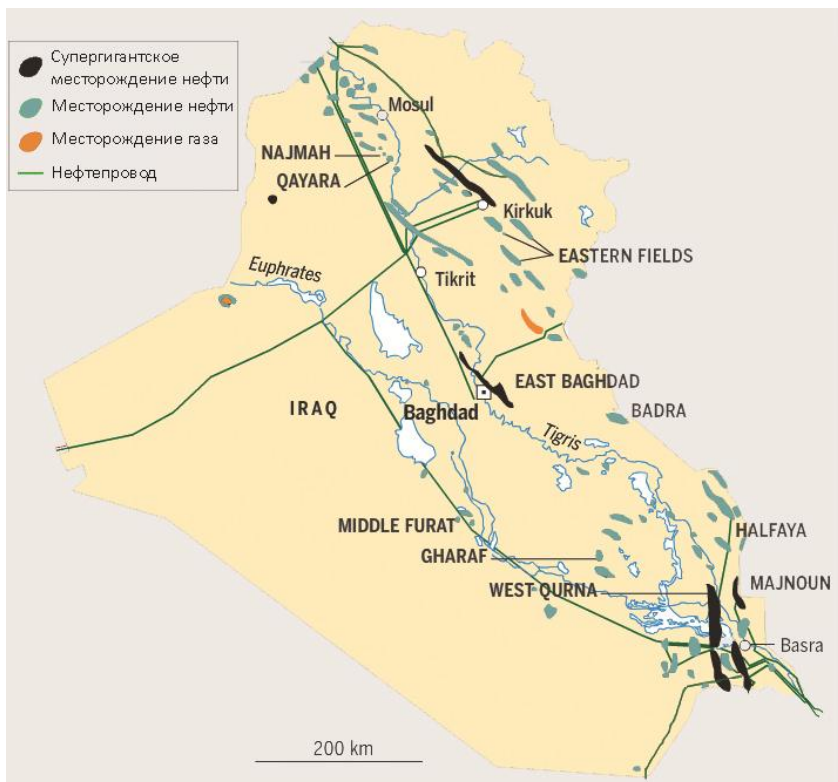

Рис.2. Карта нефтяных месторождений и основных нефтепроводов Ирака.

Стоимость добычи нефти в Ираке в целом ниже среднемировой (см. приложение 2). Это обусловлено целым рядом причин. Во-первых, наличие супергигантских месторождений приводит к снижению стоимости благодаря эффекту масштаба производства. Особенно это характерно для юга страны, где на сравнительно небольшой территории находится сразу несколько месторождений-супергигантов. Во-вторых, геология нефтеносных районов менее сложна, чем в других регионах-лидерах мировой нефтедобычи. В-третьих, все месторождения Ирака сухопутные, причем находятся в сравнительно малозаселенных районах (кроме полей Восточного

Багдада). Нефть легко транспортировать от месторождений до главных экспортных путей, более того, близость к портам на юге означает и сравнительную легкость доставки в Ирак необходимых материалов и инфраструктуры для нефтегазового сектора (например, доставка оборудования на российские северные месторождения или в каспийский бассейн стоит намного дороже и организовать ее гораздо сложнее). Наконец, качество самой иракской нефти не требует изначальной серьезной обработки¹². Далее обзорно рассмотрим основные месторождения, инфраструктуру, заводы и транспортные маршруты нефтяного комплекса страны.

Месторождения на юге

Столица нефтяного комплекса Ирака – так называют расположенную на юге страны нефтеносную провинцию Басра. Она вполне оправдывает свой статус: здесь находится целых пять супергигантских месторождений, на которые приходится 73% добываемой в стране нефти, и именно отсюда Ирак экспортирует большую часть своего сырья*.

Румейла – супергигантское месторождение. Было открыто в 1953 г. и разрабатывалось с тех пор¹³. Это месторождение известно не только огромными запасами, но и своей ролью в событиях 1990 г. Тогда Ирак оккупировал Кувейт под предлогом того, что сосед вел несанкционированную добычу нефти в недрах, принадлежащих Ираку. Дело в том, что месторождение Румейла простирается и на территорию Кувейта. Кувейтская часть называется Ратка.

Доказанные и еще не извлеченные запасы нефти Румейлы оцениваются в 17 млрд барр. Румейла является вторым в мире месторождением по объемам добычи после саудовского Гавара. Несмотря на долгую историю, оно освоено «лишь» на 54%.

* Автор использует классификацию, согласно которой, супергигантские месторождения – месторождения с доказанными запасами более 5 млрд барр. нефти.

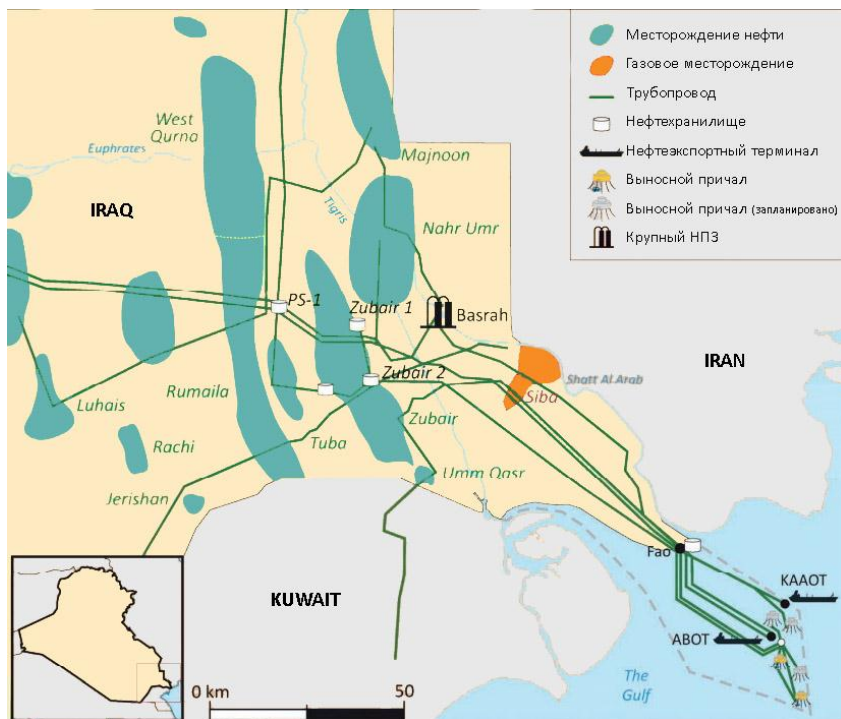

Рис. 3. Нефтегазовая инфраструктура провинции Басра.

Западная Курна – это крупнейшее по объему оставшихся извлекаемых запасов месторождение Ирака¹⁴. Находится в 60–70 км, от портового города Басра. Геологически Западная Курна является северной частью вышеупомянутого месторождения Румейла. Извлекаемые запасы оцениваются в 43,4 млрд баррелей. К 2016 г. было освоено менее 5% от этого показателя. Для удобства добычи Западная Курна делится на два проекта: «Западная Курна-1» (южнее реки Евфрат) и «Западная Курна-2» (севернее реки Евфрат). Проекты реализуют два разных иностранных консорциума.

Меджнун – месторождение, пограничное с Ираном, с доказанными запасами нефти в объеме 12 млрд баррелей¹⁵. В период с 1990 по 2003 гг. добычу на месторождении вела французская Total.

Зубейр – месторождение, открытое в середине XX века. Доказанные запасы составляют 8 млрд баррелей, а также **Нахр-Умр** с запасами в 6 млрд барр¹⁶.

Кроме того, важными месторождениями на юге являются **Хальфая** с доказанными запасами объемом 4 млрд баррелей, менее крупные **Гарраф**, **Майсан** и др.

Месторождения в центральной части

В центральной части страны в непосредственной близости от Багдада находится крупный нефтеносный бассейн **Восточный Багдад**¹⁷. Его доказанные запасы оцениваются в 8,1 млрд барр. нефти. Месторождение расположено на территории провинций Багдад и Салах эд-Дин, возможно тянется до провинции Васит. Главная особенность состоит в том, что часть месторождения находится под густонаселенными районами Багдада.

Другое важное месторождение района – **аль-Ахдаб** с доказанными запасами 3 млрд барр. Оно расположено южнее Восточного Багдада – в провинции Васит¹⁸. В этой же провинции на границе с Ираном находится месторождение **Бадра**.

Месторождения на севере и в Регионе Курдистан

Киркук – одно из крупнейших нефтегазовых месторождений в мире. Из-за своего расположения на северо-западе от города Киркук, вблизи границы Курдского автономного района, является предметом споров между центральным правительством Ирака и правительством Региона Курдистан.

Месторождение было открыто в 1927 г., его разработка началась в 1934 г. С тех пор Киркук являлся главной «жемчужиной» севера Ирака. К началу 2000-х гг. на месторождении добывалось порядка 1 млн барр./день, затем показатели добычи постоянно падали, достигнув 220 тыс. барр./день к 2015 г.¹⁹. Причиной этого были плохие условия эксплуатации скважин, как во времена Саддама Хусейна, так и в период гражданской войны. Киркук разработан на 62%, оставшиеся запасы оцениваются в 6 млрд. барр²⁰. К юго-западу от Киркука расположено месторождение **Бай Хассан** с запасами в 2 млрд барр.

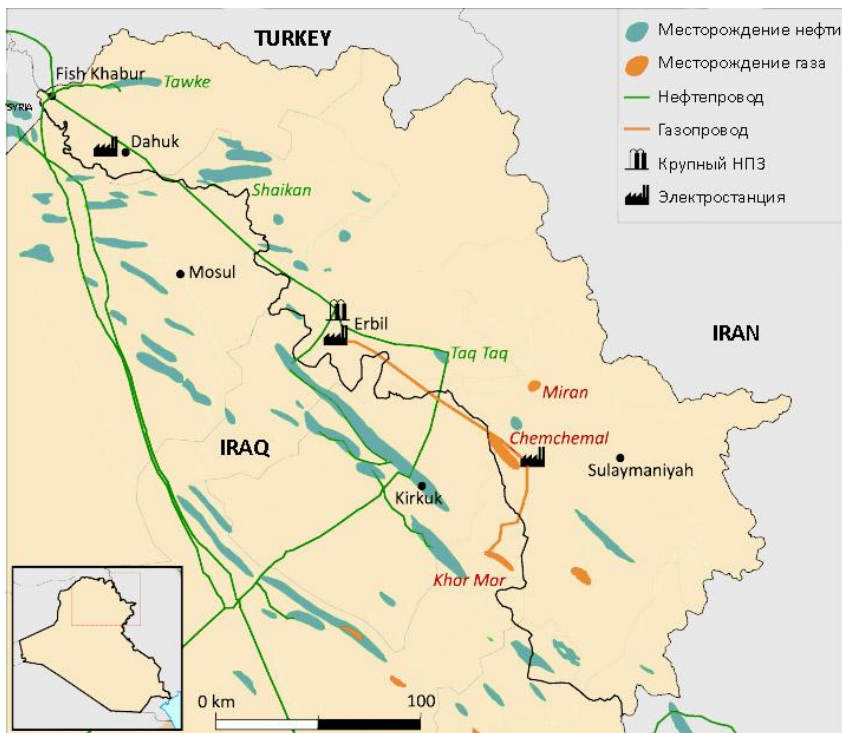

Рис. 4. Нефтегазовая инфраструктура севера Ирака.

На территории Региона Курдистан находятся более маленькие (хотя по международным меркам все равно значимые) месторождения с доказанными запасами в 0,5–1 млрд барр. нефти. Важно отметить, что в 2003 г. территория Региона была мало изучена и информации о доказанных запасах практически не было. В Ираке немногие предполагали, что в дальнейшем автономный район окажется настолько богат углеводородами. Правительство Региона в 2016 г. оценивало запасы «черного золота» в 45 млрд барр²¹. Достоверность этой цифры вызывает сомнения, т.к. не совсем ясно, кто и как подсчитывал запасы. Однако политики в Эрбиле и Багдаде, да и многие другие облечённые властью

лица при принятии решений обращают внимание на этот показатель*.

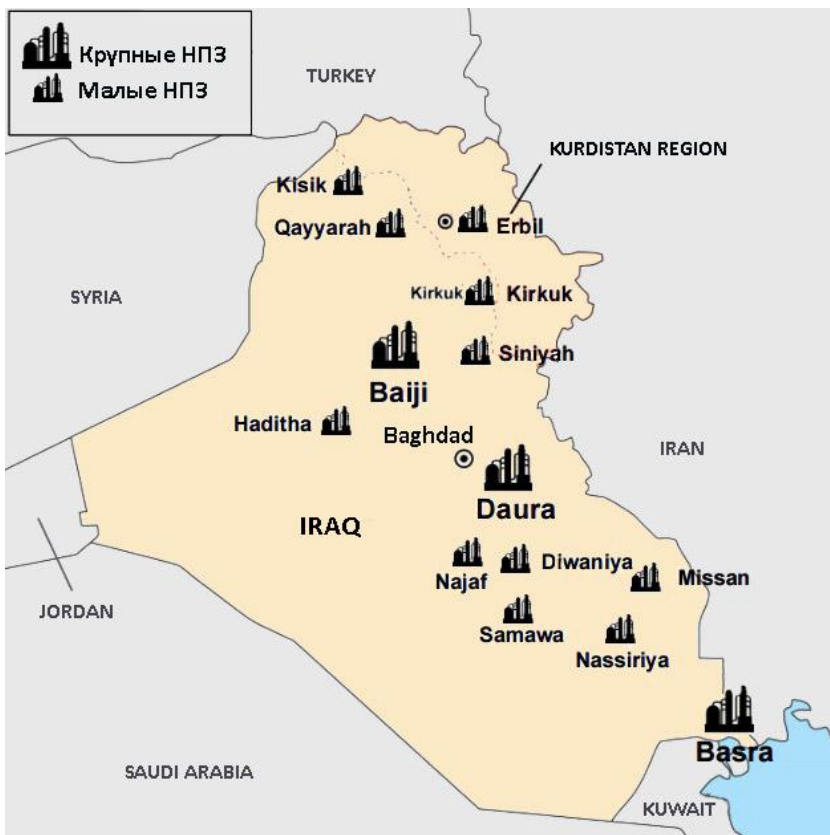
О Регионе Курдистан речь пойдет подробнее в соответствующей главе, однако забегаая вперед, заметим, что, по оценкам специалистов американского агентства EIA, благодаря геологическим особенностям района пробуренные там скважины в среднем более производительны, чем в других регионах Ирака²². С другой стороны, существует и фактор повышения стоимости добычи – отдаленность района от точек сбыта нефти (в сравнении с Басрой).

1.2.2. Переработка и транспортировка нефти

По состоянию на 2003 г. мощность нефтеперерабатывающего комплекса Ирака составляла порядка 600 тыс. барр./день, однако по факту он перерабатывал примерно 500 тыс. барр./день. Всего в стране тогда было восемь нефтеперерабатывающих заводов²³, мощность которых в 2015 г. составляла те же 600 тыс. барр./день (без учета завода Байджи), а реальная переработка – 415 тыс. барр.²⁴.

Крупнейший НПЗ Ирака – завод Байджи, находился на севере, недалеко от Тикрита и в 250 км от Багдада²⁵. Перед войной 2003 г. на него приходилась почти половина нефтепереработки страны – 300 тыс. барр./день. Однако в 2014 г. завод был захвачен боевиками запрещенной в России группировки «Исламское государство» и выведен из строя. Источники в 2015 г. сообщали о том, что объект был демонтирован. Второй по объему переработки завод – НПЗ Басра, находится неподалеку от одноименного города на юге. На заводе происходит переработка порядка 140 тыс. барр. нефти в день. Другой важный завод – НПЗ Даура в центральной части мощностью в 140 тыс. барр. Остальные НПЗ перерабатывают не более 30 тыс. барр./день.

* Существуют и другие оценки запасов Региона Курдистан. Например, специалисты Оксфордского университета, ссылаясь на данные компаний, работающих в регионе, говорят о 10 млрд барр. доказанных запасов.

*Рис. 5. Нефтеперерабатывающие заводы Ирака
(крупные – мощностью более
100 тыс. барр./день, малые – до 40 тыс. барр./день).*

Глубина переработки нефти и перечень нефтепродуктов, получаемых на выходе, – важные показатели уровня нефтепроизводства в стране – в Ираке оставляют желать лучшего. По состоянию на 2008 г. 46% полученных на местных НПЗ нефтепродуктов составлял мазут и лишь 13% – бензин. Для сравнения, в США на долю тяжелого дизеля приходится менее 5%, на долю бензина – около 50%²⁶. В связи с этим Ираку приходится импортировать дизельное

топливо и бензин, а также другие важные продукты нефтехимии. В 2000 г., по подсчетам американских экспертов, ситуация была схожа: бензин составлял около 14% продуктов нефтепереработки, топливные дистилляты и мазут – 62%²⁷.

Как и многие страны ближневосточного региона, Ирак потребляет значительные объемы нефти. Уровень энергоэффективности иракской экономики низок. Энергобаланс Ирака почти на 95% обеспечивается за счет нефти. Это является негативным показателем, ведь нефть – менее энергоемкий вид сырья. Кроме того, намного более выгодно нефть экспортировать, для чего многие государства на Ближнем Востоке пытаются выровнять энергобаланс в сторону природного газа и альтернативной энергетики. И если о последней применительно к Ираку говорить преждевременно, то переход к природному газу возможен и нужен.

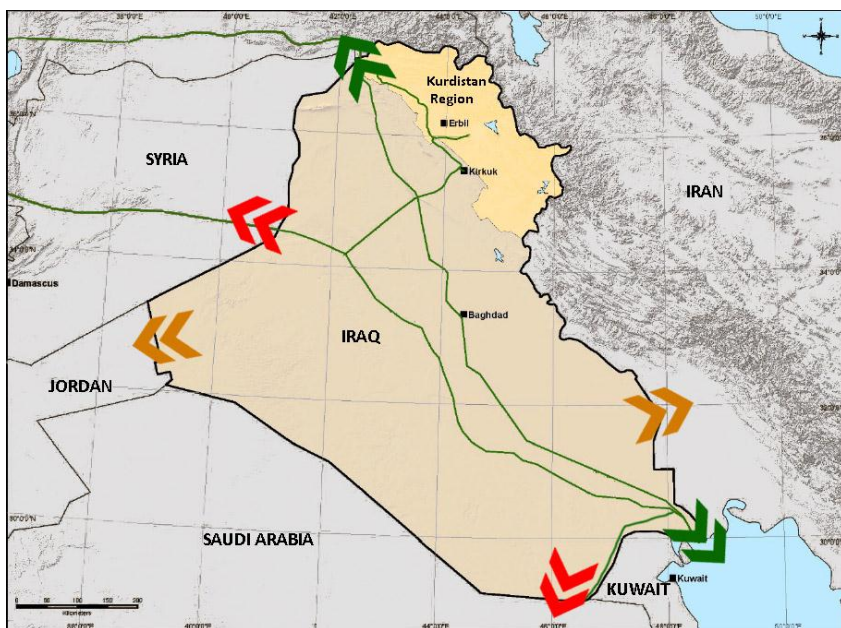
Большая часть экспорта иракской нефти традиционно проходила через морские терминалы на юге и меньшее количество – через северные трубопроводы, ведущие в турецкий средиземноморский порт Джейхан и Турцию. Трубопроводы были также проложены в Сирию и Саудовскую Аравию. Экспорт по иракско-саудовскому маршруту обеспечивал выход иракского сырья в Красное море, что значительно облегчало экспорт в страны Европы. Однако этот проект просуществовал недолго, поставки через Саудовскую Аравию прекратились из-за войны в Персидском заливе 1991 г.²⁸.

Важной проблемой южных путей экспорта сырья (порты Басры), через которые проходит более 90% иракских поставок за рубеж, был и остается дефицит нефтехранилищ. Емкость резервуаров рассчитана лишь на 3–3,5 дня²⁹. Как результат, любые нарушения сроков загрузки танкеров в портах или ухудшение погодных условий в Персидском заливе приводят к необходимости сокращать добычу на месторождениях³⁰.

На севере сырье экспортируется через двухниточный нефтепровод, ведущий в Турцию, а также при помощи автоцистерн. Автоцистернами Ирак когда-то продавал нефть Сирии и Ливану, но после начала гражданской войны в Сирии

в 2011 г. официально по этому направлению нефть больше не продавали*.

Северные, центральные и южные месторождения Ирака были связаны между собой стратегическим нефтепроводом, построенным в 1970-х годах. Этот трубопровод значительно пострадал во время вторжения США в 2003 г. и гражданской войны. Затем, в 2012 г., был построен новый стратегический нефтепровод протяженностью 669 км³¹.

*Рис. 6. Экспортные трубопроводы Ирака
и направления экспорта*

(зеленым цветом обозначены функционирующие, красным – не функционирующие, оранжевым – планируемые).

* Экспорт нефтецистернами практически прекратился после начала событий «арабской весны», когда усложнилась ситуация в Сирии.

1.3. Состояние комплекса на начало 2003 г.

К началу 2000-х гг. энергетический комплекс был основным сектором иракской экономики. Именно доходы от продажи нефти были главным источником пополнения бюджета страны и базовым фактором ее развития. Ирак в 2003 г. был вторым государством по доказанным запасам нефти, однако сложившаяся политическая ситуация не позволяла разрабатывать эти богатства. Экономика Ирака в целом пребывала на тот момент в тяжелом состоянии: две войны (а в 2003 г. и третья), годы экономических санкций и постоянное увеличение военных расходов не только тормозили развитие государства, но и привели к постоянному, многолетнему экономическому спаду. Вместе с этим ухудшалось положение в энергетике. Пик добычи нефти был зафиксирован в далеком 1979 г., составив 3,5 млн. барр. в день, в 2003 г. в стране добывали лишь 1,3 млн. барр. в день, в 2005 г. – 2,1 млн. Нефтепродукты иракцы импортировали, так как перерабатывающих мощностей внутри страны, да и технологий переработки не хватало³². Электроэнергия также импортировалась.

К моменту свержения режима Саддама Хусейна в Ираке существовала вертикальная и централизованная система управления нефтяной отраслью. Нефтяная промышленность была полностью национализирована к 1972 г. и затем управлялась единственной компанией (Иракской национальной нефтяной компанией, далее ИННК), у которой с 1986 г. появились два территориальных подразделения: Северная нефтяная компания, базировавшаяся в Киркуке, и Южная нефтяная компания, расположенная в Басре. Они полностью контролировали иракский нефтяной сектор. Лишь нефтепереработкой занималось отдельное предприятие – Управление по нефтепереработке (Oil Refineries Administration)³³. Участие иностранного бизнеса в нефтяных проектах было очень ограниченным. Интересно, что американские государственные эксперты называли основной причиной низкого уровня развития отрасли именно проблему ее монополизированности³⁴.

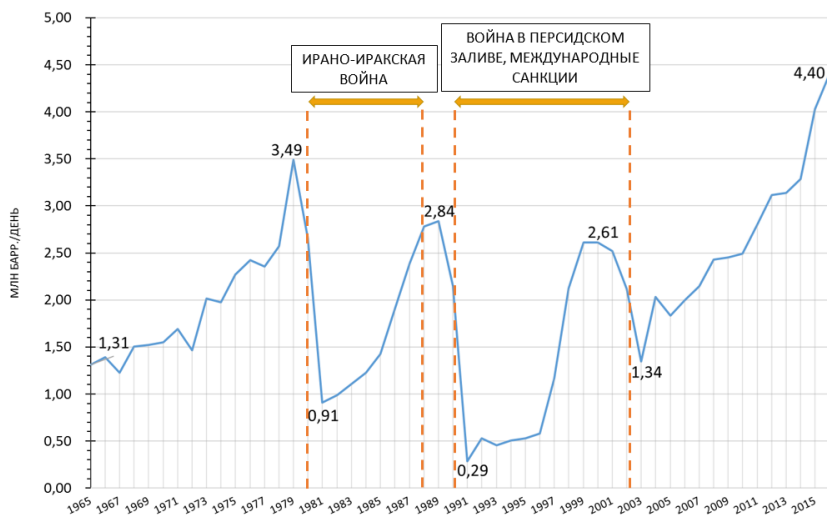

Рис. 7. Добыча нефти в Ираке 1965–2016 гг.

Источник: BP Statistical Review of World Energy, OPEC.

После свержения Саддама Хусейна энергетическая отрасль переживала значительные изменения. Причем не только в связи с децентрализацией и либерализацией ее управления, но и по причине перехода страны в целом к федеративной системе территориально-административного деления. После принятия Конституции 2005 г. районы получили более широкие полномочия, и это обострило вопрос регулирования отрасли и распределения сфер влияния³⁵. В Ираке сохранились (и даже укрепились после 2003 г.) традиции клановости, поэтому отсутствие развитого регулирования на фоне декларации передачи широких прав районам оказалось губительным для страны. Четкое законодательное регулирование нефтяного сектора к середине 2000-х гг. было создано лишь в регионе Курдистан, центральное же правительство Ирака так и не смогло принять специальный закон по углеводородам. Главным препятствием для принятия документа является спор по поводу принадлежности так называемых межгра-

ничных месторождений, которые находятся на границе нескольких провинций. В особенности это касается нефтяного района Киркук.

На фоне усиления межконфессиональных и межэтнических противоречий в Ираке (между арабами-суннитами, арабами-шиитами и курдами), а также из-за проведения особой политики притеснения арабов-суннитов после свержения Саддама Хусейна проблема разграничения принадлежности нефтяных залежей по регионам стала еще более актуальной. Сунниты оказались в крайне невыгодном положении, ведь на их территориях расположены незначительные запасы нефти.

Рис. 8. Месторождения нефти Ирака и районы проживания религиозно-этнических групп.

Помимо этого в 2003 г. энергетика страдала от таких проблем, как: устаревшая инфраструктура, нехватка водных ресурсов, изношенность оборудования, отсутствие новых технологий, неэффективное управление, некачественные методы добычи и сверхдобыча.

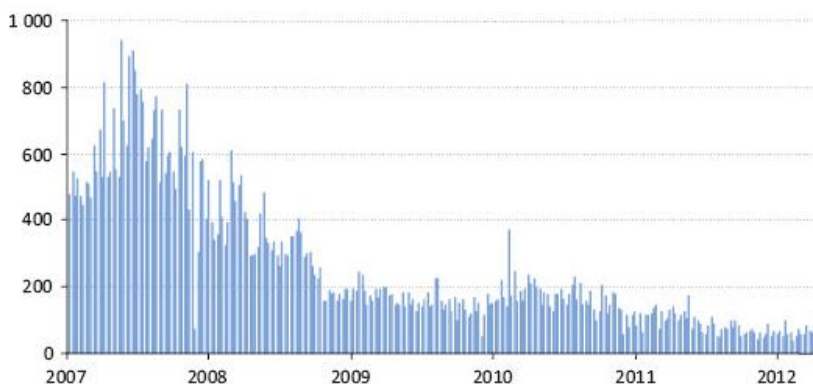
1.4. Военная операция США и планы по реформированию комплекса

Военная операция США при поддержке международной коалиции началась 20 марта 2003 г. и была официально завершена шесть недель спустя – 1 мая 2003 г. За этот непродолжительный период американцы успели свергнуть режим Саддама Хусейна, взять под свой контроль основные города Ирака, обеспечить безопасность объектов нефтегазовой инфраструктуры. Стоит отметить, что во время активной фазы военной операции нефтяной отрасли был нанесен незначительный ущерб. Очевидно, что вспоминая опыт антииракской кампании 1991 г., американцы особое внимание уделили своевременному обеспечению безопасности объектов³⁶. В преддверии американского вторжения иракцы заминировали некоторые месторождения в провинции Басра, а также остров Фао, который лежал на пути экспорта углеводородов³⁷. Во время операции все же были подожжены некоторые скважины (по разным данным, от 7 до 40 скважин из существующих 1500), однако это происходило в результате случайных попаданий снарядов либо подрыва заминированных иракцами скважин. Пожары довольно быстро были потушены, последний (на «Южной Румейле») ликвидировали уже 14 апреля³⁸. К тому времени уже начал работу ответственный за развитие нефтедобычи американский орган Инженерный корпус американской армии (USACE). Проблема заложенных неразорвавшихся мин тогда решена не была³⁹, частично разминирование территорий годы спустя взяли на себя иностранные нефтяные компании. Добычу нефти прекратили в первые недели войны, однако она была возобновлена уже во второй половине апреля.

Интересно, что в государственных документах США, опубликованных в преддверии операции 2003 г., говорится об ужасном состоянии иракской нефтяной инфраструктуры, ее разрушении за период пребывания у власти С. Хусейна, а также о намерении содействовать ее развитию⁴⁰. Действи-

тельно, многолетние санкции ООН, а также ирано-иракская война оставили инфраструктурные объекты Ирака в крайне плохом состоянии. К сожалению, период перестройки политической системы и глубочайший кризис, последовавший за «активной фазой» американской кампании 2003 г., привели лишь к ухудшению состояния.

Дело в том, что в тот период инфраструктура была целью террористических атак. Пик нападений на объекты энергетического комплекса пришелся на лето 2007 г.⁴¹ Затем диверсии стали совершать реже.

*Рис. 9. Атаки на инфраструктуру 2004–2012 гг.
(нападений/неделю).*

Источник: данные ООН.

В основном от подрывов страдали нефтяные трубопроводы, объекты электроэнергетики, водоснабжения, а также канализации, коммуникации^{42,43}. В итоге большинство иракцев имело лишь ограниченный доступ к услугам водо- и электроснабжения. В целом сильно пострадала система транспортных коммуникаций и средств связи. Существовали и другие проблемы. Например, сотни затонувших кораблей в порту Умм-Каср, а также в каналах между Умм-Каср и Басрой, которые препятствовали движению судов⁴⁴.

Ухудшились макроэкономические и финансовые показатели страны, которые и так постоянно деградировали на протяжении десятилетий санкций и войн. ВВП снизился с 66 млрд долл. США в 1989 г. до 12,1 млрд в 2003 (падение в 2003 г. на 41,4% к предыдущему году⁴⁵). Резко упал показатель подушевого ВВП с 3600 долл. США в 1980 г. до 700–1000 долл. в 2003⁴⁶. В послевоенные 2004–2007 гг. расходы и доходы бюджета росли, максимальный дефицит был зафиксирован в 2005 г. (4,8 млрд долл. США). Но уже в 2007 г. бюджет сводился с профицитом⁴⁷. На протяжении первых послевоенных лет была зафиксирована гиперинфляция (от 27% в 2004 г. до 53% в 2006 г.). Эта проблема была затем решена, уровень роста цен после 2008 г. нормализовался.

В 2003–2007 гг. Ирак все так же сильно зависел от нефти. Нефтяная рента составляла 64% ВВП в 2006 г. (один из наиболее высоких показателей в мире)⁴⁸. Соответственно, зависимость ВВП от экспорта была на уровне 56%⁴⁹.

В 2003 г. резко упали показатели добычи «черного золота». В среднем тогда добывали 1,3 млн барр. нефти в день (см. Рис. 7). Далее этот показатель рос, вернувшись на довоенный уровень в 2 млн барр. в день уже в 2004 г. Затем последовал двухлетний спад, связанный с ростом террористической активности. К 2007 г. Ирак подошел с показателем добычи в 2,08 млн барр. в день⁵⁰. Экспорт в целом следовал тенденциям добычи, упав в 2003 г. до 860 тыс. барр. в день и достигнув в 2007 г. полутора миллионов баррелей⁵¹.

Следует сказать о позитивных изменениях, которые все-таки присутствовали. В ноябре 2003 г. с Ирака были сняты международные санкции⁵², которые ограничивали экономику страны на протяжении более десяти лет. Тогда же была прекращена программа ООН «Нефть в обмен на продовольствие». Разрушенная в результате войн и санкций экономика была открыта для международного сообщества.

По сути, в стране происходил переход от плановой экономики к рыночной. После войны резко выросли прямые иностранные инвестиции: в 2004 г., по данным Всемирного Банка, они достигли 0,3 млрд долл. США, в 2005 г. – 0,5 млрд,

в 2006 г. – 0,9 млрд. Сравнительное снижение ПИИ было зафиксировано в 2007 г. (0,3 млрд долл. США), однако затем инвестиции вновь росли, постоянно превышая 1,5 млрд. В среднем в первые годы после войны они составляли чуть более 1% ВВП⁵³. Иностранные вложения в энергетическую инфраструктуру составили 350 млн долл. США в 2006 г., 500 млн – в 2007 г⁵⁴, т.е. именно энергетика привлекала большую часть капитала. Росли объемы внешней торговли Ирака, что также объективно связано с либерализацией экономики.

Надо сказать, что планы по восстановлению Ирака продумывали в США еще до вторжения. Однако далеко не все проекты удалось реализовать, да и многие концепции, в том числе в сфере энергетики, были изменены. Также в послевоенные годы зачастую возникал важный вопрос: стоит ли восстанавливать уже существующие, находящиеся в крайне плохом состоянии объекты или лучше строить новые. Проблема была не только в высокой стоимости проектов реконструкции, но и в том, что за предшествующие годы значительно изменились торговые отношения между регионами, а также география расселения иракцев.

Первым органом, который должен был координировать деятельность по восстановлению Ирака, была созданная в марте 2003 г. Временная коалиционная администрация (ВКА). Ее программа восстановления экономики действовала до июня 2004 г. и затрагивала многие сферы, от политики до конкретных секторов экономики. В рамках этой программы была проведена финансовая реформа: создан независимый Центральный банк Ирака, куда были направлены многочисленные советники из США. В январе 2004 г. был введен новый иракский динар⁵⁵. Экономика была открыта для иностранных инвесторов, которым теперь разрешилось иметь в Ираке предприятия со 100%-ным иностранным участием и управлением. Ликвидировались импортные торговые пошлины⁵⁶.

Сложно назвать удачными попытки ВКА реформировать нефтяную промышленность. Изначально планировалась

приватизация предприятий энергетического сектора, а также выход Ирака из ОПЕК. Об этом было подробно написано в программных документах США по восстановлению Ирака⁵⁷. Однако через некоторое время ВКА отказалась от проекта, посчитав более целесообразным оставить вопрос урегулирования энергетической сферы будущему правительству страны. Не удалось ВКА и восстановить показатели добычи нефти, которые так и находились в конце 2004 г. на низком уровне. Более того, Ирак по-прежнему импортировал нефтепродукты из соседних стран. В 2009 г. импорт переработанных нефтяных продуктов оценивался в 49 тыс. барр. в день⁵⁸.

В целом к 2016 г. международное сообщество, а также значительная часть непосредственно участвовавших в событиях 2003–2004 гг. политиков и экспертов сходятся на том, что действия ВКА в Ираке были крайне разрозненны, заранее не продуманы и непродуктивны. Как отмечает в своих мемуарах бывший советник американского военного командования в Ираке Эмма Скай, разные части коалиционных сил действовали нескоординированно: те, кто руководил в Багдаде, имел мало представления о том, что происходит, например, в Киркуке⁵⁹. Руководители от коалиции в разных провинциях вели разную политику, особенно в первые несколько месяцев после окончания войны. Как отмечает Э. Скай, уже через полгода после начала операции те иракцы, которые поддерживали свержение С. Хусейна, начали высказывать недовольство, заявляли: «Саддам после каждой войны восстанавливал страну за полгода», спрашивая, почему коалиция не может выполнить свои обещания.

После формирования Временного правительства Ирака и перехода к нему функций ВКА, большинство проектов законов последней так и не было реализовано. Многие реформы, которые ВКА все же успела провести, были ориентированы на иракский и иностранный бизнес. Такая политика кажется не самой оптимальной в условиях кардинальных перемен (политических, экономических и социальных), которые происходили в стране после падения режима Саддама Хусейна.

Реформами и восстановлением занимались и другие (достаточно многочисленные) органы и проекты, специально созданные в США⁶⁰. Так, проект Restore Iraq Oil (Восстановление иракской нефти) должен был реализовывать Инженерный корпус американской армии, а затем – Служба армии США по проектированию и осуществлению работ по контрактам⁶¹. К осени 2005 г. в соответствии с программой были завершены 22 проекта (инфраструктура для добычи, переработки, транспортировки углеводородов)⁶². Большинство из них были расположены в двух нефтяных регионах: Киркуке и Басре.

Финансирование данных проектов осуществлялось во многом через Фонд помощи и реконструкции Ирака, который был в 2004 г. учрежден Конгрессом США⁶³.

Еще одним американским органом, занятым восстановлением Ирака, был Iraq Reconstruction Management Office (Отдел управления по реконструкции Ирака)⁶⁴, который должен был координировать другие структуры, занятые в этой сфере. Также в Ираке активно работало американское Агентство международного развития (USAID)⁶⁵. Основными строительными компаниями, работавшими над восстановлением энергетической инфраструктуры, были американские KBR (Kellogg, Brown and Root Inc.)⁶⁶ и Parsons Iraq Joint Venture. Компании занимались тушением пожаров на скважинах, сервисным обслуживанием нефтепроводов, нефтеочистных заводов, очисткой почвы, переоборудованием вышек и продажей нефти внутри Ирака. В качестве подрядчиков часто привлекались иракские фирмы. Одной из сторонних задач программы восстановления Ирака было повышение компетентности иракских руководителей, занятых в нефтегазовой отрасли.

Процесс распределения контрактов на восстановление Ирака вызывал много споров, т.к. основные из них получили американские компании, причем в большинстве своем имеющие связи на высоком уровне с Республиканской партией⁶⁷. Kellogg Brown & Root, дочерняя компания Halliburton, которую в свое время возглавлял занимавший в 2003 г. пост

вице-президента США Дик Чейни⁶⁸, получила огромный контракт, оцениваемый в 7 млрд долл. США. Более того, KBR затем обвиняли в завышении цен на импортируемый в Ирак из Турции и Кувейта бензин.

Важными источниками финансирования восстановления Ирака были средства специальных фондов, американская и международная помощь. Так, по данным Всемирного Банка, за трехлетний период с 2003 по 2005 г. в Ирак было направлено 28,8 млрд долл. финансовой помощи⁶⁹. В 2003 г. Ирак получил 2 млрд долл., в 2004 г. – 4,6 млрд, в 2005 г. – 22 млрд долл. Основным донором были США (всего 15,8 млрд долл. за три указанных года), Германия (2 млрд), Великобритания (1,7 млрд), Япония (4,2 млрд), значительные суммы также перечисляли другие страны и институты ЕС. Приток международной помощи держался на уровне 8–9 млрд долл. США в год на протяжении 2006–2008 гг., а затем снизился до 2 млрд долл. в 2010 и 1,2 млрд в 2012 гг.⁷⁰ Менее значительные средства Ирак получал от органов ООН: всего 23,5 млн долл. США в 2003–2006 гг.

Проблемой оставался высокий внешний долг, который эксперты из США оценивали в 120 млрд долл. США, из которых 40 млрд долл. приходилось на Парижский клуб кредиторов, 80 млрд на арабские страны⁷¹. Уже в 2004 г. говорилось о необходимости реструктурировать долг. США в конце 2004 г. списали всю задолженность Ирака, Парижский клуб списал 80% долга, Россия – более 90%.

В целом мировое сообщество в самом скором времени после начала американской военной операции включилось в работу по восстановлению иракской экономики и энергетики. Главную роль в этом процессе играли США. Временная коалиционная администрация успела претворить в жизнь некоторые удачные реформы (финансовая, денежная), однако многое из запланированного сделать не успела. В том числе, остался нерешенным вопрос о регулировании нефтегазовой отрасли. Компании, организации и фонды (в большинстве своем американские), которые взялись за восстановление Ирака после ВКА, в основном занимались восста-

новлением энергетической инфраструктуры. Ирак в послевоенные годы получал значительную международную помощь. Однако в связи с начавшейся гражданской войной полученные средства все больше тратили на сферу обеспечения безопасности и восстановление объектов, пострадавших от террористических атак. Таким образом, до периода снижения террористической активности (2008 г.) восстановление экономики шло медленно. Также следует отметить, что на протяжении послевоенного периода все больше рос уровень коррупции.

1.5. Новый расклад сил в политической системе страны, развитие законодательства

Кроме материальной инфраструктуры Ирака пострадала нематериальная, которая также важна для обеспечения развития. Иракцам по сути пришлось выстраивать совершенно новую политическую систему. Главным промахом ее авторов стало (к 2016 г. это стало очевидным фактом) отсутствие продуманной политики по отношению к значительной части иракского населения, а именно арабам-суннитам, которые, несмотря на то, что представляли меньшинство, на протяжении семи веков до падения режима С. Хусейна были у власти. Политика дебаасизации означала перекой политического ландшафта, уход суннитов в подполье, что содействовало началу их сопротивления. В связи с уничтожением режима, который отличался значительной бюрократической системой, основывающейся на личных связях, клановости и доминировании одной конфессиональной группы, пришлось заново формировать многие политические и социальные институты.

Проблема дебаасизации заслуживает особого внимания. После свержения С. Хусейна реформаторы решили вычистить из госорганов и руководящей элиты всех представителей бывшей правящей партии Баас. Стоит отметить, что членами партии были ни много ни мало более 1 млн человек

(по некоторым данным, почти 2 млн)⁷². Многие видные американские деятели, лоббировавшие эту меру, впоследствии признали, что она стала одной из критических ошибок иракской кампании. Своих постов лишились по разным данным от 200 тыс. до 1 млн квалифицированных кадров – как государственные чиновники, так и учителя, врачи, инженеры и т.д. Стоит отметить и то, что бывшие члены партии не просто теряли свои посты, многим грозила жестокая казнь. Российский ученый-арабист Георгий Мирский особо отмечал важность этой проблемы. Сравнивая процесс дебаасизации с денацификацией Германии после Второй мировой войны, он отмечал, что в Ираке, в отличие от Германии, не было сил, на которые можно было положиться американцам после ухода баасистов: «Где еще американцам искать квалифицированных специалистов, как не среди бывших баасистов? Ведь нужны люди на посты мэров, директоров... Рядовые баасисты с удовольствием будут работать и при новой системе, надеясь на защиту американцев от гнева толпы и шиитских фанатиков⁷³». Однако успешной интеграции хотя бы части бывших членов партии Баас не произошло.

Получившее в июне 2004 г. бразды правления Временное переходное правительство Ирака в 2005 г. провело парламентские выборы. Реформаторы называли их «первыми свободными выборами за 50 лет». Не будем судить о том, насколько они были справедливыми и свободными, учитывая, что большинство суннитов страны их бойкотировали. Один из иракских политических деятелей того периода, занимавший посты в переходном правительстве, хорошо резюмировал происходившие в стране политические процессы в период с 2003 по 2007 гг.: «Кризис 2003–2007 гг. заключался в лихорадочном поиске отличительных черт нового Ирака и ожесточенном сопротивлении разных групп, стремившихся обратить вспять перемены и либо вернуться к прежнему статус-кво, либо предложить совершенно иную государственную структуру и цели»⁷⁴. Отметим, что уже после первых выборов 2005 г. в стране выработали систему распределения должностей между представителями разных этно-конфессиональных

групп. Так, после выборов 2005 г. премьер-министром стал шиит Ибрагим аль-Джафари, спикером парламента – суннит Хаджем аль-Хасани, президентом стал курд Джалал Талабани⁷⁵.

Забегая вперед заметим, что место премьер-министра уже в 2006 г. занял близкий соратник И. аль-Джафари – Нури аль-Малики, который сохранял за собой этот пост до 2014 г. Парламентские выборы в Ираке прошли также в 2010 и 2014 гг. Политический процесс на протяжении всего периода после 2003 г. был сложным и запутанным, что тормозило принятие необходимых законов и выстраивание стабильных политических, экономических и социальных институтов в стране.

В этой связи важным этапом в истории постсаддамовского Ирака стало принятие 15 октября 2005 г. новой Конституции, которая определила полномочия разных ветвей власти и, что особенно важно для данной работы, стала базовым документом, регламентирующим разработку углеводородов страны (за неимением других нормативных актов). До 2005 г. главным документом государства была временная Конституция («Закон об управлении государством Ирак в переходный период»), которая, в отличие от новой Конституции в меньшей степени учитывала традиционные для арабских и мусульманских стран общественно-политические нормы⁷⁶.

Процесс выработки и принятия Конституции был затянутым, продолжительность действия временного закона продлевали дважды. На протяжении формирования переходного правительства (весной 2005 г.) после выборов в Парламент постоянно возникали трения между суннитами, с одной стороны, и шиитами и курдами, с другой⁷⁷. Сунниты заявляли о том, что их интересы не учитываются. Эта проблема сохранялась и в процессе обсуждения проекта конституции. До последнего этапа (октябрь 2005 г.) сунниты отказывались поддержать принятие документа. Основными пунктами споров были вопрос о распределении нефтяных доходов и федеративный статус Ирака. Сунниты заявляли, что федеративность может привести к распаду страны, а также, по всей видимости, боялись дальнейшего усиления позиций шиитов, которые в момент разработки конституции выражали жела-

ние создать шиитскую автономию (подобно курдской) на юге⁷⁸. В итоге главная суннитская партия – Исламская партия Ирака – пошла на компромисс, согласившись поддержать Конституцию, а взамен получила согласие на создание комиссии для внесения в дальнейшем поправок в основной документ. Конституцию приняли. Никаких существенных поправок в дальнейшем внесено не было.

Конституция 2005 г. провозгласила Ирак федеративным, независимым, суверенным, демократическим государством, с представительной республиканской формой правления⁷⁹. В главном законе страны отмечается необходимость борьбы с терроризмом, а все организации, поддерживающие терроризм и расизм, запрещены, причем отдельно выделена партия С. Хусейна Баас. Деятельность под ее знаменами или согласно ее идеологии оказалась вне закона. Вооруженные силы и органы безопасности были подчинены гражданской власти и лишились права участвовать в политическом процессе, играть роль в процессе смены власти или формировать подразделения, не подчиняющиеся государственным вооруженным силам.

Декларируется разделение властей на законодательную, которая играет наиболее важную роль, исполнительную и судебную. Законодательным органом Ирака является двухпалатный парламент, состоящий из Совета представителей и Совета союза. При этом ключевая роль отведена Совету представителей. На каждые сто тысяч жителей избирается один депутат, срок его полномочий – 4 года. Парламент наделен компетенцией, присущей парламентам других представительских республик.

Исполнительную власть возглавляет президент страны. Его полномочия соответствуют полномочиям президентов в западных парламентских республиках. Таким же образом обстоит дело с Кабинетом министров, его функции, процесс формирования и деятельность укладываются в рамки, определенные парламентской формой правления.

Судебная власть в Ираке провозглашена независимой. Ее представляют суды различного вида и уровня. Высшая

роль отведена Верховному федеральному суду, который, что важно в контексте изучения энергетической отрасли Ирака, уполномочен разрешать споры между федеральным правительством и правительствами районов и провинций.

Вопросы регулирования использования энергоресурсов страны раскрыты в статьях 111, 112 Конституции. Согласно статье 111, нефть и газ являются собственностью всего иракского народа во всех областях и административных округах. Совместно с правительствами областей и административных округов федеральное правительство осуществляет управление нефтью и газом, добываемыми из действующих источников. При этом доходы должны распределяться справедливо, в соответствии с пропорциями проживания населения страны. В документе прописано, что при распределении будет определена доля тех областей, которые были несправедливо ею лишены при режиме С. Хусейна, с целью выравнивания уровня развития различных регионов страны. Стратегическая политика по разработке углеводородных ресурсов должна разрабатываться федеральным правительством совместно с правительствами областей и административных округов с целью получения наибольшей выгоды, опираясь на новые технологии, законы рыночной экономики и принцип поощрения инвестиций.

Важнейшим нововведением конституции, как нам кажется, стало даже не формирование парламентской республики, а федерализация Ирака. Субъекты страны получили довольно широкие, но не четко обозначенные полномочия. По этому поводу еще на этапе обсуждения проекта Конституции выражались опасения. Сунниты в Ираке, а также многие международные и российские эксперты заявляли о том, что федерализация может привести к распаду государства. Что касается проблемы управления ресурсами, то положения Конституции оказались выгодны скорее шиитам и курдам, на территории проживания которых залегает большинство запасов черного золота. Кроме того, неясным остался вопрос регулирования разработки новых месторождений. Он должен был быть определен в специальном законе, однако вви-

ду разногласий между политическими силами (в том числе из-за спора по поводу принадлежности месторождений Киркука) он так и не был принят.

С точки зрения законодательства, энергетический сектор Ирака до сих пор функционирует в расплывчатых рамках, обозначенных в Конституции. В 2006 г. был принят закон об инвестициях, однако он не охватывает нефтяную отрасль⁸⁰. С 2006 г. рассматривались разные варианты и проекты будущего законопроекта об углеводородах. Эти проекты подразумевали создание специального совета (Федерального Совета по нефти и газу), который бы руководил государственной политикой в сфере энергетики⁸¹. Также планировалось воссоздать единую государственную компанию (по аналогу той, которая контролировала энергетический сектор при Саддаме Хусейне) Iraq National Oil Company, которая бы управляла действующими и новыми месторождениями. При этом предполагалось, что компания будет частично финансово независима от государства. Тем не менее ни Комиссия, ни единая компания не были созданы. Стороны не смогли договориться о составе Комиссии и ее полномочиях. Опять же, камнем преткновения стали вопросы распределения нефтяных доходов и принадлежности некоторых крупных месторождений.

2. Период восстановления нефтяного комплекса 2008–2015 гг.

2.1. Политика федерального правительства в нефтяной сфере

К 2008 г. в отрасли сложилась следующая система управления. Федеральное правительство в лице Министерства нефти Ирака координирует политику в сфере нефти и

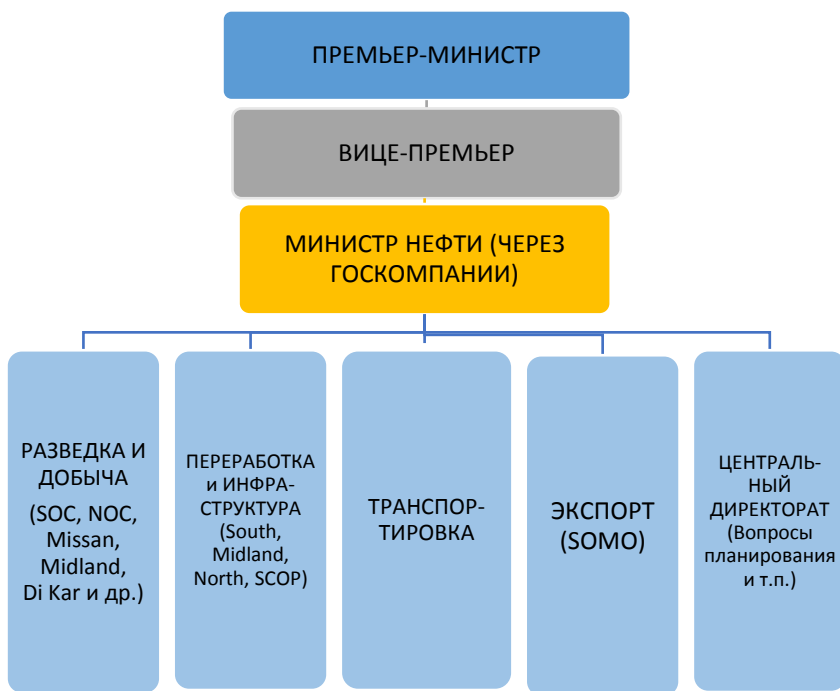

Рис. 10. Схема управления нефтегазовой отраслью Ирака.

газа во всем Ираке, за исключением Региона Курдистан. Вопросами электроэнергетики занимается одноименное министерство. Оба ведомства подотчетны Первому заместителю премьер-министра по энергетике. Эти министерства вырабатывают политику в области энергетики и претворяют ее в жизнь, действуя через специальные государственные компании, самые крупные из которых – North Oil Company (NOC), South Oil Company (SOC), Midland Oil Company, Missan Oil Company, State Company for Oil Projects и др.⁸².

Как видно из схемы, продажей нефти занимается компания State Oil Marketing Organization (SOMO). А компетенции добывающих компаний разделены в зависимости от регионов добычи сырья. В 2015 – 2016 гг. происходит формирование новых региональных компаний Ди-Кар⁸³ и Васит⁸⁴.

Федеральное правительство вырабатывает стратегию в сфере энергетической политики. Последняя по времени стратегия была опубликована в 2013 г.⁸⁵ В ней были представлены основные прогнозы по развитию энергетики страны, а также указаны главные задачи и проблемы отрасли. Целями правительства согласно документу, стали:

1. Обеспечение потребностей в электроэнергии внутри страны;
2. Максимизация государственных доходов от нефтегазового сектора;
3. Работа над диверсификацией экономики;
4. Повышение уровня жизни и создание рабочих мест.

Что касается добычи нефти, в Стратегии 2013 года планировалось увеличить этот показатель до 4,5 млн барр. в день к 2015 г.

Однако все эти формальности видятся в ином свете после общения с представителями иностранных компаний. Как представители российского бизнеса, так и западного на удивление схожи в оценках иракской энергетической политики: продуманной стратегии у иракских властей просто нет.

По словам представителей иностранного бизнеса, в первые годы после войны иракцы полностью следовали со-

ветам зарубежных компаний, которые по сути (но не официально) выступали советниками правительства. Причем иностранцы помогали иракцам не только формировать законодательную базу, касающуюся непосредственно нефтяной сферы. По словам одного из собеседников, не без помощи иностранцев было написано и принято трудовое законодательство Ирака. То же самое касается землепользования. По сути, иностранные компании готовили для себя в Ираке институциональную почву еще до направления в эту страну своих финансовых средств и физического производственного капитала.

Подготовка тендеров не обошлась без иностранной помощи. Когда лицензии были разыграны, иракцы, по замечанию одного из собеседников, перешли к новой тактике – экстренному реагированию на возникающие проблемы и кризисы. Этой тактики они придерживались и в дальнейшем.

2.2. Привлечение иностранных инвестиций: условия для международных компаний

Иностранные инвестиции в Ирак на протяжении 2010 – 2013 гг. росли. Так, в 2010 г. Ирак привлек 1,4 млрд долларов, в 2012 г. – 2,5 млрд, а в 2013 уже 2,85 млрд. Хотя в эти годы тенденция была положительной, объемы инвестиций в общем кажутся недостаточными. Эксперты авторитетного американского центра Middle East Institute приемлемым объемом вложений называли 25 млрд долл. в год в период 2013–2023 гг. Если сравнить показатели Ирака с соседними странами, они также выглядят довольно скромно. Так, в 2013 г. Иран, экономика которого была жестко ограничена всевозможными международными санкциями, привлек чуть больше средств, чем свободный от ограничений Ирак – 3 млрд долларов США⁸⁶. Более благополучный сосед, Турция, с показателем в 12,8 млрд долларов оказался далеко впереди. Причем если в Турции ПИИ составляют 17,6% ВВП, то в Ираке – 10%⁸⁷. Как говорилось ранее, наиболее охотно иностранцы вкладывают в энергетический сектор.

Именно иностранные инвестиции являются движущей силой иракской энергетики и экономики в целом. Более 70% нефти Ирака добывается на месторождениях, где операторами являются зарубежные компании. Большинство (19) из этих контрактов были присуждены интернациональным корпорациям по итогам прошедших четырех раундов открытых тендеров⁸⁸. За период после падения режима Саддама Хусейна в Ираке было проведено четыре раунда торгов нефтегазовых месторождений⁸⁹. Каждый проект реализует консорциум при обязательном участии в проекте с долей не менее 25% одной из иракских государственных компаний.

В 2009–2012 гг. на торги выставили коммерчески открытые месторождения, а также участки для проведения разведочных работ. Стоит отметить, что начиная с первого раунда интерес к участию проявили крупнейшие мировые нефтегазовые компании. Первой в результате открытых торгов право на добычу получила британская BP. По итогам второго раунда новый контракт получили китайская CNPC, голландско-британская Shell, а также «ЛУКОЙЛ Оверсиз» и «Газпром нефть». Полная таблица с результатами всех раундов находится в приложении.

Проведение иракским правительством подобных открытых торгов оказало значительный положительный эффект на нефтегазовую отрасль. Во-первых, торги проходили открыто. Даже учитывая то, что открытость принятия решений в подобных Ираку странах (с высоким уровнем коррупции и большой ролью личных договоренностей) не всегда означает их прозрачность и честность, это все же показало желание правительства играть по международным правилам и выявлять победителей в ходе конкурентной борьбы. Также крайне важным был тот факт, что несмотря на опасения мирового сообщества и убежденность многих стран в том, что привилегированное положение в постсаддамовском Ираке будут занимать американские компании, контракты иракцы заключили в основном с азиатскими, европейскими и российскими компаниями. Единственным победителем от США стала компания ExxonMobil. Это стало еще одним доказа-

тельством того, что американцы не получили, да и не пытались получить контроль над иракской нефтью.

Центральное правительство Ирака заключает с иностранцами сервисные контракты⁹⁰. По их условиям, зарубежная добывающая компания несет все затраты на разведку и добычу. Далее эти вложения ей компенсируют. Причем возмещению подлежат и дополнительные расходы компании, не связанные напрямую с добычей⁹¹. Сервисные контракты предполагают выплату фиксированной премии за каждый добытый баррель⁹².

Нередко правительство Ирака просит компании провести операции по разминированию, улучшить инфраструктуру и т.д. Во многих случаях компании идут навстречу. Так, российский «ЛУКОЙЛ» перед началом установки оборудования на «Западной Курне-2» провел разминирование территории в 29 кв. км, на которой было найдено около 4 тыс. неразорвавшихся бомб⁹³.

Работа с местным населением приводит и к комичным инцидентам. Так, представители российских компаний рассказывали о том, как местные жители, узнав о том, что нефтяные компании в скором времени займут новые территории, тут же начинают засеивать эти земли овощами (чаще всего помидорами). Это делается для того, чтобы получить от корпораций повышенные компенсации за аренду территории. Дело в том, что компенсации за аренду земель, используемых под сельскохозяйственные нужды, выше, чем выплаты за аренду неосвоенной территории. Точно так же в районах, которые в скором времени начнут осваивать нефтяники, как грибы после дождя, неожиданно начинают вырастать одноэтажные постройки, которые предприимчивые иракцы называют «домами», хотя у большинства этих «домов» нет даже крыш.

Возвращаясь к контрактам, отметим, что в соответствии с ними потенциально уровень добычи в Ираке может в будущем достигать 9 млн барр. в день⁹⁴. В целом иракские контракты отличаются тем, что добывающие компании получают сравнительно небольшое вознаграждение за каждый

добытый баррель. Поэтому привлекательность проектов объясняется не высокими процентами за добычу, а возможностью добывать много и в техническом смысле легко, обеспечивая стабильный поток нефти и нефтедолларов.

Курдская автономия, несмотря на протесты центрального правительства Ирака, также заключала контракты с иностранными компаниями. В Регионе Курдистан главную роль в энергетическом секторе играет Министерство природных ресурсов Курдистана⁹⁵. Именно оно и заключало международные контракты в обход Багдада. Условия деятельности международных компаний в центральном Ираке и курдской автономии немного разные. Подробнее о курдских контрактах речь пойдет в следующей главе.

Почему же, несмотря на огромные объемы ресурсов в Ираке и нормальные контрактные условия, иностранцы не так охотно инвестировали в Ирак даже в тот период, когда мало кто ожидал возврата к нестабильности и ослабления центральной власти? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, хотелось бы подробнее рассмотреть факторы, которые влияют на инвестиционный климат в стране.

Интересное исследование было проведено турецким научным изданием «International Journal of Energy Economics and Policy», в котором исследователи попросили 22 эксперта (представителей правительств Ирака и Региона Курдистан, иностранных инвесторов и менеджеров) оценить важность определенных факторов для привлечения иностранных инвестиций⁹⁶. В результате опроса стало очевидно, что в первую тройку факторов, влияющих на решение инвесторов о том, вкладывать или не вкладывать средства в Ирак, являются соответственно: безопасность, политическая нестабильность, огромные запасы углеводородов. Характерно, что два негативных фактора – безопасность и нестабильность – опережают главный позитивный фактор – большие запасы сырья. На четвертом месте расположились «государственные и политические институты», а также «государственная политика». Два этих фактора в Ираке также играют скорее на «отпугивание» инвесторов, нежели на их привлечение, ведь государственные

и экономические институты, как говорилось в предыдущих главах, крайне слабы и не всегда четко оформлены.

Надо понимать, что проблема безопасности означает не только то, что существует прямая угроза для персонала и инфраструктуры иностранных и местных компаний. Важным сопутствующим фактором являются высокие расходы на обеспечение безопасности, т.е. дополнительные расходы при строительстве, затраты на услуги охранных предприятий, причем иногда для большей надежности сразу нескольких. Сюда же включены заложенные риски (например, возможная необходимость остановки добычи в связи с терактами и диверсиями на трубопроводах и т.д.).

Некоторые интересные соображения по поводу деятельности охранных предприятий автору удалось получить при разговоре с представителями национальных компаний. Руководитель одной из компаний, консультирующей правительство Ирака, не напрямую, но довольно ясно дал понять, что немаловажную роль в распространении информации об ухудшении ситуации в сфере безопасности на юге страны (сообщения об этом приходили в 2014–2016 гг.⁹⁷) могут играть международные корпорации, обеспечивающие охрану. Безусловно, для подтверждения этих догадок необходимо серьезное расследование. Однако стоит отметить, что такие суждения вполне логичны. Действительно, иностранным компаниям, работающим на юге страны (как и в других районах), приходится обеспечивать безопасность сотрудников и объектов при помощи найма частных охранных компаний. Причем зачастую один объект охраняется сразу несколькими такими компаниями, которые работают независимо друг от друга (для обеспечения полной защиты). По словам сразу нескольких делегатов конференции, представляющих разные компании и организации, в таких усиленных мерах безопасности нет надобности. Наоборот, передвижение в составе охраняемого кортежа и в бронезилетах лишь привлекает излишнее внимание, «делая тебя,- по выражению одного из собеседников, – потенциальной целью». Намного лучше, по общему мнению, не привлекать внимания.

Возвращаясь к факторам, влияющим на привлечение инвестиций, отметим, что «коррупция» занимает лишь пятую строчку среди важнейших факторов для бизнес климата. И это несмотря на огромный размах, который она приобрела в стране. С другой стороны, это объясняется тем, что проблемы коррупции не так критичны для инвесторов, как вопросы безопасности или политико-экономической стабильности. Тем более, что большинство крупных международных компаний, особенно энергетических, имеют значительный опыт работы в странах с высоким уровнем коррупции.

Следует заметить, что коррупционные скандалы – нередкое явление для Ирака. Например, обвинение в коррупции стало причиной ареста министра торговли в 2009 г.* и ухода с должности вице-премьера в 2015 г.⁹⁸. В целом серьезность проблемы можно понять из международных рейтингов. Так, международная организация Transparency International в своем ежегодном докладе «Индекс восприятия коррупции» ставит Ирак на 170-е место из 175. Фактически Ирак таким образом «уступает» в списке стран, страдающих от коррупции, лишь таким государствам, как Судан, Афганистан и Сомали⁹⁹. В 2015 г. в правительство страны вообще объявило о широкомасштабной программе по борьбе с коррупцией. Однако эта борьба, по мнению ряда экспертов¹⁰⁰, а также опрошенных автором представителей иракской нефтегазовой отрасли, оказалась «показной» и в итоге свелась к перераспределению влияния между политическими силами.

Шестое и седьмое место среди факторов, влияющих на инвестиции, занимают открытость экономики и развитость банковского сектора. По этим пунктам после свержения Саддама Хусейна ситуация в Ираке значительно улучшилась. Банковский сектор стал более стабильным, хотя о его развитости говорить не приходится. Такая ситуация опять же характерна для многих развивающихся стран-производителей

* Речь идет о бывшем министре торговли Абдалле Фаляхе ас-Судани, которого обвинили в коррупции.

углеводородов. Следующий фактор – человеческий капитал. В послевоенные годы показатель развитости индекса человеческого развития в Ираке снижался¹⁰¹. Из-за продолжительной нестабильности несколько поколений иракцев не смогли закончить университеты. С другой стороны, тысячи тех, кто все-таки получил образование, в том числе высшее, не смогли устроиться на работу¹⁰². Начавшаяся с американского вторжения 2003 г. общая нестабильность наносила ущерб иракскому образованию, и эта тенденция лишь ухудшилась с усилением волны насилия в 2014 г.

Несмотря на это, иностранные компании все же привлекают на работу местное население. Например, «ЛУКОЙЛ Оверсиз» проводит специальные программы по подготовке кадров. Так, в Россию ежегодно направляются более ста иракцев для обучения в российских ВУЗах и повышения квалификации. Такая практика далеко не нова для России, ведь именно Советский союз в свое время подготовил большое количество арабских и иракских профессионалов в области энергетики и инжиниринга.

Вернемся к исследованию «International Journal of Energy Economics and Policy». По мнению опрошенных экспертов, последние места в рейтинге важности занимают факторы «инфраструктура» и «технологическая отсталость». Это является еще одним доказательством того, что проблемы инфраструктуры и недостаток технологий в Ираке являются с определенной стороны позитивными факторами, означающими большой потенциал роста этой страны, нежели негативными аспектами, «отпугивающими» инвесторов. Во всяком случае так было до падения прибылей нефтегазовых компаний, начавшегося в 2014 г.

Об инвестиционной привлекательности страны можно судить по выпускаемому Всемирным Банком докладу Doing Business Report. В этом рейтинге в 2016 г. Ирак расположился на далеком 161-м месте из 189 возможных. Для сравнения, соседние ОАЭ и Саудовская Аравия занимают 31-е и 82-е места соответственно, Иордания – 113-е место, а страна с ужасной на Западе репутацией – Иран – 118-е место. При этом в по-

следние годы Ирак не поднимался, а лишь опускался в этом рейтинге. Особенно ухудшался показатель графы «защита инвесторов». Однако интересным является тот факт, что в Ираке, по мнению Всемирного Банка (отчет 2014 г.), все не так плохо со следующими, важными для энергетического сектора показателями: «получение разрешения на ведение строительных работ», а также «доступ к электричеству». По этим показателям страна находится в верхней части таблицы, занимая 9-е и 36-е места соответственно. Также неплохая оценка дается налоговой политике (52-е место), хотя этот показатель больше касается малого и среднего бизнеса, нежели крупного.

В целом до 2014 г. прослеживалась положительная тенденция в поступлении иностранных инвестиций, однако после этого страна погрузилась в пучину нового кризиса, главными признаками которого стало ослабление центральной власти (как следствие – политическая нестабильность и активизация деятельности группировки «Исламское государство»), а также финансово-экономические проблемы из-за падения цен на нефть. Технические проблемы, связанные с неразвитостью инфраструктуры и технологий мало волнуют потенциальных инвесторов. Что означает, что Ираку нужно не столько развивать экономику и энергетику, чтобы привлечь капитал, а наоборот, вкладываться в стабильность и улучшение имиджа. В случае успеха по этому направлению инвесторы придут сами и охотно будут работать на развитие иракской энергетики и экономики.

2.3. Стратегии международных компаний в новом Ираке

2.3.1. Проекты России

Россия имеет долгую историю отношений с республиканским Ираком, в том числе в торгово-экономической сфере. Вплоть до 1990-х гг. Ирак был крупнейшим торговым партнером России на Ближнем Востоке и наряду с Сирией – важнейшим стратегическим союзником в регионе¹⁰³. В 1989 г. товарооборот между СССР и Ираком превышал 2 млрд дол-

ларов США. Перспективность иракского рынка для СССР объяснялась платежеспособностью Ирака, которая обеспечивалась в первую очередь энергетическим богатством страны¹⁰⁴. После войны в Заливе Россия должна была присоединиться к санкциям, наложенным Советом Безопасности ООН. Попытки российских дипломатов способствовать выводу Ирака из-под режима санкций не увенчались успехом. После американского вторжения 2003 г. объем двустороннего сотрудничества значительно уменьшился. На 2015 г. российско-иракский товарооборот составил лишь 2 млрд долларов США¹⁰⁵. Для сравнения: товарооборот Ирака с КНР в 2014 г. был в десять раз выше – 20 млрд долларов США¹⁰⁶. Однако с точки зрения данного исследования, важнейшим показателем сотрудничества двух стран является объем инвестиций, а не торговли, ведь именно реализуя совместные проекты, а не торгуя между собой сырьем, наши страны могут укреплять энергетическое сотрудничество.

После военной операции 2003 г. Россия быстро возобновила контакты с Ираком. Уже в декабре 2003 г. президент России провел встречу с главой Временного управляющего совета Ирака Абдель Азизом аль-Хакимом¹⁰⁷. Тогда предметом обсуждения стало положение российского бизнеса в стране. В декабре 2004 г. В.В. Путин встретился с премьер-министром Временного правительства Ирака Айядом Алауи¹⁰⁸, тогда президент сообщил, что Россия списала Ираку значительный объем своей доли иракской задолженности перед Парижским клубом кредиторов, причем в объеме большем, чем любое другое государство этого клуба. В 2005 году состоялась встреча В. Путина с президентом Ирака Джалялом Талабани¹⁰⁹. Также в первые послевоенные годы Россию посетили замминистра электроэнергетики Ирака Р. Харис (декабрь 2006, январь 2008 гг.), министр водных ресурсов А. Рашид (июнь 2007 г.), министр нефти Х. Шахри-стани. В 2008 г. была возобновлена деятельность Межправительственной российско-иракской комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК). В рамках работы Комиссии 11–13 февраля 2008 г. было

принято решение об урегулировании задолженности Ирака на 90%. Министр финансов РФ А. Кудрин и министр иностранных дел Ирака Х. Зибари подписали соглашение, в соответствии с которым иракский долг сократился с 11,3 млрд. долларов США до 1,5 млрд, на погашение которых было отведено 34 года. Было также решено провести инвентаризацию контрактов, которые были заключены российскими компаниями в довоенный период^{110,111}. Контакты в рамках МПК и на уровне министров продолжались. К примеру, вопросы энергетического сотрудничества были затронуты в ходе встречи министра энергетики РФ А. Новака с министром нефти Ирака А.К. аль-Луэйби на Петербургском международном экономическом форуме в 2012 г. В 2011 г. на юге Ирака в Басре было открыто российское Генконсульство¹¹².

Первый официальный визит в Россию главы иракского правительства состоялся 9 апреля 2009 года, когда Нури аль-Малики приехал в Москву по приглашению на тот момент премьер-министра России В.В. Путина¹¹³. В ходе встречи обсуждались перспективы совместного возведения электростанций и проведения инженерных работ по другим проектам¹¹⁴. Второй раз Н. аль-Малики посетил Россию 10 октября 2012 г. Он также переговорил с Владимиром Путиным, который уже вновь занимал пост президента¹¹⁵. Далее главы государств поддерживали контакты, обмениваясь телефонными звонками¹¹⁶. Последний на момент написания работы визит премьер-министра Ирака в нашу страну состоялся в мае 2015 г. Тогда глава правительства Ирака Х. аль-Абади провел переговоры с президентом России В.В. Путиным¹¹⁷.

Постоянно происходит общение на уровне министров иностранных дел и заместителей министров двух стран. Весна 2015 г. была богата на российско-иракские контакты. За период с 19 марта по 7 апреля министры иностранных дел Сергей Лавров и Ибрагим Джаафари обсудили в Москве возможности расширения сотрудничества между двумя странами и вопросы противодействия террористической

группировке «Исламское государство». Сергей Лавров встретился с председателем Палаты депутатов Республики Ирак Салимом аль-Джабури, с которым через день председатель Госдумы РФ Сергей Нарышкин подписал меморандум о межпарламентском сотрудничестве. Кроме того, спецпредставитель президента РФ по Ближнему Востоку и странам Африки Михаил Богданов обсудил с премьер-министром Ирака Хайдером аль-Абади вопросы взаимодействия стран в топливно-энергетической сфере. За 2015–2016 гг. стороны в основном обсуждали вопросы поставок вооружений, совместной борьбы с терроризмом и инвестиций в энергопроекты Ирака¹¹⁸.

Контакты налажены и между правительством Ирака и руководителями российских нефтегазовых компаний. Особенно частые переговоры между представителями российского бизнеса и руководства Ирака проходили в период после падения цен на нефть, когда сторонам пришлось обсуждать варианты решения возникших экономических сложностей. Тогда иракцы просили международные компании снизить объемы инвестиций в проекты (с целью снижения объема выплат компаниям, ведь бюджет страны резко сократился). В этот период представители «ЛУКОЙЛа» не раз сообщали о том, что идут переговоры о пересмотре условий иракских нефтяных контрактов¹¹⁹ с целью их адаптации к новым условиям¹²⁰. Несмотря на эти сообщения, по состоянию на январь 2017 г. никаких изменений в контрактные условия внесено не было.

Стоит отметить, что российская дипломатия работала и по направлению укрепления сотрудничества с Регионом Курдистан. В ноябре 2007 г. в Эрбиле было открыто российское Генконсульство, а в мае 2008 г. Эрбиль посетил президент Торгово-промышленной палаты России Евгений Максимович Примаков. На встрече было решено учредить Российско-Курдский Деловой Совет. О важности курдского направления говорит и то, что в феврале 2013 года состоялся первый официальный визит в Россию¹²¹ президента Региона Курдистан Масуда Барзани¹²².

Правовой базой для российско-иракского сотрудничества служат следующие документы:

- Межправительственное соглашение о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве от 5 августа 1993 г. Этим документом между странами установлен режим наибольшего благоприятствования.

- Межправительственное соглашение об учреждении Российско-Иракской комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству от 5 августа 1993 г.

- Межправительственное соглашение о сотрудничестве в сооружении объектов в области нефтяной и газовой промышленности от 25 апреля 1995 г.

- Межправительственное соглашение об урегулировании задолженности Республики Ирак перед Российской Федерацией по ранее предоставленным кредитам от 13 февраля 2008 г.

После периода перестройки иракского государства в середине 2000-х гг. эксперты выражали сомнения по поводу будущего двустороннего сотрудничества российского и иракского бизнеса, опасаясь, что наработанный во времена СССР политический капитал будет безвозвратно потерян¹²³. Высказывались мнения о том, что российский бизнес будет вытеснен американским и западноевропейским, который получит в Ираке значительные преференции. По мнению представителей российского делового сообщества, объем финансовых потерь России от прекращения сотрудничества с Ираком составил примерно 8 млрд долл. США. Представители российских внешнеполитических ведомств не раз заявляли, что приоритетной задачей Москвы в постсаддамский период было возвращение основных контрактов, заключенных в энергетическом секторе¹²⁴.

Особое внимание специалисты уделяли судьбе важного контракта на разработку Западной Курны, подписанного компанией «ЛУКОЙЛ» с правительством С. Хусейна еще в 1997 г. Дело в том, что в 2002 г. Ирак в одностороннем порядке прекратил действие контракта, заявив, что российская

компания не вложила в проект обещанные по контракту 200 млн долларов. В том же году компания, по заявлению иракцев, консультировалась с представителями США по поводу ситуации в Ираке и возможности будущей войны¹²⁵. Даже если эти обвинения справедливы, сложно обвинять «ЛУКОЙЛ», ведь в тот период всем было ясно, что начало военной операции против С. Хусейна не за горами. Вскоре после падения режима баасистов «ЛУКОЙЛ» начал прилагать усилия, чтобы вернуть себе права на Западную Курну. Мало кто верил, что эти старания окончатся успехом. Эксперт журнала «Мировая энергетика» Николай Худяков в 2006 г. писал по поводу перспектив возвращения в Ирак российских компаний следующее: «Ирак вступил в эпоху неопределенности, конца которой пока не видно. ... На восстановление экономики, по минимальным оценкам, потребуется не менее 100 млрд долларов. Так что остается взять тайм-аут и ждать».

Однако «ЛУКОЙЛ» ждал не так долго. Уже 11–12 декабря 2009 г. в результате второго раунда международных торгов он получил право на реализацию проекта «Западная Курна-2». Изначально «ЛУКОЙЛ» должен был работать по проекту совместно с норвежской компанией Statoil, однако в 2012 г. она отказалась от участия в консорциуме. Целевым показателем добычи сначала был 1,8 млн баррелей нефти в день, но в 2013 г. он был пересмотрен в сторону понижения – до 1,2 млн баррелей. Также в 2013 г. «ЛУКОЙЛу» была передана доля норвежской Statoil. По некоторым подсчетам, инвестиции российской компании в проект могут составить 5 млрд долларов США, а суммарные вложения – 30 млрд.

Соглашение по Западной Курне является гибридом сервисного контракта с соглашением о разделе продукции¹²⁶. Это потенциально позволяет зачислить на баланс «ЛУКОЙЛа» часть запасов и объемов добычи. Проект имеет особое значение для нефтяной корпорации, о чем ее представители не раз заявляли. Также о важности проекта говорит то, что на торжественной церемонии начала добычи, которая проходила 29 марта 2014 г., присутствовали высокопоставлен-

ные представители правительств России и Ирака: заместитель председателя Правительства России Аркадий Дворкович, а также вице-премьер Ирака по вопросам энергетики Хусейн Шахристиани. В церемонии участвовал президент «ЛУКОЙЛа» Вагит Алекперов. В связи с тем, что объемы добычи на «Западной Курне-2» во многом зависят от инфраструктурных мощностей для транспортировки и экспорта, «ЛУКОЙЛ» представил Министерству нефти Ирака коммерческие предложения по сооружению на юге страны двух нефтепроводов, пропускная способность которых составит 1,6 млн барр. в день¹²⁷. Российская компания активно привлекает к работе местное население. Был создан специальный центр для подготовки кадров, в котором обучаются порядка 350 студентов, жителей близлежащих городов¹²⁸.

Вторым проектом ««ЛУКОЙЛ Оверсиз» является разведка углеводородов на Блоке 10 совместно с японской Inpex Corporation Блока 10¹²⁹. Блок 10 является частью большой малоизученной зоны Салман, которую геологи считают очень перспективной. Право на работу по проекту компании получили в результате четвертого раунда торгов в мае 2012 г. Предполагалось, что «ЛУКОЙЛ» направит на данный проект 100 млн долларов США. В случае, если наличие нефти будет подтверждено, то российская компания, согласно контракту, имеет право добывать нефть на участке в течение 20 лет с возможным продлением на 5 лет. Компенсация за добытую нефть составит 5,99 долл. США за баррель¹³⁰. В начале 2017 г. стороны объявили об успешном испытании первой разведочной скважины на проекте. Был получен приток нефти в объеме более 1 тыс. барр./день. Компании планировали пробурить другую разведочную скважину в 2017 г.¹³¹.

Тем не менее заинтересованность «ЛУКОЙЛа» в иракских проектах, по всей видимости, не снизилась: в июле 2016 г. компания сообщала о планах построить нефтехимический завод, а также о желании создать совместное предприятие с правительственными компаниями для геологоразведки вблизи «Западной Курны-2».

Второй по размаху деятельности российской компанией в Ираке является «Газпром нефть». В 2009 г. она выиграла тендер на разработку месторождения Бадра, расположенного на территории провинции Вассит на востоке страны. Газпром ведет добычу в составе консорциума, включающего также Kogas (Корея), Petronas (Малайзия), ТРАО (Турция) и иракскую государственную геологоразведочную компанию Oil Exploration Company. Геологические запасы Бадры оцениваются в 3 млрд баррелей нефти¹³². Разработка будет вестись 20 лет с возможностью продления контракта. Планируется, что инвестиции в Бадру составят 2 млрд долларов. Коммерческая добыча на месторождении началась в сентябре 2014 г. Выплата вознаграждений по контракту составляет 5,5 долларов за баррель. Весной 2016 г. «Газпром нефть» сообщила о том, что к концу года Бадра будет производить 65 тыс. барр. в день¹³³. В будущем добыча на месторождении¹³⁴ должна будет составить 170 тыс. баррелей в день¹³⁵.

Также «Газпром нефтью» был введен в строй 165-километровый нефтепровод, который соединил «Бадру» с системой трубопроводов Ирака. Кроме того, идет строительство комплекса по переработке газа и газопровод от месторождения до ближайшей электростанции. Все это соответствует планам правительства Ирака по уменьшению объемов сжигаемого попутного газа и использованию его в электроэнергетике¹³⁶. «Газпром нефть» также не забывает инвестировать в социальную сферу региона. Сообщается, что с 2014 г. ежегодный объем вложений в социальные программы составит 5 млн долларов, средства направят на развитие системы школьного образования, медицины и электроснабжения.

Другой российской компанией, представленной в Ираке, является ОАО АНК «Башнефть». В рамках четвертого раунда открытых иракских торгов она получила право на геологоразведку и добычу. Компания работает над Блоком 12 совместно с Premier Oil¹³⁷. Блок 12 расположен в провинциях Наджаф и Мутанна, в 130 км западнее г. Насырия и является частью самого большого неразведанного региона Ирака –

Западной пустыни. К апрелю 2015 г. были завершены разведочные работы и проходила обработка полученных данных¹³⁸.

Интересно то, как «Башнефть» выиграла тендер на проект Блока 12.¹³⁹ В предварительном раунде российская компания была отобрана как претендент лишь на доленое участие в одном из выставленных на торги проектов. «Башнефть» была частью консорциума, включающего другие компании (Premier Oil и вьетнамская Petrovietnam Drilling). По причине того, что компании просили слишком высокое вознаграждение (9,85 долларов США за баррель, когда Ирак рассчитывал на 5 долларов), тендер на Блок 12 тогда был признан несостоявшимся. Тем не менее компании «Башнефть» удалось провести срочные переговоры со своими партнерами и дополнительные переговоры с правительством Ирака и убедить его в том, что компания выполнит условия проекта при объеме вознаграждения в 5 долларов. Тогда правительство Ирака предложило компании стать оператором проекта, даже несмотря на то, что по итогам предквалификации перед ней не стояло таких перспектив¹⁴⁰.

ОАО «Зарубежнефть» в отличие от указанных выше компаний до сих пор не вернулась в Ирак, несмотря на то, что до войны 2003 г. являлась одной из самых активных российских компаний в этой стране. Тогда имеющиеся контракты компании с Ираком, действующие в рамках программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие», были разорваны. В 2012 г. вопрос об этих контрактах был урегулирован. В 2013–2014 гг. появлялись сообщения о том, что «Зарубежнефть» намерена участвовать в проектах в Ираке, в том числе проекте «Насырия». Тем не менее на июнь 2016 г. ни о каких договоренностях информации не было^{141,142}.

Таким образом, можно отметить, что несмотря на многочисленные негативные прогнозы со стороны российских специалистов, Россия планомерно вела курс по налаживанию российско-иракских отношений. Учитывая то, что именно личностный и неформальный факторы имеют особое значение в арабских странах, можно говорить о том, что такие старания руководства РФ содействовали успешному возвращению в Ирак российского бизнеса. Не совпадением, по

словам главы МИД С.В. Лаврова, является тот факт, что после списания 90% иракского долга (в 2008 г.) две российские компании получили (в 2009 г.) право на разработку крупных месторождений¹⁴³. И даже после тяжелых для Ирака 2014 и 2015 гг. российский бизнес (в лице «ЛУКОЙЛа» и других российских компаний) остается заинтересованным в нефтяных проектах в этой стране. Также важно отметить, что равным образом Россия уделяла внимание и сотрудничеству с Регионом Курдистан (подробнее в следующей главе).

2.3.2. Проекты США и ЕС

Особый интерес представляют энергетические отношения между Ираком и США: ведь по мнению многих специалистов, именно желание взять под контроль иракские ресурсы сподвигло американцев начать в 2003 г. военную операцию против Саддама Хусейна. Были ли углеводороды основной целью американцев? Этому вопросу посвящено множество статей, книг, отчетов¹⁴⁴. В данной работе хотелось бы обратить внимание на то, как Соединенные Штаты развивали отношения с Ираком в области энергетики и каких результатов достигли к июню 2016 года.

Как говорилось ранее, еще до вторжения в Ирак американское правительство заявляло о необходимости восстановления иракской энергетики, а также готовило специальные доклады, посвященные реформе энергетического сектора этой ближневосточной страны. Однако в итоге было принято решение предоставить право реформировать энергетический комплекс новым иракским властям. Это объясняется тем, что США пришлось переключить внимание на вопросы безопасности, которые стали приоритетными в послевоенный период.

Основным документом, определяющим двусторонние отношения двух стран, является Стратегическое рамочное соглашение между Ираком и США (Strategic Framework Agreement for a Relationship of Friendship and Cooperation between the United States and the Republic of Iraq – SFA)¹⁴⁵.

Оно было подписано в 2008 г. и охватывает различные области: политику, экономику, безопасность, торговлю, и энергетику. В документе подчеркивается необходимость восстановления Ирака как региональной силы через усиление его институтов и экономики, реконструкцию его инфраструктуры. Секция 5 документа посвящена вопросам энергетики и экономики. Стороны подтверждают намерение сотрудничать с целью содействия развитию экономики Ирака, а главное – энергетического сектора; оказывать Ираку помощь в привлечении иностранных инвестиций в экономику, в том числе при помощи американских промышленных предприятий.

Ввиду нестабильной ситуации в стране значительные усилия и средства американцы направляли на обеспечение безопасности на энергетических объектах. Кроме того, они активно занимались обучением иракских специалистов в самых разных областях: безопасность, экономика, управление и т.д. В 2012–2013 гг. в США прошли обучение 90 ведущих иракских инженеров нефтегазовой отрасли¹⁴⁶. Особое внимание США уделяли развитию электроэнергетики Ирака. Так, в отчете по результатам исполнения Стратегического рамочного соглашения говорится об успехах в этой сфере. Вложив в сектор 5 млрд долларов, американцы менее чем за десять лет обеспечили дополнительные 2 900 МВт выработки электричества (увеличение иракских мощностей на 40%). Американские специалисты также выступали в роли советников, проводя для представителей Министерства нефти специальные семинары и тренинги по международному арбитражу, налоговой политике, правовым вопросам, что способствовало успешному проведению международных тендеров 2009–2010 гг.

Другими важными соглашениями в сфере энергетического сотрудничества являются:

- Меморандум о понимании и сотрудничестве в сфере добычи и экспорта нефти, природного газа, электричества и защиты важнейших объектов инфраструктуры, подписанный в январе 2013 г.

- Рабочий план по защите важнейшей энергетической инфраструктуры Ирака, принятый в марте 2013 г.

Для содействия американскому бизнесу в Ираке работают государственные агентства. Например, Корпорация частных зарубежных инвестиций (агентство при Правительстве США)¹⁴⁷. Основными энергетическими компаниями, которые ведут деятельность в Ираке, являются ExxonMobil, Chevron, Hunt Oil, Aspect Energy, Hess, Murphy Oil Corp.

ExxonMobil стала первой американской компанией, получившей право на ведение деятельности в Ираке. В 2010 г. она выиграла право на разработку месторождения «Западная Курна-1». Доля ExxonMobil – 60%, Royal Dutch Shel – 15%, иракской стороны – 25%. Уже в октябре 2011 года компания подписала шесть контрактов по разделу продукции с Регионом Курдистан. Этот шаг был расценен центральным правительством как незаконный. Как следствие – американская компания была исключена из числа участников в тендере на разведку и добычу газа на 12 участках юга Ирака. В 2013 г. Exxon, возможно с целью диверсификации своих активов и снижения рисков, продала часть своей доли на Курне-1 китайской PetroChina (25%) и индонезийской Pertamina (10%).

В 2014 г. в прессе появлялись сообщения о том, что ExxonMobil эвакуирует персонал с месторождений на юге из-за продвижения боевиков запрещенной в РФ группировки ИГ к центру Ирака (хотя проект компании находится вдали от региона активности ИГ), однако информация так и не была подтверждена¹⁴⁸. До начала внутреннего кризиса, связанного с запрещенным в РФ «Исламским государством», эксперты индустрии заявляли о возможном полном выходе ExxonMobil из проекта «Западная Курна-1». На июнь 2016 г. сложно говорить о планах правительства Ирака, как и самой компании. В случае ухода Exxon из проекта в центральном Ираке останется лишь одна американская компания Occidental Petroleum (Oxy). Она участвует в ранге младшего партнера в проекте «Зубейр». В Автономном районе Курдистан американцы имеют более широкое присутствие. Кроме ExxonMobil там ведут свою деятельность компания Chevron и другие, не такие крупные компании: Aspect Energy, Hess и Hunt Petroleum.

Таким образом, очевидным становится тот факт, что американские нефтедобывающие компании не пользуются особыми преференциями со стороны иракского правительства, чего так опасался международный бизнес в середине 2000-х гг. Более того, американские нефтедобывающие корпорации имеют в Ираке намного меньшее влияние, чем китайские, азиатские или российские. Тот факт, что Багдад принял в качестве типовых контрактов с иностранным бизнесом сервисные контракты, является дополнительным доказательством того, что американцы не смогли оказать хоть сколько-нибудь серьезного давления на иракцев.

Другое дело, что американцы в определенный момент времени играли особую роль в формировании иракских государственных институтов. Также американцы занимают значимую нишу в сфере безопасности, фондирования, консультирования. Особенно сильны строительные компании, которые являются одними из основных субподрядчиков, в том числе, при реализации проектов в энергетическом секторе.

Европейские компании

Европейский союз в последние годы делал шаги на пути укрепления энергетического сотрудничества с Ираком. В период с 2003 г. европейцы выделили на его восстановление порядка 1 млрд евро. В период с 2014 по 2020 гг. 75 млн евро будет выделено Ираку на программы, касающиеся прав человека и укрепления правового государства, улучшения начального и среднего образования и обеспечения энергетической стабильности¹⁴⁹.

В 2012–2013 гг. было подписано несколько важных договоров между ЕС и Ираком в области энергетики. На июнь 2016 г. базой двустороннего сотрудничества являются:

- Договор о партнерстве и сотрудничестве 2012 г.
- Совместное заявление от 26 мая 2011 г.
- Меморандум о понимании и стратегическом партнерстве в области энергетики.
- Соглашение об учреждении Иракско-европейского энергетического центра в Ираке от июня 2013 г.

- Европейская Комиссия, а также Италия и Швеция приняли Страновую стратегию и Национальную дорожную карту (National Indicative Program) по Ираку на 2011–2013 гг.

Указанные выше документы принимались не сразу¹⁵⁰. Так, процесс разработки Договора о партнерстве и сотрудничестве растянулся на целых семь лет. Его обсуждение началось еще в 2006 г. Тогда предполагалось, что Договор будет касаться в основном вопросов торговли¹⁵¹. Финальная же версия 2012 г. ставит целью укрепление сотрудничества в целом ряде сфер: от политики и торговли до энергетики и сферы услуг. Договор нацелен на содействие проведению в Ираке важных реформ и интеграции страны в мировую экономику. Договор предусматривает проведение ежегодных Министерских встреч, а также создание Совета по сотрудничеству и Межпарламентской комиссии по сотрудничеству. Документ был подписан сроком на десять лет с автоматическим продлением на год по истечении этого срока. По вопросам энергетики Договор предусматривает:

1. Укрепление сотрудничества в сфере энергетики на принципах свободных, конкурентных и открытых энергетических рынков:

а) обеспечение энергетической безопасности;

б) развитие институциональной, правовой базы для энергетического сектора для создания эффективно функционирующего и привлекательного для инвестиций энергетического рынка;

с) развитие сотрудничества между компаниями, занятыми в сфере энергетики;

д) развитие энергодиалога между сторонами, в том числе через проект Евро-Арабского Центра газового рынка «Машрек»¹⁵².

2. Поощрение заключения взаимовыгодных контрактов с целью:

а) поддержки формирования в Ираке взаимоприемлемой энергетической политики;

б) содействия улучшению способности Ирака по правовому и административному управлению в энергетике;

с) продвижения технического сотрудничества в нефтегазовой сфере; модернизации нефтегазовой инфраструктуры, в том числе экспортной и транзитной;

д) увеличения надежности электроснабжения;

е) сотрудничества для борьбы с изменением климата и содействия развитию возобновляемых источников энергии, снижение объемов сжигаемого газа;

ф) содействия обмену технологиями и сотрудничеству в области повышения квалификации персонала;

г) содействия включению Ирака в региональные интеграционные процессы.

Меморандум о понимании и стратегическом партнерстве в области энергетики был подписан 18 января 2010 г. Он предусматривает развитие отношений в сфере технологий, науки и энергетики. Его цель – популяризация обменов молодыми специалистами, занятыми в отрасли. Совместная Декларация, подписанная в мае 2011 г., предусматривала учреждение Центра передовых исследований и обучения в области энергетики. На Центр было выделено 5,2 млн евро¹⁵³.

Европейский союз активно выступал за сотрудничество между центральным правительством Ирака и курдами. Причем призывы к налаживанию отношений прозвучали даже в опубликованной уже в марте 2015 г. Европейской энергетической стратегии по отношению к Сирии, Ираку и «Исламскому государству»¹⁵⁴. Т.е. европейцы призывали к еще большему сотрудничеству между курдами и арабами уже после того, как те в декабре 2014 г. подписали важное соглашение о распределении доходов от нефти¹⁵⁵. Очевидно, европейцы догадывались, что договор стороны вряд ли будут соблюдать. В августе 2015 г. ЕС открыл представительство в Эрбиле¹⁵⁶.

Европейский бизнес в Ираке представлен такими крупными нефтедобывающими компаниями, как: BP, Shell, Total, Eni, Statoil. Первой западной компанией, вернувшейся в Ирак после 35-летнего перерыва стала британская British Petroleum. Уже в 2003 – 2006 гг. она оказывала помощь Ираку

по оценке состояния месторождения Румейла (компания занималась разработкой иракских углеводородов с 20-х гг. XX века, поэтому имела опыт и значительные знания об иракской энергетике и геологии). В 2009 г. в концерне с китайской PetroChina корпорация получила право на разработку этого месторождения. К 2014 г. на Румейле добывали 1,34 млн баррелей в день. Также компания с 2013 года работает над увеличением добычи на месторождении Киркук¹⁵⁷. В апреле 2015 года контракт был продлен еще на год в связи с тем, что из-за внутривосточной нестабильности в Ираке британцы не успели провести запланированные работы. Иракское правительство также согласилось весной 2015 г. на передачу британской компании больших объемов нефти в счет вознаграждений, выплаты которых проводились с опозданием в связи с падением цен на нефть¹⁵⁸.

Необходимо сказать и о другом важном европейском игроке на иракском рынке – французской компании Total. История этой компании по сути началась в Ираке¹⁵⁹. В 1924 г. именно в Ираке профсоюз французских промышленников и финансистов выкупил долю своего правительства в иракской Национальной нефтяной компании. Французы затем занимались разработкой месторождения Киркук, а после Второй мировой войны начали разработку месторождений на юге. В период иракской национализации компания Total потеряла свои активы и пыталась вернуться туда лишь в 1991 г. Она также участвовала в программе ООН «Нефть в обмен на продовольствие», причем в связи с участием в этой программе против руководителей компании выдвигались обвинения в коррупции¹⁶⁰ (в 2013 г. обвинения были сняты). После свержения режима Саддама Хусейна Total сделала ставку на иракский Курдистан, и к лету 2016 г. все ее иракские проекты находились именно там (это месторождения Харир, Таза, Сафен, и Баранан).

Европейский Союз заинтересован в иракских углеводородах для проведения курса на диверсификацию источников энергии. Причем после ухудшения отношений между ЕС и Россией, связанного с кризисом на Украине (2014–2015 гг.),

а также политикой «Газпрома» по использованию «энергетического оружия», вопрос диверсификации источников ресурсов для европейцев встал еще острее, о чем, в том числе, говорится в третьем Энергопакете ЕС¹⁶¹.

2.3.3. Проекты КНР

Вряд ли сегодня можно найти регион мира, где не присутствует китайский капитал. Ирак – не исключение. Более того, именно Китай можно смело назвать крупнейшим иностранным инвестором в Ирак. Хотя бы потому, что китайская CNPC принимает участие в разработке сразу четырех месторождений – больше, чем любая другая иностранная компания. В 2008 году именно эта компания первой из всех иностранных пришла в Ирак. Точнее, вернулась туда, так как соглашение о разработке месторождения Аль-Ахдаб CNPC подписала еще в 1997 г.

Стоит отметить, что если в 1997 году CNPC подписывала контракт о разделе продукции, причем на выгодных условиях, то в 2008 г. она согласилась на сервисный контракт, намного менее выгодный. Работа над проектом началась в марте 2009 г., и уже к июню 2011 г. на месторождении добывали 60 тыс. барр. в день. Этот показатель был достигнут на полгода раньше запланированного времени. Более того, переход на следующую стадию проекта – добычу 120 тыс. барр. в день был осуществлен на целых три года раньше планируемого срока¹⁶². Согласно контракту, компания CNPC также занимается попутным газом, отправляя его на близлежащую электростанцию Зубайдия. Эта электростанция, к слову, была построена другой китайской фирмой – Shanghai Heavy Industries.

Вторым по важности проектом CNPC является «Румейла». Корпорация выиграла право на ее разработку совместно с британской BP в первом международном тендере, проведенном в 2009 г. Интересно, что на тендере этот контракт стал единственным подписанным соглашением, все остальные выставленные на торги проекты так и не нашли инве-

сторгов в связи с тем, что правительство Ирака предлагало слишком невыгодные, по мнению иностранцев, условия. Китайская корпорация опять стала первопроходцем. Вместе с британцами она пошла на иракские условия – 2 доллара США за баррель, хотя изначально просила 3,99 доллара. На этом успехи компании не закончились, она сумела увеличить свою долю в консорциуме с 33,33% до 49,33%. Дело дошло до того, что посольство США в Багдаде обвинило советников премьер-министра Ирака в том, что они излишне благосклонно настроены по отношению к китайскому бизнесу¹⁶³.

Третий успешный проект CNPC – «Хальфая», в котором компания также является оператором. Ее доля в проекте – 37,5%, французская Total и малазийская Petronas имеют по 18,75%. Первая фаза разработки была завершена к июню 2012 г., причем, как и в случае с «Румейлой», на 15 месяцев раньше срока. CNPC также отвечает за строительство газопровода для перекачки попутного газа на электростанцию аль-Кахля. После ввода в строй трубопровода CNPC будет получать вознаграждение за доставленный на станцию газ. Кроме этого, китайская корпорация безвозмездно (в рамках программы корпоративной ответственности) построила небольшой аэропорт, необходимый для перевозки рабочих и грузов из международного аэропорта Басры в Хальфау¹⁶⁴. Наконец, четвертым проектом с участием CNPC является «Западная Курна-1» (доля 25%).

Таким образом, китайская корпорация участвует в апстрим-проектах, суммарная целевая добыча которых будет составлять 6,41 млн барр. в день со средним показателем вознаграждения 2 доллара за баррель. Некоторые эксперты говорят о том, что такие невысокие размеры вознаграждений компания компенсирует особыми схемами найма сервисных компаний, которые значительно снижают затраты на эксплуатацию месторождений. Как бы то ни было, китайские компании отличает именно их способность идти на уступки и заключать контракты с низким размером «моржи». Поэтому, как видится, цель китайцев не вознаграждения как таковые, а обеспечение энергобезопасности и доступа к необходимым ресурсам. Доказывает это и тот факт, что китайцы не

на словах, а на деле вкладываются в проекты, связанные с «социальной ответственностью», т.е. тратят средства на улучшение своего имиджа и авторитета. Не случайно Китай является крупнейшим импортером иракских углеводородов.

2.3.4. Проекты Турции

Турция является главным торговым партнером Ирака. Общий товарооборот между странами в 2011 г. составил 12 млрд долларов США. Причем 70% от этой суммы – торговля между Турцией и Регионом Курдистан¹⁶⁵. В курдской автономии на 2011 г. было зарегистрировано 600 турецких компаний¹⁶⁶.

Отношения в треугольнике Багдад-Эрбиль-Анкара являются довольно сложными и запутанными, так как на них влияет целый ряд геостратегических и политических факторов. Во-первых, особое влияние в двусторонних отношениях Ирака и Турции играет курдский фактор: турецкие и иракские курды борются за независимость. Во-вторых, фактор безопасности, ведь Ирак, как и регион в целом, пережил за последние десятилетия несколько войн. В-третьих, энергетический: Турция зависима от энергоресурсов своих соседей, и в ее национальных интересах обеспечение энергетической безопасности. В-четвертых, сирийский фактор. Наконец, новым значимым фактором стали проблемы, вызванные «Исламским государством».

Проблема курдов отражается как на внутренней, так и на внешней политике Турции и Ирака. Долгое время отношения между странами тормозили действия Рабочей партии Курдстана (РПК) в Турции, Ираке и Сирии. Угроза от РПК ослабла, но курдский вопрос тем не менее сохранился¹⁶⁷. Ведь Регион Курдистан значительно окреп после середины 2000-х гг. и не ровен час заявит о своей независимости. Этого опасаются многие турецкие политики, так как в их стране также проживает большое количество желающих получить независимость курдов. По сути, перед Турцией возникает дилемма: инвестировать в Регион Курдистан и тем самым укреплять

его независимость или не инвестировать и таким образом ограничивать себя с точки зрения экономики и энергетики. Да и решение «не инвестировать» вряд ли было бы возможно, учитывая количество турецких курдов и их безусловное желание вкладывать в проекты курдов иракских.

С 2011 года отношения между Турцией и Ираком постоянно ухудшались (это не касается взаимодействия между Турцией и Регионом Курдистан)¹⁶⁸. Особенно ослабло иракско-турецкое сотрудничество после того, как Анкара в обход Багдада договорилась с Эрбилем об импорте курдской нефти. Все это сопровождалось и политическими скандалами. К примеру, Турция приняла у себя бежавшего бывшего вице-президента Ирака суннита Тарика аль-Хашими. В Багдаде уже имелся ордер на его арест. Против него выдвигались обвинения в терроризме. После нахождения в течение некоторого времени в Курдистане бывший вице-президент направился именно в Турцию, где и был принят¹⁶⁹.

Однако далее региональная конъюнктура сложилась таким образом, что отношения начали улучшаться. В 2011 году из Ирака начался вывод американских войск. Это ослабило позиции Региона Курдистан, который пользовался значительной поддержкой США. В то же время стала очевидной возросшая взаимозависимость между Турцией и Регионом, ведь турецкий капитал активнейшим образом направляли в Курдистан¹⁷⁰. Усиление экономических связей совпало или даже стало причиной того, что стороны пришли к пониманию необходимости объединить усилия для решения проблемы Курдской Рабочей Партии. Далее совместные усилия стали необходимы сторонам для борьбы с новыми угрозами, появившимися в регионе (гражданская война в Сирии* и

* Хотя надо оговориться, что сирийский фактор имел и значительное негативное влияние на двусторонние отношения: Турция оказывала поддержку сирийской оппозиции в борьбе с властью Башара Асада (Сирийскому национальному совету и Свободной сирийской армии), против чего выступал Багдад, не желавший свержения Б. Асада.

«Исламское государство»)¹⁷¹. В целом, как видится, Анкара пришла к пониманию, что лучшей стратегией по отношению к Курдистану будет не его изоляция, а, наоборот, его включение в экономику региона. Эксперты особенно выделяют слаженность отношений непосредственно между лидерами Турции и Региона Курдистан – Р.Т. Эрдоганом и М. Барзани¹⁷².

После укрепления отношений с курдской автономией положительные изменения произошли и в турецко-иракских отношениях. В определенный период этот тренд обозначился ярче. В январе 2015 г. впервые с 2006 г. прошла сессия иракско-турецкой объединенной экономической комиссии под председательством министров иностранных дел двух стран. Главными вопросами повестки дня стали энергетика и борьба с «Исламским государством». Обсуждался вопрос увеличения нефтедобычи в Ираке, наращивания объемов поставок нефти через трубопровод Киркук-Джейхан, а также срочные меры по экспорту в Ирак турецкого электричества. 18 января 2015 года были подписаны новые протоколы и соглашения, касающиеся углеводородов и электроэнергии. В соответствии с соглашением, подписанным министрами, Ирак обязался увеличить объемы поставок нефти по нефтепроводу Киркук-Джейхан в период с января по апрель 2015 г. с 375 тыс. барр. в день до 600 тыс. барр. в день. Также стороны договорились о продолжении строительства электросетей из Турции в Ирак, через которые он будет получать дополнительные 400 КВт электроэнергии. Красноречивее всего об улучшении иракско-турецкого сотрудничества говорили слова главы Иракско-Турецкого Делового Совета Эркумента Аксоя: «Турецко-иракские отношения просто превосходны... аль-Абади – это политик, благоприятно настроенный по отношению к Турции, понимающий, насколько важна поддержка с ее стороны».

Однако с осени 2015 г. ситуация начала ухудшаться. Это стало очевидным после резкой реакции Багдада на переброску турецких войск в северные районы Ирака. По заявлению турецкой стороны, это было не более чем стандартной процедурой ротации состава военных, которые на легальных

условиях находятся в Регионе Курдистан, где занимаются подготовкой курдских отрядов пешмерга. По мнению эксперта Института Ближнего Востока Ю.Б. Щегловина, причиной такой реакции стало возросшее опасение теряющего свое влияние премьер-министра Х. аль-Абади на все большее усиление и обособление Региона Курдистан¹⁷³.

В декабре 2013 года начались первые экспортные поставки курдской нефти в Турцию через недавно построенный двухниточный трубопровод. Важно понимать, что несмотря на отсутствие у Турции своих ресурсов, эта страна может играть довольно важную роль страны-распределителя ближне- и средневосточного газа и нефти в Европу¹⁷⁴. Неудивительно, что Турцию так прельщают курдские газ и нефть, ведь Курдистан может своими углеводородами, такими географически близкими, помочь Турции утвердиться в роли важнейшего для Европы энергетического хаба. С этой целью Турция уже строит Трансанатолийский газопровод (TANAP), который практически открывает новый маршрут для углеводородов Среднего Востока в Европу. К слову, вопрос о строительстве этого газопровода имеет и другое измерение: часто его называют альтернативой российскому маршруту поставок¹⁷⁵. Этот вопрос стал еще более актуальным после отказа Европейского союза от строительства «Южного потока», продвигаемого российским «Газпромом».

Таким образом, еще в 2015 г. Турция была в довольно выгодной ситуации. У нее были налажены отношения с Ираком, с Регионом Курдистан и Россией. Отношения с Россией серьезно осложнились к концу 2015 г., в результате совместные нефтегазовые проекты были в лучшем случае отложены, в худшем – отменены. По состоянию на июнь 2016 г. Турция продолжала активно строить трубопровод TANAP, который будет идти из Азербайджана в Грузию, затем в Турцию и через Болгарию в Европу. Именно к этому трубопроводу можно подключить инфраструктуру, связывающую Турцию с Ираком. В то же время никаких серьезных заявлений о скором строительстве трубопровода в ЕС через Турцию не появлялось.

2.3.5. Проекты других международных компаний

Традиционно сильные позиции в иракском нефтяном секторе занимают азиатские компании, в особенности японские и южнокорейские. В силу особенностей экономик этих стран их корпорации имеют схожие задачи и стратегии с компаниями из Китая: мощным экономикам Японии и Южной Кореи необходим доступ к энергоресурсам, которых на внутреннем рынке нет.

Азиатский бизнес имеет отличную репутацию среди иракских властей. Представители иракских национальных компаний в частных беседах не раз отмечали то, что важнейшим достоинством корпораций из указанных выше стран являются их финансовые возможности: они, в отличие, к примеру, от российских компаний, легче идут на выделение финансирования под проекты, в которых участвуют. Действительно, эти компании еще в 1970-е гг. усилили свои позиции в нефтедобывающих странах Ближнего Востока благодаря щедрым займам и кредитам. Кроме того, в тот период в ближневосточные страны, в том числе в Ирак, японцы направляли своих специалистов, у которых местные представители нефтегазовой отрасли набирались опыта¹⁷⁶. Японские компании участвуют в нефтедобыче, но особенно сильны они в проектах нефтепереработки и нефтехимии.

В Ираке присутствуют и компании из других, более отдаленных регионов мира, например, добывающий актив там имеют компании из Малайзии, Индонезии и Бразилии.

3. Регион Курдистан

Особое значение для Ирака всегда имела проблема курдской автономии. Регион Курдистан не только занимает значительную территорию севера страны. Главное, что там сосредоточены важные ресурсы углеводородов, а также нефтяная инфраструктура. В Эрбиле оценивают запасы нефти региона в 45 млрд барр., а с 2014 г. добавляют, что этот показатель может достигать 60 млрд барр¹⁷⁷. Если эти оценки верны, то под властью курдов находится более 40% углеводородных ресурсов Ирака.

3.1. Запасы, месторождения, инфраструктура Региона

Важно отметить, что геология Региона Курдистан отличается от условий в центре и на юге Ирака. Во-первых, многие лицензионные блоки находятся в гористой местности, где уровень высот достигает 2 тыс. м выше уровня моря¹⁷⁸. Во-вторых, там нет гигантских или супер-гигантских месторождений (в отличие от центрального Ирака). В-третьих, здесь доминируют месторождения сложного структурного строения¹⁷⁹. Наконец, по качеству нефти многие месторождения (за исключением Киркука и нескольких других месторождений) уступают ресурсам на юге и в центре страны. Все это означает, что расходы на добычу нефти в Регионе выше, чем в остальном Ираке, а доходы от полученной нефти ниже. Однако эти недостатки курды смогли компенсировать и привлечь многие иностранные компании.

Курды с гордостью говорят о том, что запасы нефти Региона составляют 60 млрд баррелей. Этот показатель часто появляется в СМИ и отчетах. Однако сложно сказать, что

именно входит в эти данные: их предоставило правительство Региона, при этом никаких технических доказательств правильности указанных цифр нет. Более того, сложно сказать, что именно включает в себя этот показатель: коммерческие или извлекаемые запасы, учитываются ли месторождения спорной провинции Киркук. Американское агентство EIA, например, оценивает доказанные запасы курдов в 4 млрд барр. Эксперты из Оксфордского университета говорят о 10,8 млрд барр¹⁸⁰. Как бы то ни было, запасы нефти и газа у курдов достаточны для экспорта ресурсов, однако о каких именно объемах идет речь, пока не ясно. Информация будет поступать по мере продолжения разведки, которую активно ведут международные компании. В период с 2004 г. по 2015 г. они пробурили порядка 170 разведочных скважин. Причем коэффициент успешности разведочного бурения в регионе значительно выше среднемирового – 50–60% (против 30% в среднем по миру)¹⁸¹.

Наиболее крупными месторождениями региона (без провинции Киркук) по объемам добычи в 2015 г. являлись Хурмала, Тавке и Так-Так¹⁸². На них пришлось 92% всего добытого сырья. Ежедневная добыча за 2015 г. составила 577 тыс. барр./день¹⁸³. Согласно данным об уже заключенных контрактах, добыча нефти в Регионе будет расти до середины 2020-х гг., когда она должна составить 1,6 млн барр./день (без учета Киркука). Ситуация может меняться в зависимости от многих факторов, которые могут заставить компании снизить или, наоборот, повысить производство нефти.

В 2015 г. курды в среднем экспортировали 370 тыс. барр./день (речь идет только о трубопроводном экспорте), а учитывая нефть, прокачиваемую из Киркука (под управлением федеральной Северной нефтяной компании), уровень экспорта составил 500 тыс. барр./день¹⁸⁴. К концу 2016 г. Курдское региональное правительство планировало увеличить объемы экспорта до 1 млн барр./день, однако этого добиться не удалось. В ноябре 2016 г. курды экспортировали в среднем 590 тыс. барр./день, добывая ежедневно в среднем 651 тыс. барр.¹⁸⁵.

С точки зрения простоты экспорта добытого сырья Иракский Курдистан заметно проигрывает как центральному Ираку, так и многим другим странам ближневосточного региона. Курды не имеют выхода к морским путям. Свой экспорт они могут вести только через Турцию, территорию федерального Ирака или Иран (сирийский маршрут по состоянию на январь 2017 г. рассматривать, по нашему мнению, нет смысла). Турецкий маршрут пока является главным для экспорта курдского «черного золота».

Изначально курды пользовались федеральным трубопроводом Ирак-Турция (до порта Джейхан), однако в 2013 г. Багдад на фоне очередного обострения спора с Эрбилем по поводу нефти ограничил прокачку по этому нефтепроводу. К тому времени, однако, курды уже достроили новый трубопровод в турецкий Джейхан. Это двухниточный трубопровод расчетной мощностью 1,6 млн барр./день, при производственной мощности в 600 тыс. барр./день. С момента запуска объект постоянно становился целью атак. Подрывы почти всегда происходят на территории южных (курдских) районов Турции. В результате экспорт курдам приходится периодически останавливать. Турецкая сторона всегда обвиняет в диверсиях РПК. Эксперты не раз отмечали, что трубопровод находится в крайне плохом техническом состоянии¹⁸⁶.

Нефть экспортируют и автоцистернами в Турцию, объемы таких поставок значительно варьируются от месяца к месяцу, будучи минимальными в период функционирования газопровода Киракук-Джейхан и кооперации с Багдадом, и максимальными в то время, когда курды экспортируют всю свою нефть самостоятельно или нефтепровод выходит из строя.

Еще одной проблемой, связанной с экспортом курдской нефти, стало решение Багдада подавать судебные иски против компаний, покупающих нефть из Иракского Курдистана¹⁸⁷. С тех пор курды не разглашают информацию о покупателях своего «черного золота», сообщая лишь, что ее импортируют примерно десять стран. Соглашение правительства Региона Курдистан с компанией «Роснефть» о продаже своего сырья стало первым подобного рода открытым соглашением прави-

тельства с импортерами¹⁸⁸. И скорее всего станет исключением, которое стало возможным в силу определенных договоренностей в треугольнике Эрбиль (точнее, часть истеблишмента Региона Курдистан) – Багдад – Москва.

Внутри региона нефтетранспортная инфраструктура развита настолько, насколько это необходимо при существующих темпах добычи. Трубопроводы соединяют основные месторождения нефти и газа с перерабатывающими заводами и экспортными трубопроводами.

Потребности внутреннего рынка региона в нефти немного превышают 85 тыс. барр./день. На трех местных крупнейших НПЗ в 2015 г. перерабатывали в среднем 100 тыс. барр./день. Регион Курдистан потерял значительные нефтеперерабатывающие мощности после того, как крупнейший завод Ирака Байджи был захвачен боевиками запрещенной в России группировки «Исламское государство». НПЗ Калак находится близ Эрбиля, его мощность – 100 тыс. барр./день. НПЗ Базиан, расположенный в провинции Сулеймания, способен перерабатывать до 34 тыс. барр./день. Эти два завода на момент написания работы находились в процессе модернизации, их мощность должна быть увеличена к 2018 г. до 185 и 100 тыс. барр./день соответственно.

Курдские НПЗ производят в основном топливо низкого качества: на рынке существует избыток мазута при недостатке бензина и дизеля. Кроме запланированной модернизации существующих НПЗ, правительство курдской автономии планирует строительство трех новых заводов общей мощностью 150 тыс. барр./день¹⁸⁹.

3.2. Суть споров между центральными властями и Регионом Курдистан

История отношений курдов с арабами в Ираке довольно сложная, да и внутри курдского движения существовали и продолжают существовать серьезные противоречия¹⁹⁰. При рассмотрении современных арабо-курдских отношений

в контексте энергетической политики следует выделить три основные проблемы, вокруг которых и происходит спор: 1) границы Региона Курдистан; 2) контроль за экспортом нефти со спорных территорий; 3) распределение доходов после экспорта нефти как со спорных территорий, так и с месторождений Региона.

Другими словами, стороны спорят по поводу принадлежности провинции Киркук и части территорий провинций Найнава и Дияла. Закрепление за Регионом Курдистан этих территорий позволяет, соответственно, контролировать поступления от продажи нефти из этих районов. Но даже при условии согласия по первым двум спорным пунктам, остается вопрос о том, кто именно будет получать доходы от проданной нефти – центральное правительство или правительство Региона. Противоречия между курдами и арабами Ирака растут по мере появления данных о доказанных запасах сырья в этих районах.

Регион Курдистан имеет в соответствии с Конституцией Ирака статус федерального района. Там сложилось более развитое регулирование энергетического сектора, чем в центральном Ираке. Курды имеют свою конституцию, органы власти. Уже в 2007 г. Регион Курдистан принял свой закон об углеводородах¹⁹¹. Таким образом он открыл три свои провинции (Эрбиль, Сулейманию и Дахук), а также спорные территории для иностранных инвестиций. Это законодательство позволило курдскому правительству самостоятельно заключать контракты с зарубежными инвесторами¹⁹². Такая политика идет вразрез с чаяниями Багдада, где считают, что все заключаемые Эрбилем с иностранными инвесторами контракты должны быть одобрены центральным правительством и что без согласования с федеральным Министерством нефти такие контракты законной силы не имеют. Еще большее недовольство Багдада было вызвано тем, что по принятой в 2009 г. Конституции Региона Курдистана провинция Киркук считается частью автономного района¹⁹³.

После свержения правительства Саддама Хусейна и начала американской операции курды получили значитель-

ную поддержку со стороны США. Это и позволило им (наряду с законодательным оформлением энергетической политики) действовать более независимо от Багдада, даже несмотря на то, что США четко выступают за сохранение территориальной целостности Ирака¹⁹⁴.

Так, в 2011 г. Эрбиль без согласования с Багдадом заключил контракт с американской ExxonMobil, чуть позднее – с французской Total. Центральное правительство было крайне недовольно таким проявлением независимости. Ведь за сегодняшним экономическим усилением Курдистана может последовать его отделение от Ирака и создание независимого государства курдов. В ответ на действия Региона Багдад минимизировал сотрудничество с вышеупомянутыми западными компаниями, лишив их существующих проектов на юге страны¹⁹⁵.

Вопросы у иракского руководства вызывали и схожие действия российского «Газпрома». Он также подписал контракт с правительством Региона Курдистан. В прессе появлялись сообщения о том, что иракская власть требует приостановить деятельность компаний в Регионе. Интересно, что Ирак просил «Газпром нефть» не окончательно разорвать заключенные контракты, а лишь приостановить их реализацию¹⁹⁶ и затем, когда будет принят закон об углеводородах, перезаключить их в соответствии с новым законодательством¹⁹⁷. Санкций против российской компании не последовало, видимо по той причине, что закон так и не был принят¹⁹⁸ (о других возможных причинах см. главу 2.3).

Второй проблемной составляющей арабо-курдских отношений является распределение доходов от уже проданной нефти. В 2012 г. Регион Курдистан заявил о том, что центральное правительство должно ему 1,5 млрд долл. США за ту нефть, которую курды передали для экспорта федеральной компании SOMO. Из-за этого в апреле 2012 г. курдская автономия прекратила экспорт своей нефти через государственную компанию SOMO¹⁹⁹. Багдад согласился перечислить Эрбилю 0,5 млрд долл., однако курды хотели полного погашения долга.

Положительные сдвиги в арабо-курдских отношениях в нефтяной сфере произошли лишь в конце 2014 г., когда Ирак заключил соглашение с курдской автономией о поставках нефти и нефтепродуктов²⁰⁰. Согласно договоренностям:

- Регион Курдистан должен передавать 250 тыс. барр. нефти в день иракской государственной компании SOMO, которая отвечает за продажу сырой нефти.

- Багдад будет экспортировать 300 тыс. барр. в день нефти с месторождения Киркук по открытому в 2014 г. курдскому нефтепроводу в Турцию.

- Регион Курдистан будет распоряжаться 17% общеиракского бюджета, а также будет ежегодно получать 1 млрд долл. на содержание курдской армии пешмерга²⁰¹.

Сложно сказать, означало ли это, что в случае добычи более 250 тыс. барр. в день Регион Курдистан будет вправе самостоятельно продавать излишки черного золота без посредничества SOMO. Это не имеет особого значения, т.к. стороны придерживались указанных договоренностей недолго.

В 2014 – 2016 гг. периоды, когда курды осуществляли экспорт самостоятельно и получали все доходы от продажи сырья, сменялись периодами выполнения договоренностей, когда стороны осуществляли экспорт совместно и доходы от нефти провинции Киркук делили пополам, а курды взамен получали свою часть ассигнований из иракского бюджета.

Периоды выполнения договоренностей обычно длились не дольше нескольких месяцев, после чего Багдад обвинял Эрбиль в экспорте недостаточных объемов сырья, а Эрбиль заявлял о том, что Багдад не переводит обещанные средства в местный бюджет. Последнее к моменту написания работы соглашение стороны заключили в сентябре 2016 г.²⁰², когда было решено экспортировать нефть Киркука совместно. Однако это оказалось лишь очередным временным затишьем.

3.3. Нефтегазовая политика Региона Курдистан. Условия для инвесторов. Иностранные компании в Регионе Курдистан

Регион Курдистан является привлекательным для иностранных инвесторов и по другим причинам. Во-первых, в курдской автономии лучше развита правовая база в сфере энергетики и инвестиций (упомянутые выше законы). Во-вторых, Регион Курдистан (РК) считается более безопасным регионом для проживания иностранцев. В-третьих, автономия показывала хорошие темпы развития и экономического роста, там лучше выглядят социальные показатели. В целом Регион Курдистан активно работает над улучшением своего имиджа. Судить об этом можно как по публикуемым статистическим показателям, так и по многочисленным изданиям информационно-рекламного характера, выпускаемым курдским правительством и частными компаниями района²⁰³.

Многие инвесторы выделяют Регион Курдистан как особый, «другой» Ирак. То, что Регион де-факто существует как автономное, отчасти независимое от Багдада экономическое образование, ярко проявляется в развитии его нефтегазовой отрасли. Полномочия Министерства нефти Ирака по факту не распространяются на Регион, углеводородные ресурсы которого подконтрольны правительству Региона Курдистан с его Министерством природных ресурсов.

Особенно важно отметить, что курды раньше центрального правительства начали выстраивать необходимые условия для развития своих нефтегазовых ресурсов и привлечения инвестиций. Как говорилось ранее, они самостоятельно заключают контракты с международными компаниями, ведут разведку, добычу, переработку и экспорт своих нефти и газа.

Министерство природных ресурсов Региона Курдистан было образовано в 2006 г. Ведомство отвечает за заключение контрактов с иностранными компаниями. Оно распределяет лицензии на разведку и разработку углеводородных ресурсов. Сразу после его основания почти вся территория

Региона была поделена на лицензионные блоки, которые должны были разрабатывать иностранные (в редком случае местные) компании. Министерство природных ресурсов также регулирует переработку, транспортировку и хранение нефти и газа²⁰⁴. В общем, в его ведении находятся все операции в нефтегазовой отрасли (от разведки до сбыта), а также вся напрямую и косвенно связанная с этой деятельностью инфраструктура.

Важнейшим отличием в регулировании нефтегазовой отрасли между Регионом и центральным Ираком является то, что в Регионе Курдистан это регулирование действительно существует. Еще в 2007 г. правительство автономии приняло «Закон о нефти и газе»²⁰⁵. Он вступил в силу в августе того же года. Остановимся на нем поподробнее.

«Закон о нефти и газе» охватывает все этапы операций в нефтегазовой отрасли, начиная от разведки углеводородов до их продажи (включая все, что связано с инфраструктурой, необходимой для этих операций). Согласно «Закону», любые законодательные акты, контракты, меморандумы о понимании и прочие документы, принятые на федеральном уровне, будут действительны на территории Региона Курдистан только после их одобрения соответствующими местными органами власти. Дополнительно отметим, что «Закон об инвестициях», который был принят Эрбилем в 2006 г., не затрагивает нефтегазовый сектор (это закреплено в «Законе о нефти и газе»).

В соответствии с углеводородным законом был учрежден новый орган – Региональный Совет по делам нефти и газа Курдистана. В функции Совета входит: 1) формулирование основных принципов нефтегазовой политики региона; 2) одобрение нефтегазовых контрактов; 3) регулирование объемов добычи ресурсов в регионе. Совет возглавляет президент (он же премьер-министр Региона Курдистан), вице-президентом Совета является вице-премьер РК, также в состав входят министр природных ресурсов, министр финансов и экономики и министр планирования (на правах членов совета).

Кроме того, в курдской автономии должны были появиться четыре государственные компании и один фонд: Компания по разведке и добыче нефти Курдистана – КЕРСО, Курдская национальная нефтяная компания KNOC, Курдская нефтеторговая компания – КОМО и Курдская организация по переработке и сбыту KODO²⁰⁶. Компании должны были играть ту же роль, что и национальные компании центрального Ирака, т.е. обеспечивать участие государства в реализуемых иностранцами проектах либо самостоятельно реализовывать проекты. Однако до сих пор эти компании или не были сформированы, или не вели какую-либо активную деятельность, существуя лишь «на бумаге». Таким образом, государство пока представлено в секторе исключительно Министерством природных ресурсов.

Интересно, что в статье 18 «Закона о нефти» прописано, что Курдистан должен передавать все нефтегазовые доходы в соответствующий фонд центрального правительства. Однако уже в следующей статье говорится об условиях, которые должны быть соблюдены для исполнения этого обязательства. В том числе, направляемые Регионом средства должны находиться на специальном субсчете, полностью контролируемом РК. Кроме того, центральное правительство должно согласовывать с Регионом деятельность в нефтегазовой сфере на территории спорных районов.

Контрактные условия, предлагаемые правительством Региона Курдистан отличаются от предлагаемых Багдадом. Базовые принципы курдских контрактов также прописаны в «Законо о нефти и газе». Главное различие от условий, предоставляемых центральным правительством, состоит в том, что курды предлагают иностранцам не сервисные контракты, а соглашения о разделе продукции (СРП). На этапе разведки компания получает лицензию максимум на пять лет с возможностью продления до семи лет. Период разработки месторождения составляет 20 лет с возможностью продления на исходных условиях еще на пять лет. Арендная плата за право разработки недр (роялти) составляет 10% от стоимости добытой нефти (стоимость определяется по факту

продажи или исходя из цены нефти на мировых рынках). Расходы компаниям выплачивают после уплаты роялти в размере, не превышающем 45% от стоимости сырой нефти и 60% от стоимости природного газа. Далее раздел продукции происходит по определённой в контракте формуле. Указанные ставки роялти и возмещения при этом в определенных случаях могут быть изменены в пользу компаний (речь о проектах с высоким коммерческим риском либо значительными капитальными инвестициями) или, наоборот, в пользу Региона. Эти ставки в любом случае должны быть одобрены Советом по нефти и газу Курдистана.

Таким образом, при соглашении о разделе продукции существует риск, связанный с ценой на нефть на мировом рынке. В этой связи в период значительного снижения цен на нефть государству-владельцу ресурсов выгоднее заключать СРП, нежели сервисные контракты, так как в этом случае нет необходимости пересматривать размер премии за добытые ресурсы.

В целом «Закон о нефти и газе» Региона Курдистан оставляет положительное впечатление, т.к. предоставляет довольно четкие условия участия местных и иностранных компаний в нефтегазовом секторе. В документе прописаны и условия передачи полученных в результате разведки данных, и условия завершения проектов, и порядок разработки находящихся в разных контрактных зонах месторождений, и механизм решения споров, и необходимость максимизации найма компаниями иракских граждан (либо их обучение), и обязанности по защите окружающей среды и др.

Успехи в сфере законодательства Региона не случайны, а его нефтегазовая отрасль, возможно, не развивалась бы так быстро и успешно, не будь во главе сектора фигуры Ашти Хаврами.

А. Хаврами возглавил Министерство природных ресурсов региона сразу после создания ведомства – с мая 2006 г. Это профессионал высокого калибра, что в поствоенном Ираке встречалось крайне редко. А. Хаврами успел за свою долгую карьеру поработать в Иракской национальной

нефтяной компании при С. Хусейне (ИННК), в Британской национальной нефтяной компании, которая вела добычу на шельфе Северного моря, а также в британских консалтинговых агентствах²⁰⁷. Среди заслуг А. Хаврами создание условий для привлечения иностранного капитала, в том числе через оперативное создание необходимого законодательного поля и продвижение контрактов типа СРП.

Всего Регион Курдистан заключил с иностранцами более 50 контрактов по разработке нефтегазовых месторождений. Почти все это – СРП, однако все контракты немного разные, так как заключают их курды через прямые переговоры с компаниями, а не с помощью проведения тендерных торгов (как в центральном Ираке). Инвесторами в основном выступают средние по международным меркам компании. Хотя есть и несколько крупных корпораций: ExxonMobil, Chevron, Total²⁰⁸.

Но первый СРП курды подписали еще при С. Хусейне – в 2002 г. с турецкой компанией Genel Enerji (в 2011 г. была выкуплена американским инвестором, став Genel Energy)²⁰⁹. Турки обязались разрабатывать месторождение Так-Так. Договор был обновлен в январе 2004 г., когда начала формироваться новая власть в Ираке. На раннем этапе в Регион Курдистан пришла норвежская DNO: она получила право на разведку и в 2006 г. обнаружила месторождение Тавке. Годом позже сервисный контракт на разработку месторождения Хор Мор получила эмиратская Dana Gas. В том же году право на разработку месторождения Эйн Сифни получила американская Hunt Oil. На тот момент она стала крупнейшей международной компанией-инвестором в Регионе Курдистан. Более того, полученный ею участок находился на спорной территории, а глава компании Hunt Oil был приближенным Джорджа Буша-младшего²¹⁰. Некоторые аналитики тогда отмечали, что таким образом американцы дали сигнал об одобрении курса Региона Курдистан на получение независимости.

Ряд других независимых корпораций, в том числе из Европы и Канады, вложились в углеводороды Региона в тот период: лондонская Gulf Keystone, швейцарская Addax, ка-

надские Western Oil Sands и Talisman, эмиратская Crescent Petroleum, индийская Reliance Industries, аффилированная с ранее существовавшей ТНК-BP российская Norbest Ltd, Кореяская национальная нефтяная компания²¹¹.

Таким образом, к тому моменту, когда Багдад только начинал подготовку к проведению первых международных тендеров, курды уже подписали 22 соглашения о разработке нефти и газа международными компаниями.

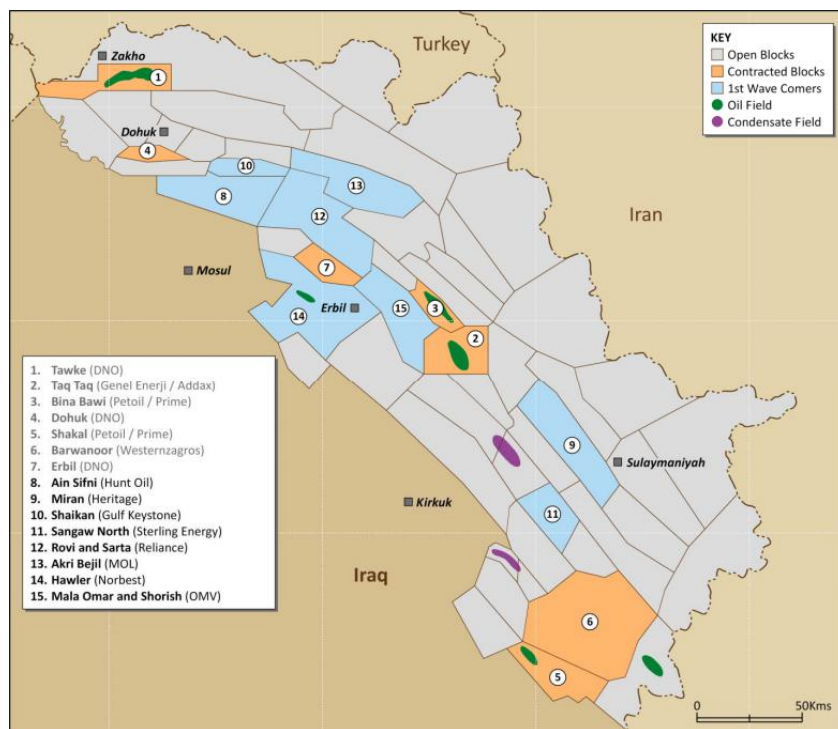

Рис. 11. Лицензионные блоки, переданные правительством Региона Курдистан иностранным компаниям к 2008 г. (голубым и оранжевым – переданные компаниям лицензии, зеленым – нефтяные месторождения, фиолетовым – газоконденсатные).

Новая волна инвестиций в нефтегазовый сектор Региона Курдистан началась в 2011 г. Тогда американский гигант ExxonMobil подписал шесть СРП с РК. Этот шаг был расценен центральным правительством Ирака как незаконный. Как следствие – американская компания была исключена из числа участников в тендере на разведку и добычу газа на 12 участках юга Ирака. Причем некоторые блоки, которые получила Exxon, как и в случае с Hunt Oil, находились на спорных территориях. По некоторым данным, Госдепартамент США выступал против этого шага компании. Однако та с ним не советовалась, лишь поставила в известность об уже заключенной сделке²¹². Федеральное правительство Ирака на более серьезные меры против Exxon не пошло. Хотя стоит отметить, что и американская компания не провоцировала Багдад: курдские проекты развивала не быстро, а в 2013 г. продала часть своей доли в «Западной Курне-1».

Наконец, 2012 г. стал богатым на новых инвесторов. В Регион пришли французская Total, американская Chevron, эмиратская TAQA и российская «Газпром нефть». О ситуации с последней расскажем подробнее.

В 2012 году «Газпром нефть» расширила свое присутствие в Ираке, подписав соглашения по двум проектам с руководством Региона Курдистан и не согласовав это с центральным иракским правительством. После того, как иракские власти наложили санкции на пожелавшие погнаться за двумя зайцами (иракскими углеводородами и курдскими) ExxonMobil и Total, такой поступок «Газпром нефти» казался рискованным. Еще большее удивление это вызывало в связи с тем, что в отличие от ExxonMobil и Total, «Газпром нефть» является средней по масштабу нефтяной компанией, а ее иракский проект «Бадра» был на тот момент по сути единственным ее самостоятельным проектом за пределами России.

Как бы то ни было, «Газпром нефть» выиграла тендер на разведку и добычу на участках «Грамиан» и «Шакал» на юге Курдистана. По оценкам компании, на месторождениях

находится порядка 3,6 млрд баррелей извлекаемой нефти²¹³. Позднее в том же 2012 г. иракское правительство обращалось к «Газпрому» с требованием прервать контракт с Эрбилем и перезаключить его после принятия закона об углеводородах. «Газпром» не пошел на это, однако никаких санкций не последовало.

Таким образом, российская корпорация находится в уникальном положении. Ведь она является одной из немногих компаний, ведущих деятельность как в Ираке, так и в курдской автономии (притом без всяких негативных для себя последствий). Причины такого лояльного отношения к компании со стороны иракских властей определить довольно сложно, так как для понимания полной картины необходимо иметь внутрикорпоративную информацию. Можно лишь предположить, что либо «Газпром нефть» является не таким серьезным игроком, как ExxonMobil или Total, а значит, наказание ее разрывом контракта по разработке «Бадры» не имело бы такого эффекта «устрашения», как жесткая политика по отношению к самым крупным международным нефтяным корпорациям. Либо иракское правительство намеренно предоставило российской государственной компании особые преференции.

Каковы бы ни были причины этого, можно сделать следующие выводы из данной ситуации: во-первых, политика центрального правительства по ограничению энергетической независимости Региона Курдистан непоследовательна. Во-вторых, процесс принятия решений в центральном Ираке остается крайне закрытым, а условия деятельности компаний все же зависят от личных, конкретных договоренностей, нежели строгих установленных законами норм.

Отметим, что к началу 2013 г. почти вся территория Региона была передана в качестве лицензий международным компаниям. Оставшиеся нераспределенными территории являются в той или иной мере менее привлекательными для инвесторов (малообещающая геология, сложные условия добычи, высокие экономические риски)²¹⁴.

3.4. Как может повлиять отделение Региона Курдистан на нефтегазовую отрасль Ирака

«Мы не хотим быть частью несостоявшегося государства. Не хотим разделять с Ираком его непредсказуемое будущее»²¹⁵, «Правильная постановка вопроса – не «получит ли Иракский Курдистан независимость?», а «когда он станет независимым государством?». Эти две цитаты, как кажется, лучше других резюмируют настроения в курдской элите и среди курдского населения Ирака. По мнению многих специалистов, курды Ирака еще никогда не были настолько близки к получению государственности, как в 2013–2015 гг.²¹⁶. Не претендуя на глубокий анализ и точный прогноз по поводу перспектив создания курдского государства, обозначим лишь несколько факторов, которые в период после падения режима С. Хусейна (особенно в 2014–2015 гг.) послужили драйвером усиления курдских сепаратистских настроений.

Как говорилось выше, курды стали важными союзниками американцев после войны 2003 г., что помогло им усилить свои позиции и, быстро воспользовавшись сменой политической системы в стране, усилить свою автономию от центрального правительства (которое практически отсутствовало). Сформировав органы власти, приняв необходимое законодательство и обеспечив сравнительно высокий уровень безопасности на своей территории, они смогли в короткие сроки привлечь иностранные инвестиции в важные сектора – энергетику, строительство и сферу обслуживания. В период до 2007–2008 гг., когда в Багдаде постоянно гремели взрывы, страна была в долгах, а федеральное правительство было все таким же слабым, что и в первые годы после войны, курды все чаще и более уверенно, чем раньше, заявляли о намерениях выйти из состава Ирака.

Подхлестнуло ли понимание того, что курды вот-вот начнут реализацию своих планов, федеральное правительство к действию или нет, но в 2008 г. Багдад все же дал старт развитию своей нефтяной отрасли. Когда контракты

были подписаны с крупнейшими в мире нефтяными компаниями, стало очевидно, что хотя бы часть экономических проблем в стране скоро можно будет решить. Да и политическая ситуация в период с 2008 по 2013 г. была более или менее стабильная. Неудивительно, что в этот период иракские курды немного замедлили свое движение на пути к независимости (во всяком случае, по сравнению с годами до и после этого).

Однако 2014 г. нанес удар по Ираку с нескольких фронтов. Активизация в стране «Исламского государства» оказала серьезный ущерб экономике и ее без того невысокой инвестиционной привлекательности. Совпавшее с этим падение цен на нефть лишь ухудшило ситуацию. Курды стали единственной в стране силой, готовой действительно бороться с исламистами.

Курдские отряды пешмерга отчаянно защищали спорные, а по мнению курдов – их собственные нефтеносные районы провинции Киркук от боевиков «Исламского государства». Военные удачи на этом направлении в 2014 г. позволили курдам впервые за многие годы закрепить за собой эти территории. Шиитские бойцы правительственной армии не выдерживали натиска исламистов, а по многим свидетельствам, и не пытались его сдержать и зачастую просто бежали. Интересно и то, что действия курдов поддерживали в Анкаре. Это стало важным психологическим фактором для усиления курдских сепаратистских настроений.

На этом фоне федеральная власть продолжала ослабевать. И чем слабее становился Багдад, тем меньше внимания он уделял своему северному автономному региону. Договоренности между Багдадом и Эрбилем о распределении нефтяных доходов не работали, в том числе из-за отказа (часто невозможности) Багдада платить Региону. Тогда курды активизировали поставки нефти самостоятельно, в обход слабого центра. Как следствие, желание получить свое собственное государство снова усилилось. Важным психологическим моментом стало то, что впервые за десятилетия курды получили реальный кон-

троль над спорными нефтеносными районами Киркука, освободив их от исламистов.

Весной 2016 г. президент пока еще Региона Курдистан М. Барзани заявил о планах проведения в регионе референдума о выходе из Ирака²¹⁷. Власти Региона сообщили о том, что гражданам автономного района (в голосовании будут участвовать все жители, вне зависимости от их этноконфессиональной принадлежности) предложат выбрать из трех вариантов: 1) создание независимого государства Курдистан; 2) создание независимого государства Курдистан с его последующей конфедерацией с Ираком; 3) сохранение статуса автономного района в составе Ирака.

Отметим, что не только иракские курды демонстрируют готовность стать независимыми. Международное сообщество в лице крупнейших стран и организаций, как кажется, постепенно привыкает к идее о неизбежности создания государства Курдистан. Иностранные представительства уже открыты в Эрбиле, а представители РК, в свою очередь, постоянно находятся в разных городах по всему миру, в том числе в Москве. В российских дипломатических кругах подтверждают готовность к сценарию отделения Региона Курдистан от Ирака. Эти знаки курды понимают, что добавляет им уверенности в своих силах.

Кстати, хотелось бы отметить то, как хорошо риторика, используемая правительством и официальными лицами Региона, соответствует ценностям западных стран. Например, курды на деле показывают свою терпимость по отношению к другим этноконфессиональным группам, проживающим на их территории. Даже в запланированном референдуме о независимости предусмотрено дать голос всем жителям региона, курдам и не курдам. Эта, казалось бы, общепринятая практика выгодно выделяет их на фоне иракских арабов-шиитов и арабов-суннитов, которые каждые по-своему за последние годы успели отличиться по части дискриминации других групп населения. Во-вторых, курды уже показали себя надежными и вполне предсказуемыми союзниками для западных стран, оккупировавших Ирак в 2003 г. Более того,

в борьбе с ИГ ополченцы местных отрядов пешмерга доказали и свою боеспособность (в отличие от правительственных сил шиитов). Наконец, в Регионе на протяжении последних лет была более или менее стабильная политическая ситуация. С одной стороны, стабильность в лице несменяемого лидера Региона М. Барзани с его семьей, может показаться стагнацией и узурпацией власти. С другой – курдские партии не раз демонстрировали способность пойти на компромисс, договориться друг с другом, да и лидеры главных политических сил имеют больший авторитет в Регионе, чем последние премьер-министры Ирака пользовались на территории страны.

Позиция США по курдскому вопросу двойственная. С одной стороны, американские государственные деятели всегда подчеркивают, что курды на протяжении многих лет американского присутствия в Ираке были их союзниками, и соглашались с тем, что курды нацелены на создание своего государства; с другой стороны, американцы также активно выступают за сохранение единства Ирака.

Но тут обязательно нужно оговориться о существовании и сильного блока стран-противников идеи независимости Курдистана – ближайших соседей Ирака с большим количеством курдского населения. Это – Иран, Турция и Сирия, которые могут серьезно замедлить процесс отделения курдов. Вообще, учитывая запутанность региональной геополитики и ее непредсказуемость, оценивать то, как каждый из указанных (и не указанных) выше факторов скажется на судьбе курдского государства, представляется практически невозможным.

Однако за этим периодом роста борьбы за независимость последовал новый этап, когда стала заметной новая тенденция – ослабление курдских амбиций и намеки на возможный компромисс с Багдадом. Как видится, это стало следствием как ухудшения экономико-финансовой ситуации в Регионе Курдистан (в результате падения цен на нефть и ухудшения инвестиционного климата), так и ослабления позиций многолетнего лидера Региона – Масуда Барзани. Не способ-

ствовало усилению Региона и ухудшение отношений с Турцией. К тому же в 2016 г. Всемирный Банк одобрил выделение Ираку кредита в размере 5,3 млрд долл. США, часть которого курды безусловно хотели бы получить. Как итог, по состоянию на начало 2017 г. в автономии так и не провели обещанный годом ранее референдум, зато в сентябре 2016 г. заключили очередное соглашение с Багдадом о разделении нефтяных доходов.

Как бы ни развивались события, рассмотрим, насколько нефтегазовая отрасль Региона Курдистан готова к разрыву с Ираком. Здесь удобнее перечислить те сферы, где Регион зависит от Багдада, чем наоборот. Ведь если пройти почти по всей цепочке нефтяного бизнеса – от привлечения компаний к разведке углеводородов до их реализации и получения доходов, – курды показали способность обходиться без помощи центрального правительства. В сфере разведки и добычи сырья автономия не зависит от центра. Главное, региональное правительство преуспело в привлечении иностранных инвестиций, создав такие условия для деятельности зарубежных компаний, что Эрбиль некоторые инвесторы начали называть «новым Дубаем». В сфере переработки сырья были как потери (из-за деятельности ИГ был разрушен завод НПЗ Байджи), так и приобретения – строятся новые НПЗ, которые должны обеспечить потребности региона в нефтепродуктах.

Проблемными остаются два вопроса: как экспортировать добытое сырье и можно ли выжить без финансовой помощи со стороны Багдада. Что касается продажи добытых нефти и газа, то пока имеющийся у курдов маршрут через Турцию, как отмечалось в предыдущих главах, крайне нестабилен. А прекратятся ли теракты на трубопроводе после появления у границ Турции курдского государства – большой вопрос. Кроме того, после получения независимости курдам необходимо будет поддерживать постоянный приток доходов – срывы экспортных поставок будут неприемлемы ни с точки зрения финансов, ни имиджа Курдистана как надежного поставщика сырья.

Эту сложность можно будет решить при помощи прокладки нового трубопровода через Турцию (по более безопасному маршруту). О возможности такого сценария представители курдской элиты уже говорили, хотя точных планов не обнародовали.

Еще более интересная и уже имеющая подтверждение перспектива – строительство трубопровода в Иран для вывоза курдской нефти на мировые рынки через иранские порты²¹⁸. Информация об этом проекте появлялась в апреле 2016 г., а в феврале 2017 г. Багдад и Тегеран подписали соответствующее предварительное соглашение²¹⁹.

Строительство ирако-иранского нефтепровода – предприятие неоднозначное, и рассматривать его стоит в контексте сопротивления разных сил влияния в Регионе Курдистан (клан Барзани против клана Талабани). Из-за того, что этот проект сталкивает сразу несколько групп интересов, реализация его кажется маловероятной. Такой трубопровод даст возможность Багдаду экспортировать нефть из провинции Киркук без участия Региона Курдистан, в связи с чем нефтедоллары пойдут в обход Региона Курдистан и Турции, которая выступает транзитером. Более того, неизвестно какую сторону займет Киркук, в последние годы старающийся дистанцироваться от Багдада и Эрбиля. С другой стороны, проект будет символизировать сближение курдской правящей элиты (точнее, части ее) с правительством Ирана²²⁰.

С точки зрения технической и экономической возведение ирако-иранского нефтепровода выгодно. Во-первых, можно будет обеспечить стабильные поставки нефти на экспорт. Сейчас единственным маршрутом для курдского «черного золота» остается Турция с пролегающими через нее многострадальными трубопроводами Киркук-Джейхан и Ирак-Турция. Как по графику, через каждые два-три месяца эти нефтепроводы подрывают, в связи с чем Регион на время остается без возможности экспортировать свое сырье. Во-вторых, усиление позиций Ирана в курдском нефтяном секторе впоследствии может способствовать достижению и поддержанию определенных договоренностей по поводу

распределения нефтяных доходов между Багдадом и Эрбилем. Однако для реализации энергетических проектов экономических доводов недостаточно.

Возвращаясь к вопросу о выходе Региона Курдистан из состава Ирака, выделим второй проблемный аспект – финансовый²²¹. Да, за период после 2003 г. Регион доказал свою способность привлечь инвестиции и налаживать торговые связи с региональными и международными партнерами. Свою нефть он уже несколько лет (периодами) продает без участия федеральной торговой компании SOMO. Однако борьба с ИГ, а также падение цен на нефть привели к началу финансово-экономического кризиса в Регионе*.

Сможет ли Эрбиль поддерживать сотрудничество с Багдадом в изменившихся политко-экономических условиях? Какова будет ситуация в сфере безопасности? Как бесперебойно станет продаваться курдская нефть? Не будет ли страна подвергнута санкциям со стороны кого-либо из недовольных соседей? Наконец, не начнется ли в новом государстве борьба за власть и ресурсы, как это часто бывает в сырьевых странах, тем более в период эйфории от достижения независимости и после исчезновения одной из главных идеологических опор общества – борьбы за суверенитет?

Все эти сложности могут быть облегчены в случае роста цен на нефть (а значит, расширения инвестиционных программ международных компаний и доходов в бюджет Региона Курдистан), а также при поддержке со стороны крупнейших игроков в регионе – США, России, Китая, стран Европы. Однако многочисленные примеры сравнительно недавней истории свидетельствуют о том, что некогда единые государства крайне редко сохраняют уровень сотруд-

* Например, вице-премьер РК охарактеризовал ситуацию в Регионе как «экономическое цунами», которое может серьезно сказаться на успехах в борьбе курдов с запрещенной группировкой «Исламское государство».

ничества в нефтегазовой сфере, хотя бы схожий с тем, который существовал на их территориях в период единого суверенитета*.

Таким образом, за анализируемый период Регион Курдистан пережил подъем и спад сепаратистских настроений. Ослабление центральной власти Ирака, усиление террористической активности в суннитских районах страны, падение нефтяных доходов – все эти явления стали негативными для государства Ирак²²², но в определенный период подхлестнули сепаратистские чаяния Региона Курдистан. Чем больше Багдад тратил сил на решение указанных выше проблем, тем меньше внимания он направлял на сдерживание курдских амбиций. Однако ко второму полугодию 2016 г. стал более очевидным тренд на снижение курдской сепаратистской активности. Конечно, нельзя говорить о том, что курды откажутся от идеи отделения от Ирака, вовсе нет. Но объективные экономико-политические условия замедлили этот процесс.

* Например, Судан и Южный Судан на протяжении нескольких лет спорили по поводу условий разработки и транспортировки углеводородов; политическая фрагментация постсоветского пространства заставила одни страны организовывать новые маршруты торговли нефтью в обход России (Азербайджан, Грузия, Туркменистан), другие – укреплять зависимость от Москвы (Армения).

4. Перспективы нефтегазового сектора Ирака

Одного взгляда на геолого-географические данные достаточно, чтобы положительно оценить энергетическую базу Ирака: в стране сосредоточено 9% мировых запасов нефти. Подавляющее большинство месторождений, в том числе почти все супергигантские, еще не прошли пик производства и вообще далеки от него. По информации МЭА, в Ираке месторождения в среднем освоены на 15%, в то время как средний показатель по всему Ближнему Востоку – 23%²²³.

Более того, большая часть территории Ирака еще не была должным образом исследована. Из 530 потенциальных слоев залегания углеводородов разведочные скважины были пробурены лишь на 113. Притом на 73 из них была найдена нефть. Даже если учесть, что для бурения были выбраны наиболее перспективные точки, объемы доказанных запасов, по мнению экспертов, в Ираке будут пересматриваться в сторону увеличения.

Перспективы энергетического сектора Ирака оценило в специальном исследовании Международное энергетическое агентство совместно с ОЭСР²²⁴. Агентство разработало три сценария развития энергетики Ирака: оптимистический, нейтральный и негативный. Согласно нейтральному сценарию, добыча нефти к 2020 г. достигнет 6 млн барр. нефти в день, а к 2035 г. – 8,3 млн баррелей. Оптимистический сценарий предполагает рост добычи до 9 млн баррелей в день к 2020 г. и 10,5 млн баррелей к 2035 г. Если развитие будет происходить по негативному сценарию, то добыча остановится на 5,3 млн баррелей в день к 2035 г.

Регион Курдистан, по мнению экспертов МЭА, достигнет уровня добычи в 500–800 тыс. барр. в день к 2020 г. и 750–1200 тыс. баррелей к 2035 г.

4.1. Планы правительства по развитию нефтяной отрасли

Свое видение перспектив развития правительство Ирака изложило в опубликованной в 2013 г. Энергетической стратегии²²⁵. В документе также представлены три сценария – позитивный, нейтральный и негативный. Как и полагается правительственным документам, стратегия более оптимистична, чем прогнозы, подготовленные независимыми агентствами. В негативном сценарии прописано достижение к 2017 г. добычи 5 млн барр. нефти в день, в нейтральном – достижение уровня 6,5 млн, в оптимистическом – целых 13 млн баррелей в день. К 2020 г. планируется выйти на постоянный показатель в 9 млн баррелей в день (нейтральный сценарий) или 6 млн баррелей (негативный сценарий).

Согласно документу, планировалось к 2015 г. добывать 4,5 млн. барр. в день. По контрактам, подписанным Ираком с иностранными компаниями, получалось, что к 2017 г. в стране уровень добычи должен был составить 12 млн барр. в день. Однако затем некоторые контракты были пересмотрены в сторону понижения (например, контракт с «ЛУКОЙЛом» по освоению «Западной Курны-2»).

Стратегия не ограничивалась прогнозами по добыче сырья. В ней были представлены шаги для достижения поставленных целей. Были выделены приоритеты: сначала развитие наиболее важных объектов нефтегазовой инфраструктуры (на всех этапах производства); затем фундаментальная реформа энергетических ведомств, создание необходимой системы регулирования отрасли, запуск программ и создание институтов для усиления роли частного сектора в энергетике; наконец, выработка механизмов для контроля за ходом реализации стратегии.

В общем, на бумаге стратегия выглядела понятно, четко и логично. Однако она так и осталась на бумаге. Первой целью ее авторы поставили достижения уровня добычи нефти в стране 4,5 млн барр./день к 2014 г. Такой показатель, хоть

и с опозданием, но был достигнут²²⁶. Однако случилось это, как и многие другие положительные явления в иракской энергетике, не благодаря четкому планированию, реформированию отрасли или контролю за исполнением стратегии. Проблемы разрозненное иракское правительство (о политическом кризисе в стране речь пойдет позже) действительно решает, однако лишь тогда, когда напрямую сталкивается с ними. Отметим, что проекты и планы, о которых речь пойдет далее в этом пункте, и многие уже реализованные планы вписываются в положения уже подзабытой стратегии. Правда, запланированных Багдадом инвестиций по понятным причинам привлечь не получилось.

В 2013 г., а затем в 2014 г. иракское федеральное правительство планировало провести очередной раунд тендерных торгов, по итогам которого международные компании поборолись бы за право добычи нефти на месторождении Насырия и строительства одноименного нефтеперерабатывающего завода. Запасы месторождения – 4 млрд барр., а запланированная мощность завода – 300 тыс. бар./день. В связи с политическими проблемами эти торги так и не были проведены²²⁷. Надо сказать, что международные инвесторы проявили значительный интерес к проекту. Дело в том, что предполагалось передать одному консорциуму одновременно добычу на месторождении и строительство НПЗ. В консорциуме должны были состоять, как минимум, одна компания с должным опытом в сфере управления НПЗ и одна добывающая компания. «Насырия» была бы по своему уникальным проектом для Ближнего Востока. Об участии в тендере заявляли и российские компании, в том числе «ЛУКОЙЛ Оверсиз» и «Роснефть»²²⁸. Представители этих компаний в неформальных беседах с неподдельным энтузиазмом говорили об этом проекте. К сожалению, события 2014 г. в купе с нарастающими политическими противоречиями в правительстве заставили отложить этот проект в долгий ящик.

Как видится, до стабилизации ситуации в стране и роста цен на нефть Ирак вряд ли представит какие-либо новые

крупные инвестпроекты в сфере разведки и добычи (ситуация с нефтепереработкой немного другая). Лишь после восстановления относительной стабильности проект «Насырия» может быть снова предложен на тендере. Пример «ЛУКОЙЛа» (заявления компании о планах новых инвестиций в Ирак) показывает, что некоторые проекты иракцы, возможно, будут запускать в частном порядке при поступлении конкретных предложений от компаний. О появлении других инвестпроектов в данный момент и в ближайшие годы говорить не приходится: основные нефтяные месторождения уже давно были переданы крупнейшим международным компаниям, а последний из тендеров (прошел в 2012 г.) провалился. Тогда на торги были выставлены 12 лицензионных блоков на западе, юго-западе, юге и в центральной части страны. Лишь четыре из них нашли своих инвесторов. Причем среди участников тендеров не было ни одной крупной западной компании. В итоге операторами были выбраны пакистанская Pakistan Petroleum (Блок 8 восточнее Багдада), кувейтская Kuwait Energy (Блок 9 к северу от Басры), российская «ЛУКОЙЛ» (Блок 10, решение компании объясняется тем, что Блок расположен недалеко от Западной Курны) и вьетнамская PetroVietnam (Блок 12 в 130 км к западу от Насырии). Среди других компаний, получивших доли в проектах: российская «Башнефть», японские Japex и Itochu, турецкая ТРАО, ирландская Dragon Oil, британская Premier Oil²²⁹.

Другой блок планов правительства касается повышения уровня добычи на уже давно открытых месторождениях. Например, ВР подписала контракт стоимостью 100 млн. долл. США на оказание консалтинговых услуг по восстановлению состояния месторождения Киркук. Компания не оставила проект даже после сложного 2014 г., когда в районе Киркука происходили столкновения боевиков ИГ с силами правительства Ирака и курдскими отрядами пешмерга. ВР также работает на «Румейле» – старейшем супергигантском месторождении страны. К 2014 г. британцы уже сумели увеличить добычу до 1,34 млн барр./день (в 2010 г. там производили 950 тыс. барр./день)²³⁰. К 2024 г. этот показатель

компания намерена увеличить до 2,1 млн барр. При этом полная реализация этих планов зависит от продвижения федерального проекта по обеспечению водных ресурсов для зачатки в месторождения²³¹.

К слову, недостаток необходимых для производства ресурсов – воды и электричества – является большой сложностью для добывающих компаний. Проблема водоснабжения дает о себе знать на юге Ирака, а также на месторождениях Киркука. Для ее решения правительство планирует в будущем использовать морскую воду вместо опреснённой. Иракская Южная нефтяная компания (SOC) запустила специальный проект Common Seawater Supply Project (CSSP), который предполагает обработку морской воды в Персидском заливе и дальнейшую ее транспортировку в районы добычи нефти²³². По расчетам компаний, до 2020 г. благодаря проекту на месторождения юга и центра будет доставляться порядка 10–12 млн барр. в день. Существует информация о том, что проект начнет функционировать не раньше 2019 г. Начало реализации не раз откладывалось. В начале 2015 г. появилась информация о том, что контракт в 10 млрд долл. США на проведение комплексных инженерных изысканий по проекту был подписан с американской компанией Parsons²³³.

Благодаря CSSP в стране возможна реализация крупного проекта по повышению отдачи на еще нескольких месторождениях юга: Лухэйс, Насырия, Туба, Бахр Умар, Артави. Суммарная добыча на этих объектах составляет чуть менее 240 тыс. барр./день. Этот показатель планируют повысить до 350 тыс. барр./день. В конце 2015 г. Южная нефтяная компания обратилась к американской ExxonMobil и китайской Petrochina с предложением поучаствовать в этом проекте²³⁴.

Кроме воды для поддержания давления в слоях можно использовать газ. Ирак, по оценкам Национальной администрации по атмосфере и океанам США (National Oceanic and Atmospheric Organization), является четвертой страной в мире по уровню сжигания сопутствующего газа²³⁵. Тем не менее проект по нагнетанию давления с помощью газа был от-

клонен. Вместо этого принято решение направить газ на выработку электроэнергии.

Переработка сырья имеет потенциал роста. Во-первых, существующие НПЗ работают не на полную мощность. Во-вторых, Ираку необходимо строить новые заводы, а также производить модернизацию существующего производства. Целью является повышение глубины переработки для того, чтобы обеспечить внутренние потребности государства в нефтепродуктах. Правительство уже несколько лет говорит о планах строительства и модернизации нефтеперерабатывающих заводов. Представители иракских органов власти с воодушевлением рассказывают о проектах НПЗ Мейсан и НПЗ Насырия мощностью 150 и 300 тыс. барр./день соответственно.

Однако на момент написания работы какой-либо достоверной информации о ходе реализации проектов не было. Иракские СМИ сообщали, что строительство завода Мейсан уже началось (в феврале 2016 г.). В одном из расследований эмиратского издания «Gulf News» сообщалось о том, что этот НПЗ связан с несколькими сомнительными сделками²³⁶. Дело в том, что в 2013 г. Министерство нефти заявило о подписании контракта по проекту НПЗ Мейсан со швейцарской компанией Satarem, которая якобы обязалась инвестировать 6,5 млрд долл. США. После расследования журналисты пришли к выводу, что швейцарская компания оказалась фальшивой, кроме адреса и представителя, у нее не было никаких активов, как и необходимого для реализации проекта опыта. По некоторым данным, тот же проект затем был перепродан уже китайской компании, идентифицировать которую автору «Gulf News» также не удалось. Одним из первых внимание на контракт по проекту Мейсан обратил известный иракский блоггер Ахмед Муса Джияд²³⁷.

Но в сфере нефтепереработки есть и более удачные проекты. Например, на момент написания работы концерн во главе с южнокорейской Hyundai ведет строительство НПЗ Кербела мощностью 140–150 тыс. барр./день. Строительство началось в начале 2014 г. и должно продлиться 54 месяца.

На этапе транспортировки существуют сложности. Главное – присутствие так называемых «бутылочных горлышек». Это касается как нефтехранилищ, объемы которых необходимо увеличивать, так и проходимости нефтепроводов и портов. О четких планах по расширению вместимости нефтехранилищ правительство пока не заявляло. Зато видны результаты работы по увеличению пропускной способности южного порта Басра. В последние годы были запущены сразу три выносных причала, которые позволили прибавить еще 900 тыс. баррелей нефти в день к объему возможного экспорта²³⁸. Два других причала находятся на стадии строительства.

К началу 2015 г. Ирак столкнулся с проблемой недостатка нефтетранспортных экспортных мощностей. Строительство экспортных трубопроводов и расширение инфраструктуры для перекачки нефти является одним из приоритетов нефтяной отрасли, об этом говорят высокопоставленные представители правительства Ирака. В ближайшие два года должно быть завершено строительство трубопровода Ирак-Иордания. Соглашение между двумя правительствами по этому проекту было достигнуто в конце 2015 г., построить и ввести в эксплуатацию этот объект планируют уже в 2019 г. Трубопровод проложат вдоль иракско-саудовской границы. Кроме того, иракцы активно работают над реализацией ряда проектов промышленных нефтепроводов в Басре. В процессе строительства (по состоянию на июнь 2016 г.) находятся нефтепроводы Зубейр – аль-Фао (132 км), Северная Румейла – аль-Фао. Ранее был введен в эксплуатацию трубопровод Хальфайя – Туба (200 км).

О необходимости строительства трубопроводов шла речь еще в Стратегии 2013 г. Тогда предлагали расширить экспортный маршрут в Турцию. Говорили о развитии трубопроводного транспорта в Сирию, что в последние годы очевидно стало невозможным. Кроме того, в Стратегии подчеркивалась необходимость восстановления функционирования Стратегического трубопровода (который соединяет северные и южные районы добычи нефти). Строительство трубо-

провода Ирак-Иордания ускоренными темпами, очевидно, стало одним из способов решить проблему недостатка экспортных мощностей.

Ирак торгует тремя сортами нефти – Kirkuk, Basrah Light и Basrah Heavy. Сорта названы в соответствии с местом их добычи – в Киркуке и Басре соответственно. Традиционно иракские сорта торгуются со скидкой по отношению к сорту Оман/Дубай, который используют как ориентир для установления цены ближневосточной нефти. Сорт Basrah Light на протяжении последних пяти лет стоил на 2 доллара дешевле среднего показателя корзины ОПЕК. По качеству все три иракских сорта более тяжелые и содержат больше серы (что означает более низкое качество и, соответственно, более низкую стоимость), чем Оман/Дубай и тем более Brent. Кстати, иракская нефть по качеству конкурирует на европейском рынке с российской Urals. Схожесть качества дает возможность нефтеперерабатывающим заводам сравнительно легко переходить с одного сорта на другой.

Сорт Basrah Heavy – новый: его запустили в продажу в июне 2015 г. Это было сделано в связи с тем, что нефтепроизводители жаловались на ухудшающееся качество Basrah Light. Российской компании «ЛУКОЙЛ» даже пришлось на определенный период снизить объемы добычи на своем месторождении «Западная Курна-2» для того, чтобы поддерживать необходимый уровень качества Basrah Light. Соответственно, новый сорт обладает более низким качеством, однако это не является его недостатком: ведь он также стоит дешевле, чем другая иракская нефть. Владельцы НПЗ Азии, в том числе китайская Sinopec и индийская Industries Ltd с энтузиазмом восприняли появление нового продукта, так как их заводы способны подстроиться под такое качество, а торгуется Basrah Heavy более чем на 6 долл. США дешевле, чем Basrah Light. О том, что этот шаг правительства Ирака (очевидно, под давлением покупателей и, возможно, по совету иностранных добывающих компаний) оказался успешным, свидетельствует то, что после появления нового сорта экспорт из Басры удалось значительно нарастить.

4.2. Управление отраслью

Реализация указанных выше проектов, да и вообще развитие энергетической отрасли Ирака в большой степени зависит от политической ситуации в стране. Точнее, от преодоления затянувшегося политического кризиса²³⁹, который душил экономику на протяжении уже более десятилетия и грозит в итоге закончиться развалом страны на несколько частей (об этом предупреждают многие уважаемые эксперты)²⁴⁰.

Перед тем, как перейти к рассмотрению ситуации в Министерстве нефти Ирака и государственных компаниях, кратко обозначим основные линии раздела в иракской политической элите.

Очень обобщая, по состоянию на лето 2016 г. в Ираке происходили противостояния по линиям: 1) курды, арабы-шииты против арабов-суннитов в лице «Исламского государства» (Произошедшая в период после 2003 г. радикализация большей части суннитов и архайзация их общественной жизни также ухудшают ситуацию²⁴¹); 2) курды против шиитов, причем тут напряжение постоянно нарастало, в апреле 2016 г. происходили столкновения между бойцами курдской пешмерга и шиитскими боевиками, это мешало борьбе против «Исламского государства»²⁴². Многие эксперты предсказывали, что ситуация по этой линии будет лишь ухудшаться, т.к. после ослабления «Исламского государства» завоеванные у него территории курды и шииты начнут делить между собой. 3) в рамках попытки проведения государственных реформ шиитский премьер-министр Х. аль-Абади обозначил новый виток уже традиционной борьбы против своих противников в лице «очень проиранского» Н. аль-Малики, суннитов и курдов. 4) наконец, в 2015–2016 гг. росли противоречия внутри шиитской элиты, где усиливалась внутренняя борьба за власть.

Немного остановимся на ситуации в кабинете министров. Х. аль-Абади стал премьер-министром Ирака в августе 2014 г. после отставки правительства Н. аль-Малики.

Сразу после получения должности Х. аль-Абади заявил о проведении масштабных антикоррупционных реформ. Он, в том числе, обещал сформировать более профессиональное правительство, так как функционирующий на тот момент кабинет министров был избран по этноконфессиональному признаку, т.е. определенные министерские посты были переданы представителям определенных групп (шииты, курды, сунниты), что привело к тому, что во главе некоторых министерств стояли, по мнению многих представителей общественности, «непрофессионалы». Кроме того, в стране за период с 2003 г. серьезно разросся госаппарат, в котором заняты ни много ни мало 23% населения страны.

Однако как таковых серьезных изменений за последующие два года в стране не произошло. Уровень коррупции лишь усилился, как и политический и экономический кризис. Иракская общественность в своем большинстве (в том числе служащие нефтегазового сектора) со скептицизмом относится к обещанным реформам Х. аль-Абади. Не зря главным требованием участников масштабных антиправительственных протестов, происходивших в Багдаде весной 2016 г., стало проведение реальных, а не «косметических» реформ²⁴³.

В первой половине 2016 г. недовольство премьер-министром росло, а происходящая в стране «борьба с коррупцией» стала новым прикрытием для продолжающейся борьбы за власть и влияние внутри элиты. Когда этот кризис закончится и закончится ли в ближайшие годы вообще, остается вопросом. Однако необходимо понимать, что все эти противоречия являются основным тормозом для развития государственной энергетики. Именно поэтому «Исламское государство» все еще остается на территории Ирака, именно поэтому на протяжении уже десяти лет федеральные власти не могут принять необходимое нефтегазовое законодательство, именно поэтому специалисты констатируют развал иракской государственности и со все большей уверенностью прогнозируют разделение Ирака на несколько частей.

С 2014 г. Министерство нефти Ирака возглавлял шиит Адель Абдель Махди, бывший вице-президент страны (2005–2011 гг.), член проиранской партии Верховный исламский совет Ирака и довольно влиятельная фигура в иракском истеблишменте. Адель Абдель Махди получил образование во Франции, где затем работал в аналитических центрах. Периодически в прессе появлялась информация о том, что он может стать следующим премьер-министром: политик баллотировался на пост после ухода аль-Джаафари, также соответствующие слухи появлялись перед избранием Н. аль-Малики, некоторые специалисты говорили о том, что он может стать преемником Х. аль-Абади. Это неудивительно, учитывая не только уже имеющийся у А. Абдель Махди опыт государственного управления, но и его активную позицию по самым важным вопросам внутренней политики страны (министр постоянно публикует статьи в курируемой им газете «Аль-Адаля»²⁴⁴, а также с завидным постоянством комментирует внутреннюю политику Ирака в своем аккаунте в Facebook²⁴⁵).

В рамках попыток реформировать кабинет министров Х. аль-Абади в апреле 2016 г. выдвинул на пост министра нефти курда Низара Салима Нумана, однако смены главы ведомства не произошло, т.к. курдский кандидат отозвал свою кандидатуру²⁴⁶. При этом А. Абдель Махди еще в августе 2015 г. подал в отставку, о чем сообщил лишь шесть месяцев спустя, в феврале 2016 г., когда направил Верховному совету Ирака просьбу об отставке повторно. В марте в связи с этим он отказался участвовать в заседаниях Министерства нефти, передав свои полномочия своему заместителю – Фаяду Хасан Ниаме. Это стало очередным проявлением политического кризиса в стране. Развитие отрасли, а тем более следование каким-либо стратегиям развития в таких условиях было практически невозможно. Полусформированное правительство продолжало лишь реагировать на кризисы в отрасли, отводя значительное время на политические игры.

Такое решение министра, однако, не означало «обезглавливание» иракской энергетики, важными действующими

лицами в которой являются главы национальных компаний и руководители добывающих провинций. Как говорилось ранее, региональные и профильные компании заведуют разведкой, добычей, переработкой, транспортировкой и продажей иракской нефти.

Отдельно остановимся на Северной нефтяной компании. 2015 г. стал крайне неудачным для ее руководителей: трое из них были застрелены. Убийства менеджеров компании стали постоянной рубрикой в новостях региона: они произошли в июле, затем в августе и декабре 2015 г.²⁴⁷. О том, кто стоял за ними, сказать сложно. Сначала звучали сообщения о том, что это дело рук лиц, причастных к запрещенной в России группировке «Исламское государство» (она как раз завоевывала территории близ Киркука в тот период, затем была изгнана силами курдских отрядов пешмерга). Однако эта информация не подтвердилась. По сообщению иракских газет и агентства Reuters, речь скорее всего идет о переделе сфер влияния внутри компании, которая управляет рядом месторождений нефтеносного Киркука. Например, убитый в декабре 2015 г. высокопоставленный служащий, по некоторым данным, вел расследование о коррупции в компании. Кроме того, в конце 2015 г. произошел взрыв на газопроводе в районе Киркука. Арабские СМИ списывают все эти происшествия на общую сложную обстановку в Киркуке²⁴⁸, где, по их сообщениям, обострилась борьба за влияние между службами безопасности центрального Ирака и курдской автономии.

Интересна ситуация с самим Киркуком. Часть провинции после успехов пешмерга в борьбе с ИГ контролируется курдами (РК и пешмерга). Однако губернатор Киркука Наджмуддин Карим не подконтролен властям Региона Курдистан и ведет собственную политическую линию, играя на противоречиях между Багдадом и Эрбилем. В своих многочисленных выступлениях в прессе (он стал довольно популярной фигурой в Ираке) он говорит о намерении Киркука получить автономию по типу автономии Региона Курдистан²⁴⁹. Т.е. таким образом он дистанцируется от курдов, явно не поддер-

живая чаяния тех включить всю территорию провинции в рамки Региона.

Как кажется, этот фактор незаслуженно остается незамеченным при обсуждении настоящего и особенно будущего Ирака. Ведь если мы говорим о перспективе разделения страны или даже создания автономий шиитской или суннитской наподобие курдской, то в любом случае вопрос о том, с кем останется Киркук и не будет ли он на самом деле отстаивать собственную независимость, может стать еще одним фактором эскалации межконфессиональных противоречий.

Возвращаясь к вопросу руководства отраслью, заметим, что в августе 2016 г. иракский парламент все же назначил нового министра нефти. Им стал Джаббар Луэйби, ранее возглавлявший Южную нефтяную компанию (ЮНК). Согласие на эту кандидатуру, выдвинутую премьер-министром страны Х. аль-Абади (а также одобрение еще четырех новых министров), ознаменовало позитивный сдвиг в политической жизни страны.

Дж. Луэйби является выходцем из южной провинции Басра, что важно сразу по ряду причин. Во-первых, Басра является главным нефтяным центром Ирака, который, несмотря на все проблемы, развивался в период до назначения министра. Там были построены новые технические трубопроводы, расширены экспортные мощности нефтяных терминалов (в т.ч. увеличены объемы хранилищ, введены в строй новые выносные причалы). К успехам Басры напрямую причастна ЮНК, которую и возглавлял Дж. Луэйби.

Во-вторых, новый министр хорошо знаком с вопросом сотрудничества с иностранными компаниями опять же благодаря опыту работы в ЮНК: в большинстве добывающих консорциумов на юге ЮНК представляет государство с долей в 25%. Отношения с иностранцами являются одной из наиболее актуальных проблем для иракского государства. Новый министр может сдвинуть вопрос пересмотра условий контрактов с зарубежными компаниями с мертвой точки. Это многолетнее обещание так и не было реализовано на момент написания работы. Кроме того, опыт переговоров с ин-

весторами важен в сложившихся на 2016 г. условиях, когда Ирак оказался в долгах перед иностранными компаниями.

В-третьих, Дж. Луэйби имеет отличное представление и о проблемах провинции Басра, что важно для улучшения настроений в этом регионе. Дело в том, что летом 2016 г. Басра стала центром протестов населения²⁵⁰. Иракцы в разных населенных пунктах провинции выступали за решение наиболее острых проблем: безработицы, дефицита электро- и водоснабжения. Ранее, в мае 2016 г. протестанты даже пошли маршем на городской совет, следуя примеру действий влиятельного шиитского лидера Муктады ас-Садра в Багдаде (захват парламента).

Из этого следует четвертый важный фактор: в отличие от предыдущего министра нефти Аделя Абдель Махди, Дж. Луэйби, по всей видимости, не вовлечен в политическую конкуренцию в Багдаде.

Предшественник Дж. Луэйби до получения портфеля министра был вице-президентом страны (2005–2011 гг.), боролся за премьерский пост, был активным членом проиранской партии Верховный исламский совет Ирака и даже во время пребывания на посту министра нефти с завидной регулярностью писал статьи по поводу самого широкого круга общественно-политических и экономических проблем страны.

Учитывая происходившее в 2016 г. обострение борьбы за власть в Ираке, отстраненность министра нефти от политики оказалась весьма позитивным фактором.

С точки зрения работы иностранных корпораций, важным кажется намерение министра открыть для иностранцев возможность инвестировать в недавно разведанные нефтяные месторождения (ранее было разрешено участвовать в проектах лишь месторождений, обнаруженных до 2003 г.), а также в уже функционирующие нефтеперерабатывающие заводы на юге и в центральной части страны. И действительно, Министерство нефти сразу после назначения Дж. Луэйби предложило иностранцам вложиться в четыре завода: НПЗ Басра, НПЗ аль-Кут, НПЗ Симава и НПЗ Киркук.

Широкое освещение получили слова Дж. Луэйби о том, что сложностей в налаживании отношений с курдской автономией нет, есть много планов и вариантов решения споров²⁵¹. Министр отметил, что будет выстраивать работу с Регионом Курдистан как с частью Ирака, через уже существующие соглашения. Уже к сентябрю 2016 г. Багдад и Эрбиль достигли очередной договоренности по разделению нефтяных доходов.

Главной задачей новый министр назвал увеличение объемов вырабатываемой на электростанциях энергии, в том числе через направление туда попутного природного газа, который ранее сжигался.

Министр также заявил, что у него есть план повышения добычи нефти. Скорее всего, речь идет о программе увеличения отдачи на месторождениях юга²⁵². Работу в этом направлении ведут иностранные компании.

Кроме того, министр говорил о намерении решить проблему зависимости от импортных нефтепродуктов. Он утверждал, что существующий по состоянию на август 2016 г. дисбаланс между нефтеперерабатывающими мощностями и спросом на нефтепродукты на внутреннем рынке (порядка 200 тыс. барр./день, по словам министра), будут пытаться ликвидировать путем увеличения мощности переработки существующих заводов. Он также заявил о планах улучшить качество переработки нефти²⁵³.

При этом Дж. Луэйби не высказался по поводу перспектив реструктуризации системы управления нефтегазовой отрасли Ирака. Дело в том, что на протяжении нескольких лет, при министре А. Абдель Махди, обсуждалась возможность создания единой Иракской национальной нефтяной компании²⁵⁴ (по примеру национальных компаний Saudi Aramco в Саудовской Аравии или Иранской национальной нефтяной компании). К моменту написания работы перспективы такой трансформации не были ясны.

Назначение министром Дж. Луэйби кажется вполне логичным, учитывая его богатый профессиональный опыт в управлении энергетической отраслью, прочную связь

с важнейшим нефтедобывающим районом страны (а значит, и иностранными компаниями, там работающими), а также его отстраненность от политической борьбы в Багдаде. Создается впечатление, что Дж. Луэйби может стать тем профессиональным и непредвзятым «министром-технократом», каких так хотели видеть в правительстве иракцы и особенно премьер-министр страны Х.аль-Абади.

4.3. Деятельность «Исламского государства»

Серьезным дисбалансирующим фактором, довлеющим над иракской политикой, экономикой, социальным развитием и, соответственно, энергетикой, стало появление и усиление террористической группировки «Исламское Государство» (также известна как ИГИЛ, ДАИШ, ISIS, запрещена в РФ). Эта организация зародилась еще в 2006 г. и значительно окрепла после 2013 г., набравшись опыта, участвуя в гражданской войне в Сирии на стороне противников Башара Асада²⁵⁵. Сразу отметим, что в отличие от соседней Сирии, в Ираке подавляющее большинство нефтяных месторождений находилось за пределами территориальных захватов «Исламского государства», и с точки зрения добычи нефти ущерб от деятельности группировки для Ирака был минимальным.

В начале июня 2014 г. ИГ громко заявило о себе в Ираке, взяв под свой контроль город Мосул, второй крупнейший населенный пункт страны, а также центр нефтепереработки. На следующий день под контроль боевиков попал важный город Тикрит²⁵⁶. Взятие Тикрита открыло для террористов путь на еще один город энергетического комплекса – Байджи, где находится одноименный завод. НПЗ Байджи – крупнейшее иракское предприятие по переработке нефти. Его проектная мощность – 300 тыс. барр./день.

Таким образом, действия террористов повлияли на объемы добычи и переработки нефти на севере, близ Мосула и Тикрита. Позднее ИГ захватило некоторые не-

крупные нефтяные месторождения севера: Аджиль, Хамрин, Балад, Эйн Залах, Батма, Наджда, Аль-Каяра, Аляс²⁵⁷. Контроль над частью из них был потерян после наступления сил антиигиловской коалиции в августе 2014 г.

В июле того же года бойцы курдских пешмерга отбили у исламистов часть района Киркук и месторождение «Бай Хассан»²⁵⁸. Добыча нефти, остановленная несколькими месяцами ранее, была возобновлена, причем транспортировка нефти производилась через недавно введенный в эксплуатацию курдский нефтепровод в турецкий Джейхан. Напомним, что месторождение Киркук способно производить 600 тыс. барр. нефти.

Стоит отметить роль курдов в борьбе с боевиками. Военнослужащие пешмерга ожесточенно бились с исламистами, защищая свою территорию и свои месторождения. Более того, курды прикладывали все силы для защиты спорных территорий, на которые они так давно претендовали. Как уже говорилось в этой работе, борьба против исламистов дала курдам уникальный шанс продвинуться на спорные территории, освобождая их от ИГ, и фактически взять эти районы под свой контроль. Самым ярким примером этого и является Киркук. Сообщалось, что курды собирались провести там референдум, поставив вопрос об официальном вхождении Киркука в состав Региона Курдистан²⁵⁹. При этом в Конституции Региона Курдистан Киркук уже давно включен в состав автономии.

Весной-летом 2015 г. освобождение территорий на востоке Ирака продолжилось. Тогда боевики ИГ начали применять новую тактику: бросая месторождения, они поджигали сопутствующую инфраструктуру (нефтехранилища и скважины) и минировали территорию. Некоторые СМИ сообщали, что поджогами террористы пытались осложнить работу авиации международной коалиции, которая наносила удары по объектам боевиков²⁶⁰.

О судьбе НПЗ Байджи на протяжении 2014–2016 гг. было известно крайне мало. За этот период постоянно прихо-

дила противоречивая информация по поводу того, кто контролирует завод и в каком он находится состоянии. В 2014 г. до захвата его боевиками все рабочие были эвакуированы, и завод приостановил работу. Затем федеральное правительство заявило о том, что объект освобожден (или почти освобожден), однако оценить нанесенный ему ущерб было невозможно²⁶¹. Весной 2016 г. представители иракских национальных компаний в частных беседах говорили о том, что рассчитывать на завод Байджи уже не приходится. Позже просочилась информация о том, что НПЗ был фактически демонтирован, его части распроданы.

Захват группировкой ИГ нефтяных месторождений и инфраструктуры вызвал широкий общественный резонанс. Продажа нефти стала важным (но, по мнению многих экспертов, не главным²⁶²) источником доходов для исламистов, что способствовало их дальнейшему укреплению. Кроме того, временно остановилась добыча нефти на севере Ирака на месторождениях Киркук и Байхасан (не считая Региона Курдистан).

Победы над исламистами иногда сменялись поражениями. Например, в апреле иракцы праздновали освобождение г. Тикрит, но уже в мае того же года они сдали под натиском исламистов важный г. Рамади. Это снова отдалило освобождение Мосула, который на протяжении полутора лет (к моменту написания работы) «вот-вот», по словам правительства, освободят. К июню 2016 г. под контролем ИГ оставалось одно месторождение Ирака – аль-Каяра. По данным Федеральной разведывательной службы ФРГ (BND), на месторождении в 2015 г. производили 2 тыс. барр. нефти в день²⁶³, по информации «The Financial Times» (октябрь 2015 г.), там добывали 8 тыс. барр./день. Кстати, уже в апреле 2015 г. специалисты BND говорили о том, что игиловцы исчерпали свои экспортные способности. Ввиду отсутствия технологий, кадров и ресурсов, они не могли добывать достаточные объемы черного золота, а тем более готовить его к продаже или перерабатывать его в качественное топливо.

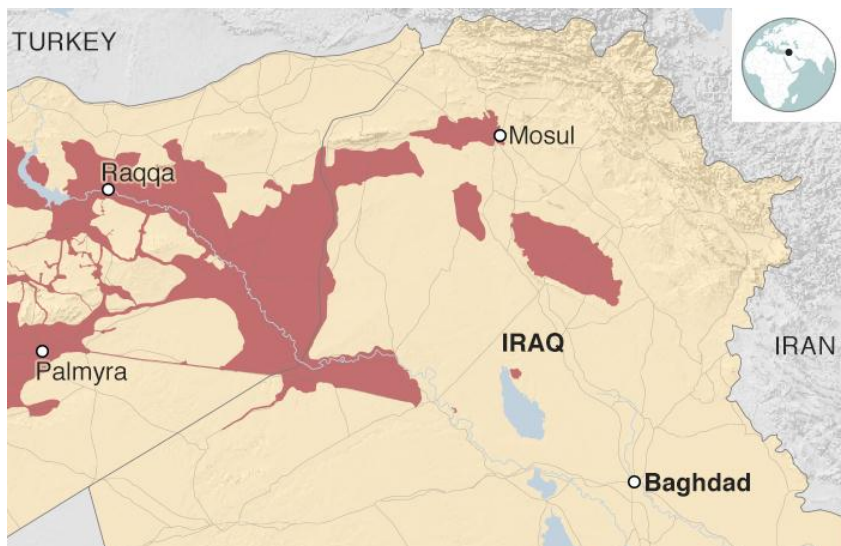

Рис. 12. Территория, находившаяся под контролем «Исламского государства» (красным) по состоянию на декабрь 2016 г.

Что касается реализации ИГ украденной иракской нефти, в СМИ появлялась разного рода информация по этому поводу. Так, в статье иракской газеты «Ас-Сабах аль-Джадид», опубликованной в феврале 2015 г. по поводу схемы продажи нефти месторождения Аджилъ²⁶⁴, авторы, ссылаясь на неназванный источник из органов безопасности, утверждали, что исламисты заработали миллионы долларов на реализации «черного золота» Аджиля. Сырую нефть транспортировали при помощи автоцистерн, за каждую из которых ИГ получало порядка десяти тысяч долларов США. По сведениям того же источника, нефть покупали дилеры, находящиеся на территориях вплоть до района аль-Хавиджа (юго-запад провинции Киркук), затем товар направлялся в г. Мосул и к границам Ирака с Турцией и Сирией. Данные наблюдений показали, что в основном нефть у ИГ покупали владельцы малых компаний, представители компаний нефтеперевозчиков, а также занятые в сельском

хозяйстве жители приграничных с Ираком районов. Покупатели нелегальной нефти были сосредоточены в треугольнике на границе Ирака, Сирии и Турции. Причем часто это были граждане самого Ирака. Они покупали именно сырую нефть. Затем ее отправляли в Турцию. По данным источника газеты, к месторождению Аджиль выстраивались очереди из грузовиков длиной в 40 км. Такое количество машин, по его мнению, не могло пройти незамеченным для авиационных сил коалиции во главе с США, которая в тот период активно наносила удары по захваченным боевиками территориям, при этом оставляя без внимания многокилометровые колонны с нелегальной нефтью.

Американская газета «The Financial Times» также провела ряд исследований на тему нефтегазового бизнеса ИГ в Ираке и Сирии²⁶⁵. Согласно авторитетному изданию, продажа нефти независимым трейдерам (в Ираке и Сирии) происходила прямо на месторождениях. Большинство трейдеров затем продавали сырье на ближайшие НПЗ или более мелким трейдерам, лишь бы побыстрее сбыть ее с рук. При этом они могли рассчитывать заработать, как минимум, 10 долларов с каждого барреля.

Переработка нефти происходила на местных мелких НПЗ. Также у газеты имелась информация, что ИГ обзавелось несколькими нефтеперерабатывающими заводами. Туда нефть транспортировали сами исламисты в своих нефтецистернах. Переработанные продукты поступали на местные рынки. На этом этапе они уже не были связаны с ИГ. Исключением являются лишь несколько рынков, которые контролировали исламисты.

Контрабандой нефти и нефтепродуктов в соседние страны, по мнению газеты, в основном занимались «предприимчивые сирийцы и иракцы». При этом после падения цен на нефть, по данным газеты, поток контрабандного сырья уменьшился.

Глава комитета по энергетике Совета провинции Киркук Наджат Хусейн считает, что сообщения о ста тысячах цистерн с нефтью месторождения Аджиль, которые якобы уда-

лось сбывать исламистам, являются преувеличением. Если же эти цифры верны, то, по словам представителя Совета, непонятно, куда смотрели силы коалиции. Он также заметил, что внутри Ирака существует своя «мафия», которая заинтересована в перепродаже нелегального сырья.

При оценке доходов ИГ арабские СМИ в основном ссылаются на цифры, приведенные в западных изданиях. Американская исследовательская компания IHS, предполагает, что ИГ зарабатывало в 2014 г. порядка 80 млн долларов США ежемесячно, причем 43% от этой суммы получали из нефтегазового сектора. В апреле 2016 г., по данным той же организации, «игиловцы» зарабатывали уже 56 млн долларов США ежемесячно²⁶⁶. В «The New York Times» доходы ИГ за 2014 г. оценили в 1,2 млрд долл. США²⁶⁷. Интересно, что по оценкам издания, 600 млн долл. США из них террористическая организация получила через систему налогообложения и грабеж, 500 млн долл. США – в результате ограблений банков и только 100 млн долл. США – благодаря продаже нефти.

В августе 2015 г. вышел доклад иракской парламентской следственной комиссии, в котором говорится о доходах «Исламского государства». Согласно докладу, ИГ в конце 2014 – начале 2015 г. получало порядка 1 млн долл. США в месяц от продажи нефти с завода Байджи²⁶⁸. Пусть цифры отчета предположительные, они еще раз доказывают, что нефть являлась далеко не основным источником доходов исламистов.

Зафиксированный во второй половине 2015 г. рост сборов ИГ, по мнению комиссии, свидетельствовал о том, что исламисты оказались отрезаны от более выгодных источников доходов, в том числе нефтяных. Действительно, в условиях жесткой военной ситуации на территориях, контролируемых ИГ, сомнительным кажется естественный рост доходов от сборов с населения, ведь какие бы налоги ни вводились, эти регионы не могли производить столько же товаров и услуг, как в мирное время.

Интересно, что изначально у ИГ были проблемы с обслуживанием месторождений. Так, в ноябре 2014 г., когда ИГ еще захватывало новые месторождения, боевики выклады-

вали объявления о наборе специалистов по управлению на месторождениях (с заработной платой 225 тыс. долл. в год). Кандидатам предлагалось выслать свое резюме, а обязательным условием было «приверженность ИГ».

В заключение еще раз отметим, что с точки зрения физического ущерба иракская нефтегазовая отрасль не так сильно пострадала от действий исламистов, как того можно было ожидать после первых провальных попыток правительственных сил оказать сопротивление боевикам ИГ. Однако экономический, социальный, наконец, имиджевый, ущерб для страны был значительным. Терроризм на западе и северо-западе страны расшатывал ситуацию в других регионах, ведь слабость центрального правительства стала еще более очевидной. Кроме того, на борьбу с исламистами правительству приходилось выделять средства из и без того ограниченного (из-за падения цен на нефть) бюджета. Экономическое ослабление привело к неспособности выплачивать компенсации иностранным компаниям (об этом подробнее в следующем пункте). Наконец, на территориях, которые заняли члены ИГ, находились лицензионные блоки (Блоки 1–5), которые потенциально правительство могло бы передать для разработки международным или местным компаниям.

4.4. Последствия низких цен на нефть и борьба за долю на мировых рынках

Падение цен на нефть оказалось очень нехорошо для Ирака. 2014 г., когда цены резко устремились вниз, стал для страны по-настоящему трагическим. Именно тогда специалисты начали открыто говорить о том, что Ирак доживает свои последние месяцы (возможно, годы) как единое государство.

Цены начали падать во втором полугодии 2014 г., снизившись в декабре 2014 г. на 70% по сравнению с июньским показателем в 115 долл. за бочку. Автор придерживается мнения о том, что снижению поспособствовали исключительно рыночные факторы, и скептически относится к разно-

го рода теориям заговора, вполне популярным в России и некоторых других странах.

Рынок нефти движим реальными данными о балансе спроса и предложения и ожиданиями инвесторов. Спрос на углеводороды рос не так быстро, как ожидали: мало того, что замедлился рост потребления Китая, так еще и США стали покупать рекордно низкие объемы нефти, благодаря подъему своей сланцевой добычи²⁶⁹. Фактор США вообще крайне важен для определения тех самых «ожиданий» международных игроков. Объемы предложения на рынке также росли, причем на их динамику не повлияла ситуация ни в Ливии, ни в Ираке, ни в Йемене. ОПЕК вообще способствовала дальнейшему падению цен, поставляя на рынки все больше и больше углеводородов (за счет роста добычи в Саудовской Аравии, Ираке, а с началом 2016 г. и в Иране).

Какими могут быть ожидания инвесторов, когда эти страны на протяжении нескольких лет качают нефти больше установленных ими же квот? Да и попытки картеля дать сигнал рынку о возможном достижении договоренности о сокращении добычи были заведомо несостоятельными, потому что рынок понимал, что инициатива о заморозке добычи нефти на уровне января 2016 г., выдвинутая ОПЕКовцами и Россией, во-первых, не будет поддержана Ираком и Ираном, во-вторых, даже если бы и была поддержана остальными странами ОПЕК, не оказала бы значительного эффекта на физическое предложение нефти.

Новый нефтяной кризис особенно больно ударил по зависимым от нефти странам с большим населением, высокими социальными обязательствами и некрупными суверенными фондами. Ирак, с его сильной зависимостью от нефти, семи-миллионным государственным аппаратом и невысокими накоплениями оказался в ряду этих стран (см. Приложение 6). Последствия падения цен оказались для него более губительными, чем для многих его соседей по региону (тяжелее, с точки зрения экономики, кризис проходил в Алжире и Египте, которые обладают меньшим экспортным потенциалом, но при этом так же, как Ирак, сильно зависят от нефтегазовых доходов).

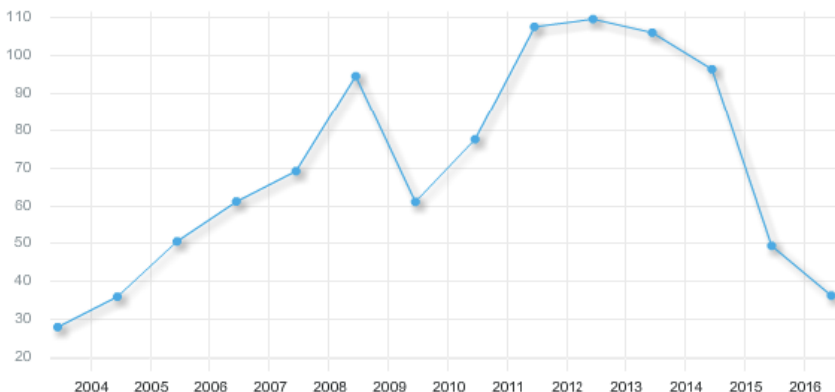

Рис. 13. Цена на нефть корзины ОПЕК в 2003–2016 гг. (долл. США/барр.).

ВВП Ирака в период с 2013 по 2015 г. сократился на 27% (с 232,5 млрд долл. США до 169,5 млрд долл.)²⁷⁰. В 2016 г. МВФ прогнозировал падение еще на 16% по отношению к 2015 г. Доходы бюджета сократились пропорционально снижению цен на сырье, т.к. более 90% доходов страна получает именно от его продажи. За 2015 г. ни много ни мало 99% экспорта в стоимостном выражении пришлось на нефть и нефтепродукты²⁷¹. Отметим, что вплоть до 2014 г. макроэкономические показатели Ирака росли на протяжении более чем пяти лет. С 2014 г. тенденция изменилась. Бюджет пришлось сокращать, в 2016 г. МВФ прогнозировал рост дефицита бюджета до 17 млрд долл. США (или 12% ВВП).

Все это привело к тому, что Багдаду стало сложно расплачиваться с иностранными компаниями, работающими в нефтегазовом секторе. В декабре 2015 г. представитель одной из них в частной беседе говорил о том, что иностранные корпорации готовятся к сценарию, при котором Ирак не сможет полностью исполнять свои финансовые обязательства, и гадают, каким из них иракцы будут платить в силу их важности, а каким – нет. Действительно, задолженность у правительства уже была, и в 2015 г. оно погашало долги за 2014 г. (например, в августе 2015 г. иракцы перевели ино-

странным компаниям 9 млрд долл. США). В конце апреля стало известно о том, что южнокорейская Hyundai частично приостановила работы по строительству НПЗ Кербела в связи с неуплатой²⁷².

Долги накопились и у Региона Курдистан, причем там у международных компаний проблемы начались раньше²⁷³. Эмиратская Dana Gas даже подала иск в Международный арбитражный суд Лондона с требованием обязать РК выплатить консорциуму во главе с эмиратской компанией 1,98 млрд долл. США. Курдское правительство, несмотря на нехватку средств, на протяжении 2015 – начала 2016 гг. постоянно переводило средства на счета компаний, о чем ежемесячно отчитывалось в своих пресс-релизах (правда, по заявлению инвесторов, суммы переводов были меньше положенных по контрактам). Поведение же Dana Gas курды расценили как «агрессивное» и выразили сожаление, что компания не действует так же, как ее конкуренты и партнёры, оперирующие в регионе. Отметим, однако, что Dana Gas была вынуждена обратиться в суд, так как на тот момент значительные суммы ей был должен не только Регион Курдистан, но и Египет, всего она недосчитывалась 2 млрд долл. США. Кстати, задолженность перед иностранцами стала одной из причин решения курдов прервать экспорт своей нефти через федеральную компанию SOMO и возобновить ее самостоятельную продажу в обход Багдада в 2015 г. Ведь Региону были нужны деньги, а центральное правительство не спешило переводить на их счета обещанные 17% госбюджета.

Напрашивается вопрос: какие меры приняли иракские власти для поддержания своей экономической дееспособности? Во-первых, они вели долгие переговоры с компаниями о пересмотре подписанных контрактов²⁷⁴. Во-вторых, Багдад призывал компании сократить объемы инвестиций, а в-третьих, – повысить объемы добычи. Дело в том, что согласно контрактам, Ирак расплачивается с корпорациями за их инвестиции физической нефтью. Кроме того, вознаграждения за добытый баррель по сервисным контрактам – фиксированные, а это значит, что они не подстраиваются под

скачки нефтяных цен. В итоге иракцы оказались в ситуации, когда физической нефти для того, чтобы расплатиться с компаниями за их инвестиции, просто не хватало (ведь стоимость производства не уменьшилась, а стоимость продаваемого сырья упала более чем в два раза).

К концу 2016 г. контракты так и не были пересмотрены, объемы добычи в стране росли. В мае 2015 г., по данным агентства Reuters, Международные компании предупредили правительство Ирака о том, что снижение инвестиций в проекты приведет к задержкам в их реализации²⁷⁵. Кроме того, по информации Reuters со ссылкой на высокопоставленный источник в иракском нефтяном секторе, компании и правительство не смогли договориться о планах расходов на 2016 г.

Падение цен на нефть ознаменовалось неформальным началом борьбы стран-производителей нефти за долю на рынках. Это стало очевидно после того, как ОПЕК отказалась принять какие-либо меры по снижению добычи после обвала цен на нефть, а также после активизации теми же странами ОПЕК политики по предоставлению скидок покупателям в Азии и Европе. Более того, некоторые страны, в первую очередь Саудовская Аравия, начали диверсифицировать направления своего экспорта и выходить на нетрадиционные для себя рынки. Например, саудовцы запустили экспорт нефти в Польшу, которая раньше закупала российское сырье.

Что касается скидок, то Ирак, Саудовская Аравия и Иран предоставляли их в 2014–2015 гг. чаще других. Так, в декабре 2014 г. иракцы продавали нефть азиатам дешевле нормальной цены почти на 2 долл./барр²⁷⁶. Кстати, именно Азия является главным бенефициаром такой политики: добывающие страны чаще всего предоставляют скидки покупателям именно из этого региона (европейцам везет реже). Это объяснимо: спрос в Азии растет и будет расти в ближайшие годы значительно быстрее, чем в Европе с ее энергоэффективностью, возобновляемыми источниками энергии и пост-индустриальной экономикой.

Азиатский рынок является главным направлением иракского экспорта: туда в 2015 г. направляли более 62% прода-

ваемого «черного золота». Далее идет Европа – 45%, Северная Америка – 11,7% и Африка – 4%²⁷⁷. Больше всего нефти иракцы продают Китаю, однако для КНР Ирак не входит в тройку главных поставщиков сырья, его традиционно опережают Россия, Саудовская Аравия и Оман. Зато на индийском рынке Ирак периодически становится лидером, обгоняя ту же Саудовскую Аравию. Другой важной страной является Южная Корея, крупнейший импортер иракской нефти в Европе – Греция.

Здесь необходимо подробнее остановиться на проблеме конкуренции в ОПЕК, а именно – возвращении на мировой рынок важного игрока – Ирана. 14 июля 2015 г. Иран и «шестерка» посредников подписали долгожданное соглашение по иранской ядерной программе, а с января 2016 г. с этой ближневосточной страны были сняты международные санкции. Это стало действительно важным событием для мировой нефтегазовой индустрии, так как Иран обладает огромными доказанными запасами нефти и газа. Потенциал страны уникален, при этом точно его оценить сложно, ведь ИРИ на протяжении многих десятилетий была закрыта для иностранных инвесторов.

Даже быстрого изучения положения дел в Иране достаточно, чтобы понять, что во многом (конечно же, далеко не во всем) ситуация в этой ближневосточной стране схожа с положением в Ираке в период после американского вторжения в 2003 г. Ведь Ирак также тогда был страной с огромным потенциалом, связанным с перспективами развития энергетического комплекса. Ирак тогда так же, как Иран до 2016 г., страдал от международных санкций и являлся практически закрытой для иностранного бизнеса страной. Международное сообщество в начале 2000-х гг. ожидало появления Ирака на мировой энергетической арене с таким же интересом/опаской/надеждой, с каким в 2015 г. ожидали открытие для мира экономики Ирана. Крупные нефтегазовые компании также внимательно оценивали сохранявшиеся в странах высокие политические риски.

Существенным различием, как видится, между двумя государствами является политическое положение в стране.

Ведь международный бизнес пришел в Ирак после смены там власти, после ликвидации системы, установленной Саддамом Хусейном, в период оформления нового законодательства. В Иране же сохраняется та власть, которую на протяжении стольких лет западные страны считали радикальной. Кроме того, что активное сотрудничество с ней будет означать отказ стран Запада от своей прежней риторики, существует опасность того, что поведение иранских руководителей резко изменится. Может поменяться и сложившаяся международная конъюнктура, которая в конце 2014 – начале 2015 гг. способствовала продвижению на пути решения иранской проблемы. Речь идет о возросшем количестве конфликтов в регионе Ближнего Востока. Причем практически все эти конфликты в той или иной степени преподносятся как противостояние суннитов и шиитов, что автоматически подразумевает столкновение интересов суннитских стран с Ираном. В Сирии Иран поддерживал Башара Асада, и без его поддержки, возможно, сирийский президент в первые годы гражданской войны уступил бы повстанцам. В Ираке слабой армии необходима поддержка со стороны Ирана в борьбе с суннитскими экстремистами. В Йемене, где в 2014 г. началась гражданская война, по мнению экспертов, также не обошлось без участия Ирана²⁷⁸.

В период ожидания возвращения Исламской Республики мировые эксперты подсчитывали, как быстро она нарастит добычу и экспорт, иностранные компании «прощупывали почву», пытаясь получить информацию о новых нефтегазовых проектах, а дипломатические делегации из огромного числа стран направлялись в Иран для предварительного обсуждения вариантов будущего сотрудничества. С момента заключения Всеобъемлющего соглашения по иранской ядерной программе в июле 2015 г. Иран подписал столько Меморандумов о понимании с иностранными правительствами и компаниями и встретил столько иностранных делегаций, что автор при всем желании не сможет их перечислить. Интерес к Ирану, безусловно, был большой. Более того, за первое полугодие 2016 г. иранцы сумели увеличить объ-

емы добычи и экспорта сырья в два раза, до 2,3 млн барр./день в июне 2016 г. К слову, иранцы заявили о том, что до конца 2016 г. будет представлен новый сорт нефти West Kogin, который по сути станет основным конкурентом недавно созданной иракской Basrah Heavy.

Все это означает, что у Ирака «под боком» появился конкурент, который будет: 1) привлекать иностранные компании в свои проекты по разведке/добыче/нефтепереработке; 2) оказывать конкуренцию иракской нефти в Азии; 3) способствовать еще большему росту разногласий внутри ОПЕК (что уже было продемонстрировано при попытке стран картеля и других добывающих стран договориться о заморозке добычи в апреле 2016 г.).

В общем, Иран потенциально является прямым конкурентом Ирака в сфере привлечения иностранных инвестиций. В условиях, сложившихся к 2017 г. на мировом нефтяном рынке, можно ожидать серьезного соперничества этих двух нефтедобывающих стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении нескольких лет после операции США 2003 г. военно-политическая и социально-экономическая обстановка в Ираке была крайне сложной. В результате террористических атак, последовавших за активной фазой американской операции, пострадала и без того находившаяся в плохом состоянии нефтегазовая инфраструктура. Что оказалось еще более важным, страна встала перед необходимостью заново выстраивать государственные институты. Произошла смена элит, сунниты были отчуждены от управления государством, регионы Ирака получили большую независимость в результате федерализации, окрепли позиции Региона Курдистан, и начался подъем курдских сепаратистских настроений. Это особенно важно, учитывая то, что основные ресурсы нефти и газа расположены на территориях проживания шиитов и курдов, и практически отсутствуют на суннитских территориях.

После 2003 г. экономика Ирака была освобождена от многолетних международных санкций и впервые за несколько десятилетий могла надеяться на получение существенных и так необходимых ей международных инвестиций. В 2008 г., когда ситуация в сфере безопасности начала улучшаться, а политическая ситуация – стабилизироваться, правительство пригласило инвесторов к участию в нефтяных проектах, и в добычу и разведку нефти в Ираке пришли крупнейшие мировые игроки. Не без помощи международных компаний иракцы в 2009 г. провели первый раунд тендерных торгов на разработку нефтяных месторождений. Результаты тендеров доказали два важных факта. Во-первых, иракский нефтяной сектор интересен международному бизнесу, даже несмотря на все существующие в Ираке проблемы.

Это неудивительно, ведь с точки зрения характера нефтяных месторождений, в особенности их запасов, легкости добычи, качества сырья и его близкого расположения к экспортным путям, иракские проекты являются сравнительно «простыми» и «дешевыми». Во-вторых, после тендеров стало ясно, что правительство Ирака не пошло на уступки ни для американских, ни для западных, ни для каких других компаний. Национальные ресурсы не были отданы на откуп международному бизнесу, а были переданы на разработку на взвешенных условиях, которые некоторые инвесторы даже называли недостаточно для себя выгодными.

Компании из разных стран и регионов пришли в Ирак, руководствуясь разными мотивами. Так, китайский бизнес был в первую очередь заинтересован в обеспечении доступа к нефтяным ресурсам, в связи с чем был готов идти на менее выгодные сделки. В то время как американские компании оказались наименее активными в центральном Ираке: они принимали решения исходя из экономических и финансовых соображений, ставя во главу угла минимизацию риска и максимизацию прибыли. Политика европейских компаний оказалась ближе к американской модели. Российский «ЛУКОЙЛ» видел выгоду в многолетнем стабильном притоке доходов с крупного месторождения «Западная Курна – 2», а также действовал в рамках политики диверсификации и наращивания зарубежных активов. Турецкие компании, по большей части принадлежащие турецким курдам, стали основными инвесторами в Регион Курдистан.

Примеры неуспешности американских нефтегазовых компаний и успеха российских стали доказательством того, что несмотря на кажущуюся прозрачность процесса передачи прав на разработку нефтяных проектов, иракское правительство уделяло большое внимание состоянию межгосударственных отношений со странами компаний-инвесторов. Именно поэтому американский бизнес к 2016 г. оказался практически без контрактов на добычу в центральном Ираке (перебравшись в Регион Курдистан, намного более лояльный к США), в то время как российские компании продолжа-

ют развивать проекты и даже задумываются над получением новых.

Крупные инвестиции удалось привлечь и Региону Курдистан, который в отличие от центрального Ирака уже в 2007 г. создал необходимую и понятную для иностранных инвесторов законодательную базу, регулирующую нефтегазовый сектор. Регион сумел создать себе имидж «другого» Ирака. Он начал заключать контракты с международными компаниями, а затем, в 2013 г., смог перейти к независимому от Багдада экспорту находящейся на его территории и в спорной провинции Киркук нефти. Такие действия вызвали гнев центрального правительства и ознаменовали начало перманентного конфликта между Багдадом и Эрбилем. В ходе этого противостояния стороны не раз договаривались об условиях совместного экспорта нефти и то же количество раз нарушали достигнутые договоренности. По мере экономического обособления Региона Курдистан от центрального Ирака курды все чаще говорили о том, что выход из состава страны является лишь вопросом времени. Нефтегазовый сектор Региона к 2014 г. уже был мало зависим от центра.

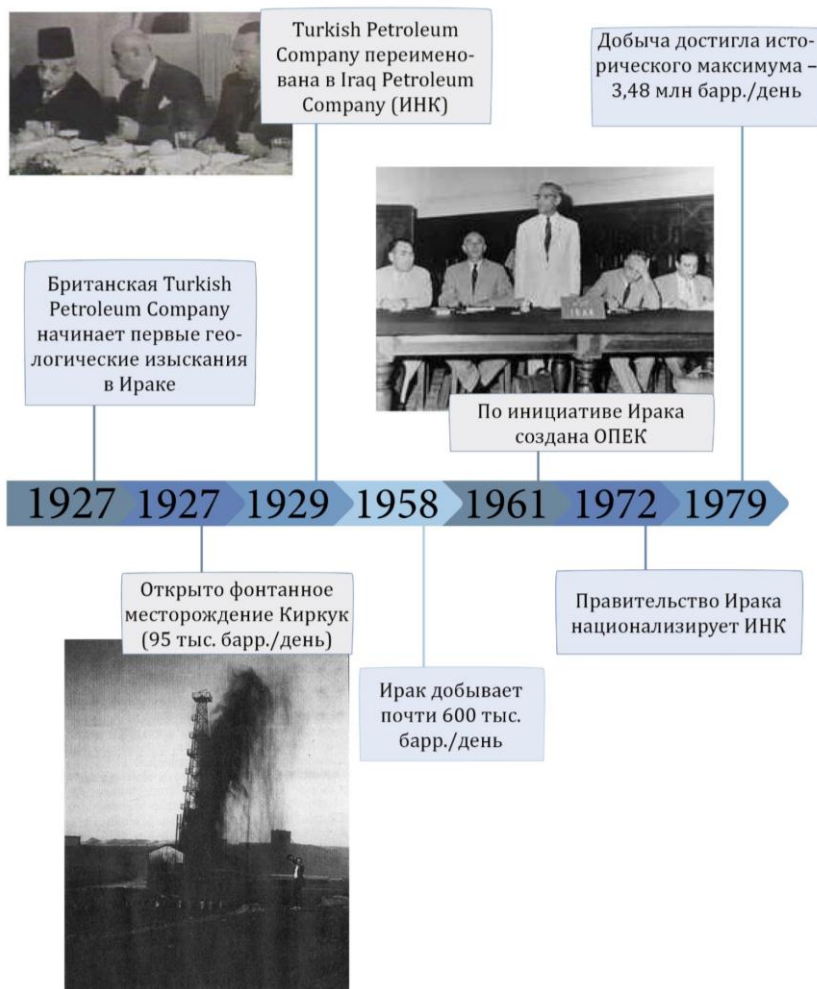
Однако события 2014 г. нанесли серьезный удар по Ираку и Региону Курдистан. Активизация запрещенной в РФ группировки «Исламское государство» и падение цен на нефть обнажили многие проблемы иракского и курдского правительств. Сохранявшаяся зависимость от нефти означала резкое сокращение поступлений в бюджет. Терроризм на западе и севере страны, который во многом стал результатом неверной конфессиональной политики пост-саддамовского периода, потребовал значительных затрат из бюджета. Как в Багдаде, так и в Эрбиле усилилась борьба внутри правящих кругов. В придачу к экономическому кризису в 2016 г. начался кризис правительственный. В 2014 г. все больше экспертов стали говорить о скорой дезинтеграции Ирака по линиям конфессионально-этнических границ его регионов. Однако по состоянию на начало 2017 г. этого не случилось. Видимо, потому, что в условиях снижения дохо-

дов сторонам было ясно, что их экономическое выживание возможно лишь при условии совместного экспорта сырья.

Несмотря на все невзгоды, в 2014 – 2016 гг. добыча нефти и ее экспорт росли быстрыми темпами, ведь крупные нефтяные проекты все еще наращивали обороты, стремясь выйти на плато добычи. Знаком снижения градуса правительственного кризиса стало назначение ряда государственных министров, в том числе министра нефти, которым стал свободный от политических амбиций профессионал отрасли Дж. аль-Луэйби. В процессе реализации к началу 2017 г. находилось большое количество важных проектов в сфере разведки, добычи, переработки и транспортировки сырья. Перед нефтяным комплексом Ирака все еще стояло много нерешенных задач: расширить экспортные возможности, окончательно урегулировать проблемы с Регионом Курдистан, наконец, принять федеральный закон об углеводородах, бороться за долю на мировых рынках, а также за международные инвестиции.

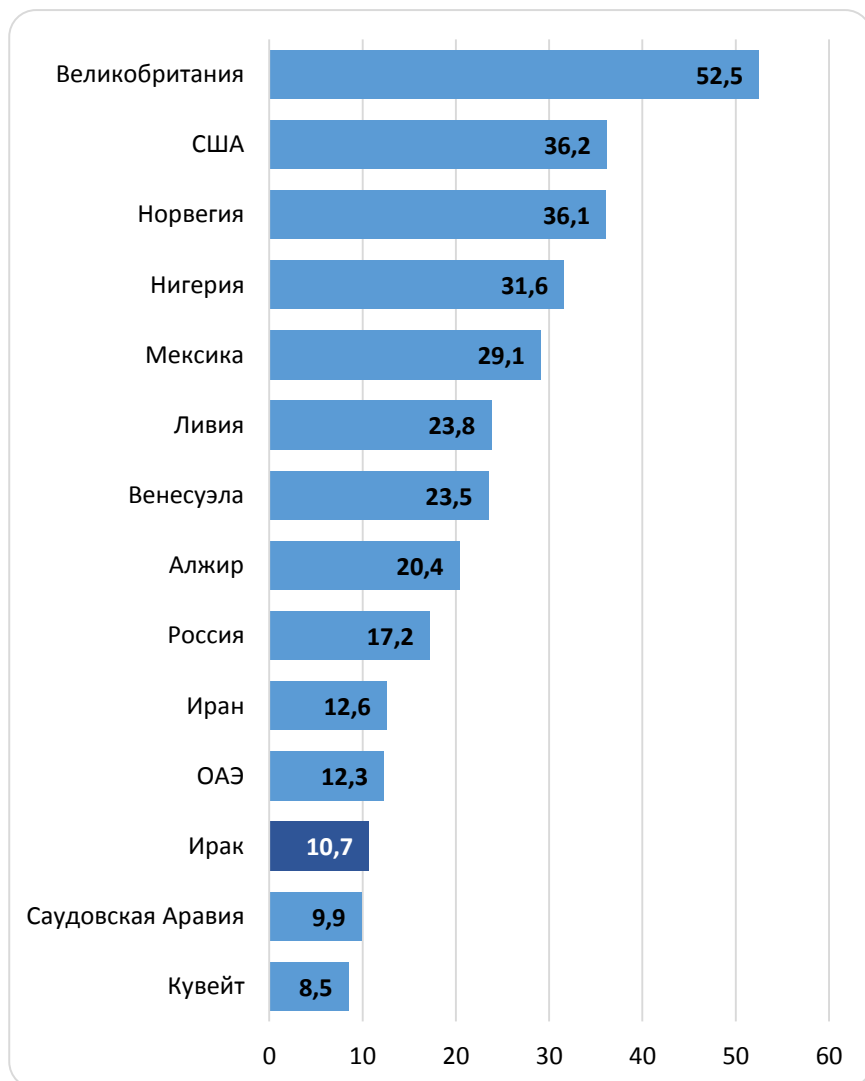
Таким образом, за 2003 – 2016 гг. энергетический сектор Ирака безусловно сделал большой шаг вперед по сравнению с временами правления С. Хусейна. В энергетику хлынули иностранные инвестиции, по многим отраслевым параметрам были достигнуты небывалые ранее высоты, и все это при сохранении отрасли независимости. Однако эти успехи были достигнуты во многом не благодаря, а вопреки складывавшейся в стране политической ситуации. Именно политическая нестабильность и как форма ее проявления проблемы в сфере безопасности являются важнейшими факторами, тормозящими развитие нефтяной отрасли Ирака. Решение этих проблем является обязательным условием для дальнейшего развития энергетики Ирака, а также для процветания этой богатой ресурсами ближневосточной страны.

Приложение 1. Основные вехи развития нефтяной отрасли Ирака

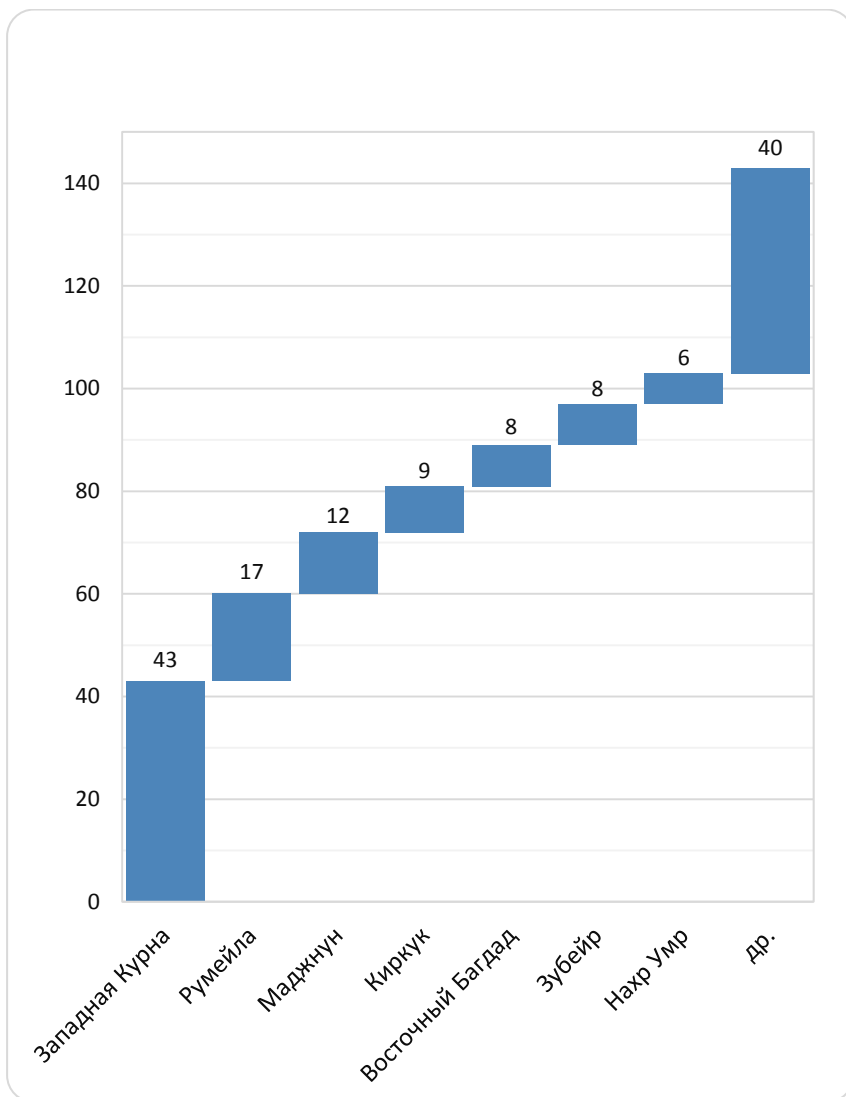

Приложение 2. Себестоимость добычи 1 барреля нефти по странам (доллар США)

Источник: Rystad Energy.

Приложение 3. Доказанные запасы нефти Ирака по месторождениям (млрд барр.)

Источник: EIA, OECD.

Приложение 4. Основные трубопроводы Ирака

НАЗВАНИЕ	МАРШРУТ НЕФТЕПРОВОДА	РЕСУРСНАЯ БАЗА (МЕСТОРОЖДЕНИЯ)	МОЩНОСТЬ (ТЫС. БАРР./ДЕНЬ)	ФУНКЦИ- ОНИРУЕТ
Курдский нефтепровод Киркук – Джейхан	Регион Курдистан – Фиш Хабур (Турция)	Структура Хурмала, Так-Так и др.	300	ДА
Нефтепровод компании DNO и РК в Турцию	Тавке – Фиш Хабур (Турция)	Тавке	100	ДА
Ирак – Турция	Киркук – Фиш Хабур (Турция)	Месторождения провинции Киркук	600	НЕТ
Ирак – Саудовская Аравия (IPSA)	Басра – порт Муаджиз (Саудовская Аравия)	Месторождения провинции Басра	1650	НЕТ
Киркук – Баньяс/Триполи	Киркук – порт Баньяс (Сирия) – порт Триполи (Ливан)	Месторождения севера и юга Ирака	700	НЕТ
Стратегический трубопровод	Киркук – Хадиса – Басра (возможен реверс)	Киркук, месторождения провинции Басра	800	НЕТ

Источник: EIA, DNO, Genel Energy, BOTAS.

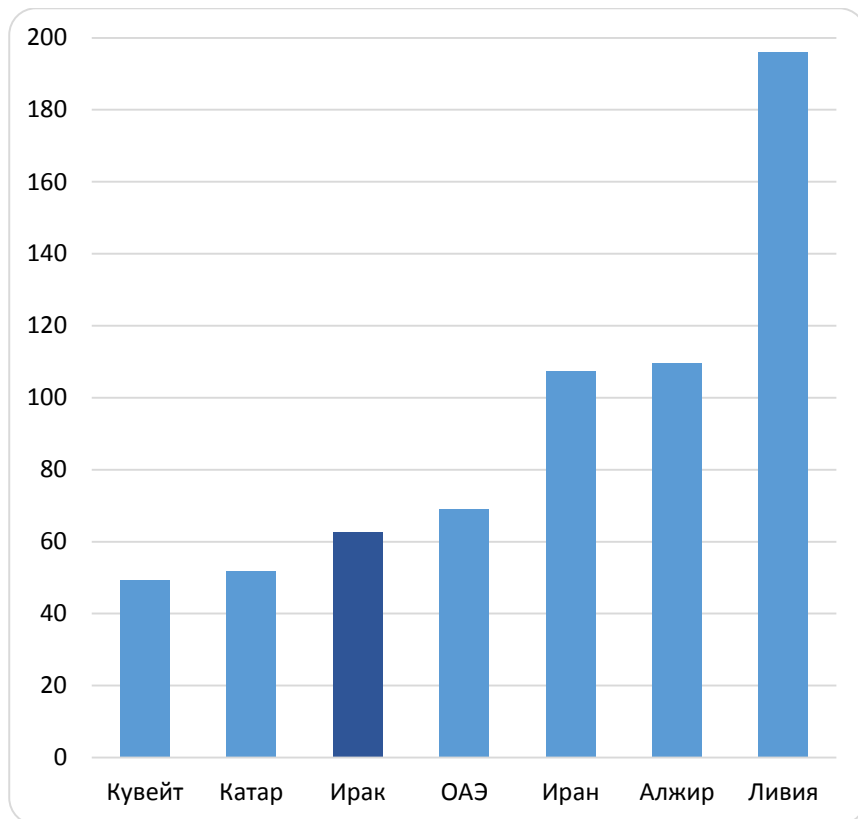
Приложение 5. Результаты международных тендеров на разработку месторождений Ирака

РАУНД ТОРГОВ	ПРОЕКТ	КОМПАНИИ (оператор)	ЦЕЛЕВАЯ ДОБЫЧА (тыс. барр./ день)	МАКСИМАЛЬНО Е ВОЗНАГРАЖДЕН ИЕ (долл. сша/ барр.)
(вне торгов) 2008 г.	аль-Ахдаб	Petrochina	140	\$6.00
Первый раунд 2009 г.	Румейла	BP, CNPC	2 850	\$2.00
	Западная Курна-1	ExxonMobil, Shell	2 825	\$1.90
	Зубейр	ENI, Occidental, Kogas	1 200	\$2.00
	Миссан	CNOOC, Turkish Petroluem	450	\$2.30
Второй раунд 2010 г.	Западная Курна-2	LUKOIL, Statoil	1 800	\$1.15
	Маджнун	Shell, Petronas	1 800	\$1.39
	Хальфайя	CNPC, Petronas	535	\$1.40
	Гарраф	Petronas, Japex	230	\$1.49
	Бадра	Gazprom, TPAO, Kogas, Petronas	170	\$5.50
	Кэрайя	Sonangol	120	\$5.00
	Наджман	Sonangol	110	\$6.00
Четвер- тый* раунд 2012 г.	Блок 8	Pakistan Petroleum	(разведка)	\$5.38
	Блок 9	Kuwait Energy, TPAO, Dragon Oil	(разведка)	\$6.24
	Блок 10	LUKOIL, Inpex Corp.	(разведка)	\$5.99
	Блок 12	Bashneft, Premier Oil	(разведка)	\$5.00

Источник: OECD/IEA, 2012.

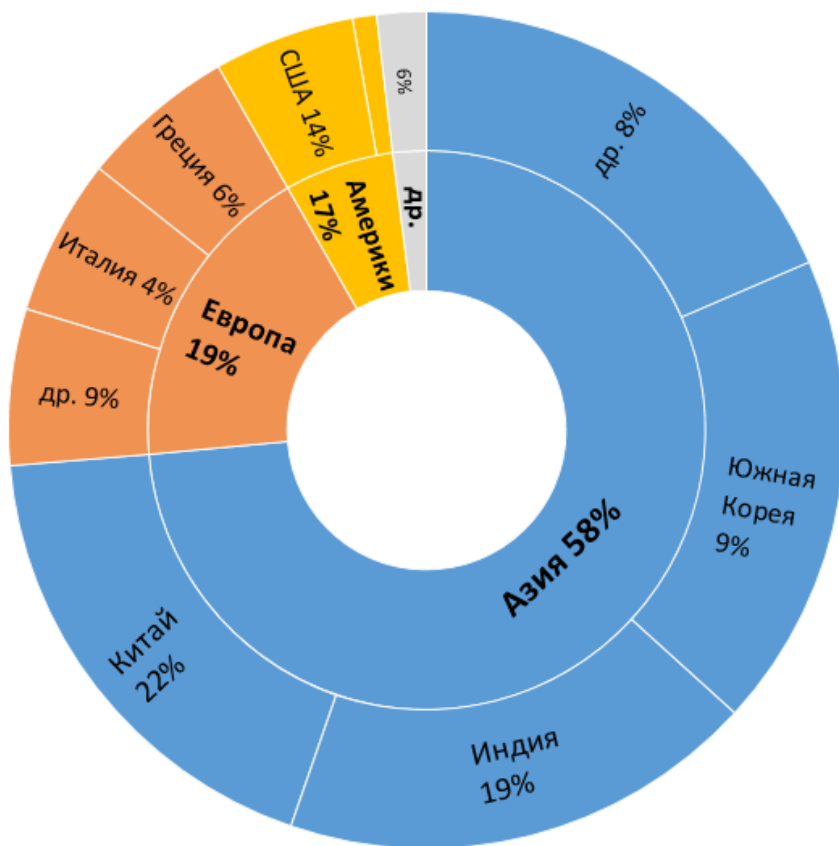
* На третьем раунде торгов выставались исключительно газовые месторождения.

Приложение 6. Необходимая цена на нефть для баланса государственных бюджетов стран-нефтеэкспортеров в 2015 г. (долл. США)

Источник: МВФ: Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia, April 2016.

Приложение 7. Направления экспорта иракской нефти в 2015 г.

Источник: EIA.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ергин, Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. – М.: Альпина Пабlishер, 2016. С. 154.

² The 1928 Red Line Agreement [Электронный ресурс] // U.S. Department of State, Office of the Historian. – Режим доступа: <https://history.state.gov/milestones/1921-1936/red-line>

³ Alnasrawi A. The Economy of Iraq. – London: Greenwood Press, 1994. P. 11.

⁴ Ергин, Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. – М.: Альпина Пабlishер, 2016. С. 386.

⁵ Fukuyama F. A RAND note: The Soviet Union and Iraq since 1968 // RAND Corporation. – Santa Monica, CA: Rand, 1980.

⁶ Iraq Takes Over Big Oil Company after Talks Fail // The New York Times, 02.06.1972. P. 1.

⁷ BP Statistical Review of World Energy June 2016 [Электронный ресурс] // BP, 2016. P. 5–19. – Режим доступа: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf>

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ OPEC Monthly Oil Market Report July 2016. [Электронный ресурс] // OPEC, 2016. P. 62. – Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/MOMR%20July%202016.pdf

¹¹ Country Analysis Brief: Iraq // EIA, 30.01.2015.

¹² Paul J. Oil in Iraq: The Heart of the Crisis [Электронный ресурс] // Global Policy Forum. December 2002. – Режим доступа: <https://www.globalpolicy.org/component/content/article/185/40510.html>

¹³ Iraq Energy Outlook [Электронный ресурс] // World Energy Outlook Special Report. IEA, 2012. P. 58. – Режим доступа: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO_2012_Iraq_Energy_OutlookFINAL.pdf

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Al-Mehaidi K. Geographical Distribution of Iraqi Oil Fields and Its Relation with the New Constitution [Электронный ресурс] // Revenue Watch Institute. – Режим доступа:

<http://www.resourcegovernance.org/sites/default/files/052706.pdf>

¹⁹ Country Analysis Brief: Iraq // EIA, 30.01.2015.

²⁰ Iraq Energy Outlook [Электронный ресурс] // World Energy Outlook Special Report. IEA, 2012. Р. 52. – Режим доступа:

https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO_2012_Iraq_Energy_OutlookFINAL.pdf

²¹ Vision // Ministry of Natural Resources: Kurdistan Regional Government, 25.08.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mnr.krg.org/index.php/en/oil/vision>

²² Iraq Energy Outlook [Электронный ресурс] // World Energy Outlook Special Report. IEA, 2012. Р. 55. – Режим доступа:

https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO_2012_Iraq_Energy_OutlookFINAL.pdf

²³ The Future of Iraq Project: Oil and Energy [Электронный ресурс] // The National Security Archive. US Department of State, 22.06.2005. – Режим доступа:

<http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB198/FOI%20Oil.pdf>

²⁴ OPEC Annual Statistical Bulletin 2016 [Электронный ресурс] // OPEC, 2016. – Режим доступа:

http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2016.pdf

²⁵ Группировка “Исламское государство” теряет НПЗ в Байджи и призывает к всемирному джихаду [Электронный ресурс] // Euronews, 14.11.2014. – Режим доступа:

<http://ru.euronews.com/2014/11/14/iraqi-forces-close-in-on-baiji-refinery/>

²⁶ Iraq Energy Outlook [Электронный ресурс] // World Energy Outlook Special Report. IEA, 2012. Р. 23. – Режим доступа:

https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO_2012_Iraq_Energy_OutlookFINAL.pdf

²⁷ The Future of Iraq Project: Oil and Energy [Электронный ресурс] // The National Security Archive. US Department of State, 22.06.2005. –

Режим доступа:

<http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB198/FOI%20Oil.pdf>

²⁸ Saudi Arabia [Электронный ресурс] // EIA, January 2000. – Режим доступа: <http://web.macam.ac.il/~arnon/Int-ME/oil/Saudi%20Arabia%20energy%20oil%20information.htm>

²⁹ Выступление министра нефти Ирака в августе 2016 г. [Электронный ресурс] // Youtube: «Аль-Хурра», 28.08.2016. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=GHG7H84Ofsw>

³⁰ Добыча нефти в Ираке достигла рекордного уровня [Электронный ресурс] // «Ведомости», 23.04. 2014. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/04/23/dobycha-nefti-v-irake-dostigla-rekordnogo-urovnya>

³¹ Ирак восстановил стратегический нефтепровод Басра – Анбар [Электронный ресурс] // Neftegaz.ru, 07.12.2012. – Режим доступа: <http://neftegaz.ru/news/view/106173>

³² The Future of Iraq Project: Oil and Energy [Электронный ресурс] // The National Security Archive. US Department of State, 22.06.2005. – Режим доступа:

<http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB198/FOI%20Oil.pdf>

³³ Shwadran B. Middle East Oil Issues and Problems. – Mass: Cambridge, Schenkman Publishing Co., 1977.

³⁴ The Future of Iraq Project: Oil and Energy [Электронный ресурс] // The National Security Archive. US Department of State, 22.06.2005. – Режим доступа:

<http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB198/FOI%20Oil.pdf>

³⁵ Джидди, В. Как будут делить иракскую нефть // Мировая энергетика. №12 (48), с. 76–80.

³⁶ The Future of Iraq Project: Oil and Energy [Электронный ресурс] // The National Security Archive. US Department of State, 22.06.2005. – Режим доступа:

<http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB198/FOI%20Oil.pdf>

³⁷ Wharton D. Oil Fires, but Not Like 1991 [Электронный ресурс] // Los Angeles Times, 30.03.2003. – Режим доступа: <http://articles.latimes.com/2003/mar/30/news/war-oilfires30>

³⁸ Cassidy J. Beneath the Sand [Электронный ресурс] // The New Yorker, July 14, 2003. – Режим доступа: <http://www.newyorker.com/magazine/2003/07/14/beneath-the-sand>

-
- ³⁹ Portfolio of Mine Action Fact Projects [Электронный ресурс] // United Nations Mine Action Service. – New York, 2009. – Режим доступа: <http://www.unis.unvienna.org/pdf/UNICEF.pdf>
- ⁴⁰ Cohen A., The Road to Economic Prosperity for a Post-Saddam Iraq [Электронный ресурс] / A. Cohen, G.P. O'Driscoll // The Heritage Foundation, 05.03.2003 – Режим доступа: <http://www.heritage.org/middle-east/report/the-road-economic-prosperity-post-saddam-iraq> ; The Future of Iraq Project: Oil and Energy [Электронный ресурс] // The National Security Archive. US Department of State, 22.06.2005. – Режим доступа: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB198/FOI%20Oil.pdf>
- ⁴¹ Measuring Stability and Security in Iraq [Электронный ресурс] // Report to Congress, October 2005. – Режим доступа: http://www.defense.gov/pubs/20051013_publication_OSSRF.pdf
- ⁴² Measuring Stability and Security in Iraq [Электронный ресурс] // Report to Congress, February 2006. – Режим доступа: http://www.defense.gov/home/features/iraq_Reports/docs/2006-02-Report.pdf
- ⁴³ Baker J.A. The Iraq Study Group Report / J.A. Baker III, L.H. Hamilton. – New York: A Division of Random House Inc. Vintage Books, 2006. P. 43–93.
- ⁴⁴ Gunter F.R. Challenges Facing the Reconstruction of Iraq's Infrastructure // Lehigh University, 20.10.2013.
- ⁴⁵ OPEC Annual Report 2004 [Электронный ресурс] // OPEC, 2004. P. 15. – Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/AR2004.pdf
- ⁴⁶ The Madrid Conference on Reconstruction in Iraq: Report // Commission of the European Communities, Brussels, 01.10.2003. – Режим доступа: <http://reliefweb.int/report/iraq/madrid-conference-reconstruction-iraq-24-oct-2003>
- ⁴⁷ World Development Indicators [Электронный ресурс] // World Bank, 2016. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/country/iraq>
- ⁴⁸ World Development Indicators: Oil Rents (% of GDP) [Электронный ресурс] // World Bank, 2016. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PETR.RT.ZS?order=wbapi_data_value_2006+wbapi_data_value&sort=desc&page=1
- ⁴⁹ World Development Indicators [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/country/iraq>

-
- ⁵⁰ OPEC Annual Report 2007 [Электронный ресурс] // OPEC, 2007. Р. 7. – Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/AR2007.pdf
- ⁵¹ OPEC Annual Statistical Bulletin 2008 [Электронный ресурс] // OPEC, 2008. – Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2016.pdf
- ⁵² Security Council Lifts Sanctions on Iraq, Approves UN Role, Calls for Appointment Of Secretary-General's Special Representative [Электронный ресурс] // UN Press Release, 22.05.2003. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2003/sc7765.doc.htm>
- ⁵³ World Development Indicators [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/country/iraq>
- ⁵⁴ Ibid.
- ⁵⁵ History [Электронный ресурс] // Central Bank of Iraq, 2012. – Режим доступа: <http://www.cbi.iq/index.php?pid=History>
- ⁵⁶ Руденко Л.Н. Восстановление и развитие экономики Ирака [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока, 03.10.2005. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/03-11-05.htm>
- ⁵⁷ Cohen A., The Road to Economic Prosperity for a Post-Saddam Iraq [Электронный ресурс] / A. Cohen, G.P. O'Driscoll // The Heritage Foundation, 05.03.2003 – Режим доступа: <http://www.heritage.org/middle-east/report/the-road-economic-prosperity-post-saddam-iraq>
- ⁵⁸ OPEC Annual Statistical Bulletin 2014 [Электронный ресурс] // OPEC, 2014. Р. 59. – Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2014.pdf
- ⁵⁹ Sky E. the Unraveling: High Hopes and Missed Opportunities in Iraq. – Public Affairs, 2015.
- ⁶⁰ Касаев Э. Участие США в восстановлении и развитии ТЭК Ирака // Институт Ближнего Востока, 10.07.2007.
- ⁶¹ Портал компании KBR (Kellogg Brown & Root) [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://www.kbr.com/Documents/Project%20Profiles/ProjectProfile_RestoreIraqiOilProgram.pdf
- ⁶² Mashatt M. Oil reconstruction in Iraq: progress and challenges / M. Mashatt, S. Lewis // Oil & Gas Journal, Vol. 103 (47), 19.12.2005.
- ⁶³ Rebuilding Iraq: U.S. Achievements Through the Iraq Relief and Reconstruction Fund [Электронный ресурс] // US Department of State

Archive, February 2006. – Режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/p/nea/rls/rpt/60857.htm>

⁶⁴ National Security Presidential Directive [Электронный ресурс] // The White House, Washington, 11.05.2004. – Режим доступа: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd051104.pdf>

⁶⁵ Касаев Э. Участие США в восстановлении и развитии ТЭК Ирака // Институт Ближнего Востока, 10.07.2007.

⁶⁶ Тушением скважин в Ираке займется компания Д. Чейни [Электронный ресурс] // РБК, 26.03.2003. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/26/03/2003/76328.shtml>

⁶⁷ Teather D. Jobs for the boys: the reconstruction billions // The Guardian, 15.04.2003.

⁶⁸ Burnett J. Examining Halliburton's 'Sweetheart' Deal in Iraq [Электронный ресурс] // NPR, 22.12.2003. – Режим доступа: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=1559574>

⁶⁹ The World Bank Statistics by Country [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/DT.ODA.ALLD.CD?locations=IQ>

⁷⁰ World Development Indicators [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/country/iraq>

⁷¹ Taylor J.B. Financial Reconstruction in Iraq. Testimony before the Senate Banking, Housing, and Urban Affairs Committee Subcommittee on International Trade and Finance. February 11, 2004.

⁷² Otterman S. IRAQ: Debaathification [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations, 07.04.2005. – Режим доступа: <http://www.cfr.org/iraq/iraq-debaathification/p7853>

⁷³ Степанов Г. Вендетта по-иракски [Электронный ресурс] // «Известия», 28.05.2003. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/277142>

⁷⁴ Аллави А. Кризис в Ираке и грядущий порядок на Ближнем Востоке // Международные процессы, №3, 2014 г.

⁷⁵ Shiite Alliance Wins Plurality in Iraq [Электронный ресурс] // CNN, 14.02.2005. – Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2005/WORLD/meast/02/13/iraq.main/index.html?eref=sitesearch>

⁷⁶ Сапронова М.А. Конституция Ирака, одобренная на всеобщем референдуме 15 октября 2005 года: структура, основные положения, особенности // Институт Ближнего Востока, 30.11.2005.

⁷⁷ Рогожникова Е. Неразрешимая конституция Ирака // Lenta.ru, 16.08.2005.

⁷⁸ Религиозные лидеры требуют создать в Ираке шиитскую автономию [Электронный ресурс] // Lenta.ru, 12.08.2005. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2005/08/12/shia/>

⁷⁹ Конституция Ирака [Электронный ресурс]. – Багдад, 28.12.2005. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=244219

⁸⁰ Касаев Э. Ирак: инвестиционный климат и интересы России // Индекс безопасности, 2009, Т. 15, № 1., с. 67.

⁸¹ Blanchard C. Iraq: Oil and Gas Legislation, Revenue Sharing, and U.S. Policy [Электронный ресурс] // Congressional Research Service, 03.11.2009. – Режим доступа:

<https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL34064.pdf>

⁸² О Министерстве [пер. с араб.] [Электронный ресурс] // Министерство нефти Ирака, 2015. – Режим доступа:

<https://www.oil.gov.iq/index.php?name=Pages&op=page&pid=81>

⁸³ Абдель Махди: Нефтяная компания Ди-Кар начнет работу в этом году [Электронный ресурс] // «Ас-Сабах Аль-Джадид», 19.09.2015. – Режим доступа: <http://www.newsabah.com/wp/newspaper/61384>

⁸⁴ Министерство нефти одобрило создание нефтяной компании «Васит» в плане на 2017 г. [Электронный ресурс] // «Аль-Мада», 06.09.2015. – Режим доступа: <http://www.almadapaper.net/ar/news/495086/النفط-نوافق-على-تأسيس-شركة-نفط-واسط-ضمن>

⁸⁵ Integrated National Energy Strategy Final Report [Электронный ресурс] // World Bank, 25.09.2012. – Режим доступа: [http://www.iier.org/i/uploadedfiles/publication/real/1371283063_150613SummaryoftheFinalReport\(IntegratedNationalEnergyStrategy\(INES\)forIraq\).pdf](http://www.iier.org/i/uploadedfiles/publication/real/1371283063_150613SummaryoftheFinalReport(IntegratedNationalEnergyStrategy(INES)forIraq).pdf)

⁸⁶ World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan [Электронный ресурс] // United Nations, 2014. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_en.pdf

⁸⁷ Hanna G.F. Foreign Direct Investment in Post-Conflict Countries: The Case of Iraq's Oil and Electricity Sector // International Journal of Energy Economics and Policy, Vol. 4, № 2, 2014, P. 137–148.

⁸⁸ Petroleum Contracts and Licensing Directorate [Электронный ресурс] // Iraq Ministry of Oil, 2014. – Режим доступа: http://www.pcldiraq.com/index.php?p=select_round

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Iraq Energy Outlook [Электронный ресурс] // World Energy Outlook Special Report. IEA, 2012. Р. 35–37. – Режим доступа: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO_2012_Iraq_Energy_OutlookFINAL.pdf

⁹¹ Касаев Э. Иракская нефть: российский бизнес и правовые риски // Институт Ближнего Востока, 14.10.2012.

⁹² Третьяков П. Ирак хочет поменять условия сервисных контрактов с нефтяниками [Электронный ресурс] // «Ведомости», 13.03.2015. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/13/irak-menyat-pravila-dlya-neftyanikov>

⁹³ «Западная Курна-2» наполнила ЛУКОЙЛ [Электронный ресурс] // «Коммерсант», 29.03.2014. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2441678>

⁹⁴ Iraq cuts output targets in revised oil deals with BP, CNPC [Электронный ресурс] // Reuters, 04.09.2014. – Режим доступа: <http://uk.reuters.com/article/iraq-oil-contract-idUKL5N0R52DS20140904>

⁹⁵ About the Ministry [Электронный ресурс] // Ministry of Natural Resources: Kurdistan Regional Government, 25.08.2013. – Режим доступа: <http://mnr.krg.org/index.php/en/the-ministry/about-the-ministry2>

⁹⁶ Hanna G.F. Foreign Direct Investment in Post-Conflict Countries: The Case of Iraq's Oil and Electricity Sector // International Journal of Energy Economics and Policy, Vol. 4, № 2, 2014, P. 137–148.

⁹⁷ Tiezzi S. China Plans Limited Evacuations from Iraq as Security Deteriorates // The Diplomat, 19.06.2014.

⁹⁸ Iraqi deputy PM resigns, faces corruption investigation [Электронный ресурс] // Reuters, 10.08.2015. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-reform-idUSKCN0QF26C20150810>

⁹⁹ Corruption Perceptions Index 2014: Results [Электронный ресурс] // Transparency International, 2014. – Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2014/results>

¹⁰⁰ Мамедов Р. На Мосул без министров внутренних дел, обороны и теперь еще и финансов [Электронный ресурс] // РСМД, 26.09.2016. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/blogs/ruslan-mamedov/?id_4=2780

¹⁰¹ Trends in the Human Development Index 1990–2015 [Электронный ресурс] // UNDP: Human Development Reports. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/composite/trends>

¹⁰² Abu Zeed A. Bogus University Graduates Clog Iraqi Job Market // al-Monitor, 24.02.2015.

¹⁰³ Сапронова М.А. Российско-арабское сотрудничество до и после "Арабской весны" // Вестник МГИМО-Университета, 2014. № 3, С. 27–36.

¹⁰⁴ Сапронова М.А. Российско-арабское сотрудничество до и после "Арабской весны" // Вестник МГИМО-Университета, 2014. № 3, С. 27–36.

¹⁰⁵ Рогозин: годовой товарооборот РФ и Ирака приблизился к \$2 миллиардам [Электронный ресурс] // «РИА Новости», 11.02.2016. – Режим доступа:

<https://ria.ru/economy/20160211/1372905170.html>

¹⁰⁶ Объем товарооборота между Ираком и КНР составил 20 млрд долларов США [Электронный ресурс] // «Ас-Сабах аль-Джадид», 27.04.2015. – Режим доступа: <http://newsabah.com/newspaper/82604>

¹⁰⁷ Встреча с главой делегации Временного управляющего совета Ирака Абдель Азизом аль-Хакимом [Электронный ресурс] // Портал Президента России, 22.12.2003. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/30007>

¹⁰⁸ Владимир Путин встретился с Премьер-министром Временного правительства Ирака Айядом Алауи // Портал Президента России, 07.12.2004. – Режим доступа:

<http://kremlin.ru/events/president/news/32333>

¹⁰⁹ Владимир Путин встретился с Президентом Ирака Джалялом Талабани [Электронный ресурс] // Портал Президента России, 14.09.2005. – Режим доступа:

<http://kremlin.ru/events/president/news/34054>

¹¹⁰ О торгово-экономическом сотрудничестве России с Ираком [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации, 2003. – Режим доступа: <http://rirbc.ru/ru/ob-irake/sotrudnichestvo-s-rf>

¹¹¹ Российско-Иракские отношения [Электронный ресурс] // Российско-Иракский Деловой Совет, 2013. – Режим доступа: <http://rirbc.ru/ru/ob-irake/sotrudnichestvo-s-rf>

¹¹² Ibid.

¹¹³ Визит в Россию премьер-министра Ирака [Электронный ресурс] // «РИА Новости», 12.04.2009. – Режим доступа: http://ria.ru/trend/Prime_minister_Iraq_visit/

¹¹⁴ Global Insider: Russia-Iraq Relations [Электронный ресурс] // World Politics Review 14.06.2011. – Режим доступа: <http://www.worldpoliticsreview.com/trend-lines/9141/global-insider-russia-iraq-relations>

¹¹⁵ Встреча с Премьер-министром Ирака Нури аль-Малики [Электронный ресурс] // Портал Президента России, 10.10.2012. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/16624>

¹¹⁶ Телефонный разговор с Премьер-министром Ирака Нури аль-Малики [Электронный ресурс] // Портал Президента России, 30.01.2013. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17394> ; Телефонный разговор с Премьер-министром Ирака Нури аль-Малики [Электронный ресурс] // Портал Президента России, 20.06.2014. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/45950>

¹¹⁷ Оружие и нефть: цели визита премьер-министра Ирака в Россию [Электронный ресурс] // «ТАСС», 20.05.2015. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/1981442>

¹¹⁸ Иракская Республика [Электронный ресурс] // МИД России. 26.04.2016. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru/maps/iq?currentpage=main-country>

¹¹⁹ Президент ЛУКОЙЛа обсудил с министром нефти Ирака реализацию текущих проектов компании [Электронный ресурс] // «ЛУКОЙЛ», 10.10.2016. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease?rid=61082>

¹²⁰ Проекты в Ираке не приносят требуемой доходности нефтяникам [Электронный ресурс] // «Ведомости», 08.06.2015. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/06/08/595543-proekti-v-irake-ne-prinosyat-trebuemoi-dohodnosti-neftyanim>

¹²¹ Встреча с Президентом Курдского автономного района Ирака Масудом Барзани [Электронный ресурс] // Портал Президента России, 20.02.2013. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17546>

¹²² Сапронова М.А. Нефть, оружие и Иракский Курдистан // Военно-промышленный курьер, 2013, 03.04.2013, № 13 (481).

¹²³ Худяков Н. Ирак вступает в эпоху неопределенности // Мировая энергетика, №12 (36), 2006. С. 76–77.

¹²⁴ Global Insider: Russia-Iraq Relations [Электронный ресурс] // World Politics Review, 14.06.2011. – Режим доступа: <http://www.worldpoliticsreview.com/trend-lines/9141/global-insider-russia-iraq-relations>

¹²⁵ Хусейн наказал ЛУКОЙЛ за связи с иракской оппозицией [Электронный ресурс] // РБК, 18.12.2002. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/18/12/2002/5703b5249a7947783a5a4255>

¹²⁶ Западная Курна-2 [Электронный ресурс] // «ЛУКОЙЛ», 2016. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/Business/Upstream/KeyProjects/WestQurna-2>

¹²⁷ Lukoil Tenders FEED Services for Iraq's Oil Export Pipeline // BNC, 13.04.2015. [https://www.bncnetwork.net/News/Lukoil_tenders_FEED_services_for_Iraqs_oil_export_pipelines_\(Iraq\)span_title_For_Subscribers_Only_classdollarsign\\$span/l28Y1aTelyo=](https://www.bncnetwork.net/News/Lukoil_tenders_FEED_services_for_Iraqs_oil_export_pipelines_(Iraq)span_title_For_Subscribers_Only_classdollarsign$span/l28Y1aTelyo=)

¹²⁸ Западная Курна-2 [Электронный ресурс] // «ЛУКОЙЛ», 2016. – Режим доступа:

<http://www.lukoil.ru/Business/Upstream/KeyProjects/WestQurna-2>

¹²⁹ «ЛУКОЙЛ» выиграл тендер по нефтяному блоку в Ираке [Электронный ресурс] // Вести: Экономика, 31.05.2012. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/12225>

¹³⁰ Основные факты 2013 [Электронный ресурс] // «ЛУКОЙЛ» – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/FileSystem/PressCenter/4144.pdf>

¹³¹ «ЛУКОЙЛ» и INPEX успешно завершили испытания в Ираке на Блоке 10 [Электронный ресурс] // «ЛУКОЙЛ», 22.02.2017. – Режим доступа:

<http://www.lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease?rid=90790>

¹³² Месторождения: Ирак [Электронный ресурс] // «Газпром», 2016. – Режим доступа:

<http://www.gazprom.ru/about/production/projects/deposits/iraq/>

¹³³ «Газпром нефть» начала коммерческую добычу и отгрузку нефти с иракского месторождения «Бадра» [Электронный ресурс] // «Газпром нефть», 01.09.2014. – Режим доступа:

<http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/1102775/>

-
- ¹³⁴ «Газпром нефть» начала добычу в Ираке [Электронный ресурс] // «Газпром нефть», 02.06.2014. – Режим доступа: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/1102243/>
- ¹³⁵ «Газпром нефть» готова к работе в Ираке [Электронный ресурс] // «Газпром нефть», 17.03.2011. – Режим доступа: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/lib/3958/>
- ¹³⁶ «Газпром нефть» начала коммерческую добычу и отгрузку нефти с иракского месторождения «Бадра» [Электронный ресурс] // – Режим доступа: «Газпром нефть», 01.09.2014. <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/1102775/>
- ¹³⁷ Александр Корсик: «Мы хотим иметь диверсифицированный портфель в разных странах» // Башкирская нефть, №12 (52), С. 3. Июль, 2012.
- ¹³⁸ «Башнефть» завершила сейсморазведочные работы на Блоке 12 в Ираке [Электронный ресурс] // «РИА Новости», 06.04.2015. – Режим доступа: http://www.bashneft.ru/press/releases/7927/?sphrase_id=449213
- ¹³⁹ Jiyad A. Russia Consolidates Its Position in Iraq Upstream Petroleum // Middle East Economic Survey, 27.08.2012.
- ¹⁴⁰ «Башнефть» потратит \$120 млн на геологоразведку в Ираке [Электронный ресурс] // «Ведомости», 29.06.2012. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/business/articles/2012/06/29/bashneft_potratit_120 mln_na_geologorazvedku_v_irake
- ¹⁴¹ «ЛУКОЙЛ» ищет газ в Ираке [Электронный ресурс] // «Ведомости», 25.04.2014. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/04/25/lukoil-ischet-gaz-v-irake>
- ¹⁴² «ЛУКОЙЛ» и «Зарубежнефть» поспорят за проект в Ираке // – Режим доступа: «Ведомости», 13.03.2013. http://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/03/13/irakskij_duet
- ¹⁴³ Global Insider: Russia-Iraq Relations [Электронный ресурс] // World Politics Review, 14.06.2011. – Режим доступа: <http://www.worldpoliticsreview.com/trend-lines/9141/global-insider-russia-iraq-relations>
- ¹⁴⁴ Theories of Conflict and the Iraq War // International Journal of Peace Studies, Vol. 10, №2, Autumn/Winter 2005; T. Jones America, Oil, and War in the Middle East // Journal of American History, (2012) 99 (1); J. Colgan Fueling the Fire: Pathways from Oil to War //

International Security, Fall 2013, Vol. 38, №2; Iraq Inquiry (Chilcot report into the Iraq war)// Official UK government website for the Chilcot Inquiry, 06.06.2016.

¹⁴⁵ Strategic Framework Agreement for a Relationship of Friendship and Cooperation between the United States of America and the Republic of Iraq. [Электронный ресурс] // – Baghdad, 17.11.2008. Режим Доступа: <http://photos.state.gov/libraries/iraq/216651/US-IRAQ/us-iraq-sfa-en.pdf>

¹⁴⁶ The United States of America and the Republic of Iraq Strategic Framework Agreement Bulletin [Электронный ресурс] // Department of State, 28.11.2011. – Режим доступа: <http://photos.state.gov/libraries/iraq/216651/US-IRAQ/2011-11-28%20HCCFactsheetsFinal.pdf>

¹⁴⁷ ОПИС History [Электронный ресурс] // ОПИС, 2017. – Режим доступа: <https://www.opic.gov/>

¹⁴⁸ Exxon carries out major evacuation from Iraq: Oil official // CNBC, 18.06.2014. <http://www.cnn.com/id/101762384>

¹⁴⁹ EU announces future commitments for development cooperation with Iraq [Электронный ресурс] // European Commission, 23.12.2015. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/europeaid/search/site/iraq_en

¹⁵⁰ Jiyad A. Iraq and European Union Energy Cooperation: A New Important Milestone // Iraq Business News, 08.10.2013.

¹⁵¹ Ibid.

¹⁵² Memorandum of Understanding Between the Government of Iraq and the European Union on Strategic Partnership in Energy [Электронный ресурс] // European Commission, 18.01.2011. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2010_01_18_iraq_mou_en.pdf

¹⁵³ EU Iraq Energy Centre [Электронный ресурс] // Arab-Hellenic Chamber of Commerce & Development, 2016. – Режим доступа: http://www.arabhellenicchamber.gr/Documents2/Iraqi-European%20Forum/160419_EUIEC_Presentation_Iraqi_European_Business_Investment_Forum_Session_4_1145_AB.pdf

¹⁵⁴ EU Regional Strategy for Syria and Iraq as well as the ISIL/Da'esh threat, Council of the European Union [Электронный ресурс] // European Council - Council of the European Union, 16.03.2015. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press->

releases/2015/03/16-council-conclusions-eu-regional-strategy-for-syria-and-iraq-as-well-as-the-isil-daesh-threat/

¹⁵⁵ Ibid.

¹⁵⁶ EU Opens Liaison Office in Kurdistan Region [Электронный ресурс] // Kurdistan Regional Government, Department of Foreign Relations, 23.08.2015. – Режим доступа:

<http://dfr.gov.krd/a/d.aspx?l=12&a=45030>

¹⁵⁷ BP in Iraq [Электронный ресурс] // BP, 2017. – Режим доступа:

<http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/bp-worldwide/bp-in-iraq.html>

¹⁵⁸ BP says taking more oil from Iraq as payment [Электронный ресурс] // Reuters, 10.03.2015. – Режим доступа:

<http://www.reuters.com/article/2015/04/20/us-bp-iraq-oil-idUSKBN0NB1CF20150420>

¹⁵⁹ Total – Energy Is Our History [Электронный ресурс] // Total, 2015. – Режим доступа: <http://www.total.com/en/our-group/thumbnail/total-leading-energy-operator-almost-century>

¹⁶⁰ Французскую Total начали судить за взятки в Ираке // Lenta.ru, 22.01.2013. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2013/01/22/total/>

¹⁶¹ Energy Union Package [Электронный ресурс] // European Commission, Brussels, 25.02.2015. Р. 19. – Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF

¹⁶² Jiyad A. China and CNPC are consolidating further their positions in Iraq petroleum sector // Development Consultancy and Research. – Norway, 03.12.2013.

¹⁶³ Ibid.

¹⁶⁴ Provision of Halfaya Airport and Terminal Operations & Maintenance Service [Электронный ресурс] // PetroChina, 25.12.2014. – Режим доступа: <http://www.petrochina-hfy.com/index.php?ac=article&at=read&did=755>

¹⁶⁵ Joze A.K. Ankara-Erbil-Baghdad Axis [Электронный ресурс] // Arab Center for Research & Policy Studies, February 2014. – Режим доступа: <http://english.dohainstitute.org/file/get/444f4c4c-47d3-4d9b-b550-7c544b3e397c.pdf>

¹⁶⁶ Sabadus A. Iraq: Turkey's Energy Trump Card [Электронный ресурс] // Turkish Policy Quarterly, 2012. Vol.11, November. Р. 105–113. – Режим доступа: http://turkishpolicy.com/pdf/vol_11-no_2-sabadus.pdf

¹⁶⁷ Joze A.K. Ankara-Erbil-Baghdad Axis [Электронный ресурс] // Arab Center for Research & Policy Studies, February 2014. – Режим доступа: <http://english.dohainstitute.org/file/get/444f4c4c-47d3-4d9b-b550-7c544b3e397c.pdf>

¹⁶⁸ Алиев А. Транстурецкая труба [Электронный ресурс] // «Эксперт», 28.06.2012. – Режим доступа:

<http://expert.ru/2012/06/28/transturetskaya-truba/>

¹⁶⁹ Cagaptay S. Turkey's Changing Relations with Iraq: Kurdistan Up, Baghdad Down [Электронный ресурс] / S. Cagaptay, T. Evans // The Washington Institute for Near East Policy: Policy Focus 122, October 2012. P. 4. – Режим доступа:

<http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/turkeys-changing-relations-with-iraq-kurdistan-up-baghdad-down>

¹⁷⁰ Cagaptay S. Turkey's Changing Relations with Iraq: Kurdistan Up, Baghdad Down [Электронный ресурс] / S. Cagaptay, T. Evans // The Washington Institute for Near East Policy: Policy Focus 122, October 2012. P. 2. – Режим доступа:

<http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/turkeys-changing-relations-with-iraq-kurdistan-up-baghdad-down>

¹⁷¹ Gul Z. K. The new phase in the Turkish-Iraqi relationship: fluctuating between friendly and inimical [Электронный ресурс] // OpenDemocracy, 20.08.2013. – Режим доступа:

<https://www.opendemocracy.net/zana-khasraw-gul/new-phase-in-turkish-iraqi-relationship-fluctuating-between-friendly-and-inimical>

¹⁷² Zaman A. The Iraqi Kurds' Waning Love Affair with Turkey // Al-Monitor, 01.09.2015.

¹⁷³ Щегловин Ю.Б. Что стоит за действиями Турции и США в Ираке // Институт Ближнего Востока, 06.12.2015.

¹⁷⁴ Cagaptay S. Turkey's Changing Relations with Iraq: Kurdistan Up, Baghdad Down [Электронный ресурс] / S. Cagaptay, T. Evans // The Washington Institute for Near East Policy: Policy Focus 122, October 2012. P. 4. – Режим доступа:

<http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/turkeys-changing-relations-with-iraq-kurdistan-up-baghdad-down>

¹⁷⁵ Забродина Е. TANAP не заменит российский газопровод [Электронный ресурс] // «Российская Газета», 10.12.2014. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/12/10/gaz-site.html>

-
- ¹⁷⁶ Богатуров А.Д. Японская дипломатия в борьбе за источники сырья (1970 – 1980 гг.). // – М., 1988. С. 66.
- ¹⁷⁷ Советник по экономическим вопросам: запасы нефти Региона составляют 60 млрд барр [Электронный ресурс] // «Шафак Ньюз», 28.09.2015. – Режим доступа: <http://www.ara.shafaaq.com/30783>
- ¹⁷⁸ Mills R. Under the Mountains: Kurdish Oil and Regional Politics // The Oxford University for Energy Studies, January 2016. P. 15–16.
- ¹⁷⁹ Ibid.
- ¹⁸⁰ Mills R. Under the Mountains: Kurdish Oil and Regional Politics // The Oxford University for Energy Studies, January 2016. P. 18.
- ¹⁸¹ Ibid.
- ¹⁸² Oil Production, Export, and Consumption Report 2015 [Электронный ресурс] // Ministry of Energy Resources KRG, 2016. – Режим доступа: <http://mnr.krg.org/index.php/en/oil/monthly-export-production-data>
- ¹⁸³ Ibid.
- ¹⁸⁴ Ibid.
- ¹⁸⁵ Monthly Production & Export Revenue Overview November 2016 [Электронный ресурс] // Ministry of Natural Resources KRG, December 2016. – Режим доступа: <http://mnr.krg.org/index.php/en/press-releases/584-krg-publishes-monthly-oil-production-and-export-overview-for-november-2016>
- ¹⁸⁶ Al-Khatteeb L. Iraq's Economic and Energy Review // Columbia SIPA Center on Global Energy Policy, 22.09.2016.
- ¹⁸⁷ Peker E. Kurdish Oil Gambit Hits Troubled Waters / E. Peker, S. Kent, J. Parkinson // The Wall Street Journal, 21.07.2014.
- ¹⁸⁸ «Роснефть» и Правительство Курдистана подписали контракт на поставку нефти [Электронный ресурс] // «Роснефть», 21.02.2017. – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/185767/>
- ¹⁸⁹ Osgood P., KRG to Tender Three New Refineries / P. Osgood, R. Tahir // Iraq Oil Report, 24.07.2015. – Режим доступа: <http://www.iraqoilreport.com/news/krg-to-tender-three-new-refineries-15378/>
- ¹⁹⁰ Hassan K. Kurdistan's Politicized Society Confronts // Carnegie Middle East Center, August 2015.
- ¹⁹¹ Oil and Gas Law of the Kurdistan Region – Iraq. Law No. (22) – 2007 [Электронный ресурс] // Kurdistan Regional Government. – Режим доступа:

http://cabinet.gov.krd/uploads/documents/Kurdistan%20Oil%20and%20Gas%20Law%20English__2007_09_06_h14m0s42.pdf

¹⁹² Чулковская Е.Е. Независимый Иракский Курдистан – нелегкий «выбор» Анкары // Институт Ближнего Востока, 21.07.2014.

¹⁹³ Сапронова М.А. Нефть, оружие и Иракский Курдистан // Военно-промышленный курьер. - 2013. – 03.04.2013. № 13 (481).

¹⁹⁴ Readout of Vice President Biden's Calls with Iraqi Prime Minister Haider Al-Abadi and Iraqi Kurdistan Region President Masoud Barzani [Электронный ресурс] // The White House, 11.08.2016. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/04/11/readout-vice-president-bidens-calls-iraqi-prime-minister-haider-al-abadi>

¹⁹⁵ Cagaptay S. Turkey's Changing Relations with Iraq: Kurdistan Up, Baghdad Down [Электронный ресурс] / S. Cagaptay, T. Evans // The Washington Institute for Near East Policy: Policy Focus 122, October 2012. P. 13–18. – Режим доступа:

<http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/turkeys-changing-relations-with-iraq-kurdistan-up-baghdad-down>

¹⁹⁶ Солодовникова А. Ирак поставил «Газпром нефть» перед выбором [Электронный ресурс] // «Коммерсант», 09.11.2012. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2064630>

¹⁹⁷ Мы хотим, чтобы российские компании участвовали в освоении газовых месторождений Ирака [Электронный ресурс] // «Интерфакс», 02.07.2013. – Режим доступа:

<http://www.interfax.ru/316156>

¹⁹⁸ «Газпром нефть» начала разведочное бурение в Курдистане [Электронный ресурс] // «Газпром нефть», 01.09.2014. – Режим доступа: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/1102599/>

¹⁹⁹ Киселев А. Курдистан пожалел нефти для Ирака [Электронный ресурс] // «Коммерсант», 02.04.2012. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1906894>

²⁰⁰ Erbil-Baghdad Deal Teeters as KRG Cuts Oil Supply to SOMO, Plans Bonds // MEES, 03.07.2015.

²⁰¹ Walt V. Iraq's big Kurdish oil deal [Электронный ресурс] // Fortune, 03.12.2014. – Режим доступа: <http://fortune.com/2014/12/03/iraqs-big-kurdish-oil-deal/>

²⁰² Baghdad, Erbil Reach Tentative Agreement on Kirkuk oil Sales // UPI, 12.09.2016.

-
- ²⁰³ Publications [Электронный ресурс] // Invest in Group, 2017. – Режим доступа: <http://www.investingroup.org/publications/>; Kurdistan Invest in Democracy 2011 // Kurdistan Regional Government. – London: Newsdesk Communications Ltd. 2011. – Режим доступа: http://cabinet.gov.krd/uploads/documents/Kurdistan_Investment_Guide_2011.pdf; List of Licensed Projects in Kurdistan Region [Электронный ресурс] // Kurdistan Regional Government – Iraq: Investment Board, 2012. – Режим доступа: http://belkib.com/uploads/3/0/9/3/3093341/licensed_projects.pdf
- ²⁰⁴ About the Ministry [Электронный ресурс] // Ministry of Natural Resources, 25.08.2013. – Режим доступа: <http://mnr.krg.org/index.php/en/the-ministry/about-the-ministry2>
- ²⁰⁵ Oil and Gas Law of the Kurdistan Region – Iraq. Law No. (22) – 2007 [Электронный ресурс] // Kurdistan Regional Government. – Режим доступа: http://cabinet.gov.krd/uploads/documents/Kurdistan%20Oil%20and%20Gas%20Law%20English__2007_09_06_h14m0s42.pdf
- ²⁰⁶ Kurdish anti-corruption lawmaker pushes for greater transparency in oil sector [Электронный ресурс] // Rudaw, 13.11.2014. – Режим доступа: <http://rudaw.net/english/kurdistan/131120143>
- ²⁰⁷ Ashti Hawrami (Abdullah Abdulrahman Abdullah) - Minister of Natural Resources [Электронный ресурс] // Kurdistan Regional Government, 10.11.2009. – Режим доступа: <http://cabinet.gov.krd/a/d.aspx?l=12&a=32579>
- ²⁰⁸ Country Analysis Brief: Iraq // EIA, 30.01.2015.
- ²⁰⁹ Mills R. Under the Mountains: Kurdish Oil and Regional Politics // The Oxford University for Energy Studies, January 2016.
- ²¹⁰ Krugman P. A Surge, and Then a Stab // The New York Times, 14.09.2007.
- ²¹¹ Акционеры ТНК-ВР вторглись в Ирак [Электронный ресурс] // «Коммерсант», 13.11.2007. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/824690>
- ²¹² Mills R. Under the Mountains: Kurdish Oil and Regional Politics // The Oxford University for Energy Studies, January 2016. P. 11.
- ²¹³ «Газпром нефть» расширяет присутствие в республике Ирак [Электронный ресурс] // «Газпром нефть», 01.08.2012. – Режим доступа: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/407592/>

-
- ²¹⁴ Mills R. Under the Mountains: Kurdish Oil and Regional Politics // The Oxford University for Energy Studies, January 2016. P. 11.
- ²¹⁵ Dynamics in Iraqi Kurdistan // The Middle East Institute, 08.07.2015.
– Режим доступа: <http://www.mei.edu/events/dynamics-iraqi-kurdistan>
- ²¹⁶ Ever Closer to Independence // The Economist, 21.02.2015; Kent G. Independence for the Kurds Is Only a Matter of Time // Independent, 18.04.2016; Timing Ideal for Iraq's Kurds to Declare Independence // Atlantic Sentinel, 12.03.2016.
- ²¹⁷ Barzani: Kurdistan is ripe for independence [Электронный ресурс] // Rudaw, 23.05.2016. – Режим доступа: <http://rudaw.net/english/kurdistan/230520164>
- ²¹⁸ Salih M.A. Iraq: Kurds and Iran eye an oil deal [Электронный ресурс] / M.A. Salih, M. Naser // Al Jazeera, 22.06.2016. – Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/news/2016/06/iraq-kurds-iran-eye-oil-deal-160621072705742.html> //
- ²¹⁹ Iraq and Iran Sign MoU on Kirkuk Oil Export Pipeline Study // Reuters, 20.02.2017.
- ²²⁰ Щегловин Ю.Б. Новый баланс политических сил в курдской автономии Ирака // Институт Ближнего Востока, 27.05.2016.
- ²²¹ Coles I. Economic 'tsunami' undermines war against Islamic State in Iraq - Kurdish deputy PM // Reuters, 16.01.2016.
- ²²² Gerges F. Iraq's central government suffers mortal blow // BBC News, 17.06.2014.
- ²²³ Iraq Energy Outlook [Электронный ресурс] // World Energy Outlook Special Report. IEA, 2012. P. 23. – Режим доступа: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO_2012_Iraq_Energy_OutlookFINAL.pdf
- ²²⁴ Ibid.
- ²²⁵ Merza A. Iraq's National Energy Strategy: Oil & Gas Diversification, and Employment // Iraqi Economists Network, 17.09.2013.
- ²²⁶ Dipaola A. Iraq Boosts Oil Production to Record Before Output Cap Talks // Bloomberg, 11.04.2016.
- ²²⁷ Iraq postpones bidding for Nassiriya oil project // Reuters, 17.06.2014.
- ²²⁸ Кезик И. Лукойл" заинтересован в проекте «Насирия» в Ираке, ждет условий // «Ведомости», 13.04.2013.
- ²²⁹ Iraq unveils oil, gas exploration auction details // Reuters, 20.04.2012.

-
- ²³⁰ Rumaila to increase production by 50 percent by the end of the decade // BP, 17.12.2014.
- ²³¹ Said S. BP Still Assisting Iraqi Oil Company at Kirkuk Field / S. Said, S. Kent // The Wall Street Journal, 10.11.2014.
- ²³² CSSP: Enabling one of the world's top oil producing regions // Pipeline Technology Journal, May 2015. P. 47.
- ²³³ Parsons Wins Front-End Engineering Design for South Oil Company's Common Seawater Supply Project in Iraq // Parsons, 04.02.2015.
- ²³⁴ Iraq approaches Exxon, Petrochina over southern energy project // Reuters, 29.12.2015.
- ²³⁵ World Bank Sees Warning Sign in Gas Flaring Increase // World Bank, 3.07.2012.
- ²³⁶ Al-Fathi S. The farce that goes for refinery projects in Iraq // Gulf News, 10.04.2016.
- ²³⁷ Tag Archives | Satarem: Ahmed Mousa Jiyad // Iraq-Business News. – Режим доступа: <http://www.iraq-businessnews.com/tag/satarem/>
- ²³⁸ Country Analysis Brief: Iraq [Электронный ресурс] // EIA, 30.01.2015.
- ²³⁹ Мамедов Р. Ирак на перепутье. Кризис внутри суннитского блока и возвращение Нури аль-Малики. [Электронный ресурс] // РСМД, 26.08.2016. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/blogs/ruslan-mamedov/?id_4=2687
- ²⁴⁰ Торин А. Ирак на распутье: кризис легитимности и конфликт политических элит /А. Торин // «Международная жизнь», 27.07.2016.
- ²⁴¹ Кузнецов А.А. О возможности создания суннитской автономии в Ираке // Институт Ближнего Востока 24.02.2016.
- ²⁴² Окончание столкновений в Туз-Хурмату и военная операция близ Хита [пер. с араб.] [Электронный ресурс] // «Аль-Джазира», 24.04.2016. – Режим доступа: <http://www.aljazeera.net/news/arabic/2016/4/24/توقف-اشتباكات-طوز-خورماتو-وعملية-عسكرية-قرب-هيت>
- ²⁴³ Кузнецов А.А. Ирак в преддверии перестановок в правительстве // Институт Ближнего Востока, 10.03.2016.
- ²⁴⁴ Абдель Махди А. Ирак и снижение добычи нефти? [Электронный ресурс] // «Аль-Адаля», 13.12.2016. – Режим доступа: <http://aladalanews.net/>
- ²⁴⁵ Аккаунт Аделя Абдель Махди в Facebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aladalanews.net/الافتتاحية/العراق،-وتخفيض-انتاج-النفط>
- ²⁴⁶ Iraqi PM Abadi's nominee as oil minister withdraws candidacy // Reuters, 02.04.2016.

-
- ²⁴⁷ Манафова А. Обзоры нефтегазовой отрасли стран Ближнего и Среднего Востока // Институт Ближнего Востока, 2015.
- ²⁴⁸ Убийство главного операционного директора Северной нефтяной компании [пер. с араб.] [Электронный ресурс] // «Ас-Сумария», 28.06.2015. – Режим доступа: <http://www.alsumaria.tv/news/138512/اغتيال-مدير-هيئة-عمليات-شركة-نفط-الشمال>
- ²⁴⁹ Интервью главы провинции Киркук Наджмуддина Карима телеканалу «Аль-Арабия» [Электронный ресурс] // «Аль-Арабия», 18.03.2016. – Режим доступа: <http://www.alarabiya.net/ar/programs/organizing-point/2016/03/18/الدكتور-نجم-الدين-كريم>
- ²⁵⁰ Violent Protests Erupt Near Iraq Oil Site [Электронный ресурс] // Al-Bawaba, 08.08.2016. – Режим доступа: <http://www.albawaba.com/news/violent-protests-erupt-near-iraq-oil-site-870508>
- ²⁵¹ Выступление министра нефти Дж. Луэйби [Электронный ресурс] // Youtube: Телеканал «Аль-Хурра», 28.08.2016. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=pYkiCDYvx9Q>
- ²⁵² Министр нефти Ирака о пересмотре лицензионных контрактов и инвестициях в газовую отрасль [пер. с араб.] // «Аль-Иляф», 15.08.2016. – Режим доступа: <http://elaph.com/Web/Economics/2016/8/1104263.html>
- ²⁵³ Пресс-конференция министра нефти Дж. Луэйби после одобрения его кандидатуры в парламенте [Электронный ресурс] // Youtube: Jabbar Alluaibi, NPR, 19.08.2016. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=w4_2uqbdKSg
- ²⁵⁴ Сообщение бывшего министра нефти А. Абдель Махди на его странице в Facebook [Электронный ресурс]. 30.08.2016. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/Adil.Abd.Al.Mahdi1/posts/1258226294241908>
- ²⁵⁵ Мирский Г. Кто и за что воюет в Сирии // «Эхо Москвы», 11.09.2015.
- ²⁵⁶ ISIS Fast Facts [Электронный ресурс] // CNN Library, CNN, 08.08.2014. – Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2014/08/08/world/isis-fast-facts/>
- ²⁵⁷ Isis's advance in Iraq [Электронный ресурс] // Financial Times, 18.03.2016. – Режим доступа: <http://www.ft.com/ig/sites/2014/isis-map/>

-
- ²⁵⁸ По сообщениям Регион Курдистан начинает добычу 20 тыс. барр. нефти с месторождения «Бай Хасан» в Киркуке [пер. с араб.] // «Ас-Сумария», 18.07.2014.
- ²⁵⁹ A visual guide to the crisis in Iraq and Syria [Электронный ресурс] // The New York Times, 07.04.2015. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/interactive/2014/06/12/world/middleeast/the-iraq-isis-conflict-in-maps-photos-and-video.html?_r=0
- ²⁶⁰ Пожар на нефтяном комплексе Аджиль в Ираке [пер. с араб.] // «Аль-Джазира», 05.03.2015.
- ²⁶¹ A visual guide to the crisis in Iraq and Syria [Электронный ресурс] // The New York Times, 07.04.2015. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/interactive/2014/06/12/world/middleeast/the-iraq-isis-conflict-in-maps-photos-and-video.html?_r=0
- ²⁶² Щегловин Ю.Б. Размышления о борьбе с терроризмом // – М: Ближний Восток, 2015.
- ²⁶³ ISIS revenues hit after it loses 'large oil fields' in Iraq // Al Arabiya, 09.04.2016.
- ²⁶⁴ О контрабанде значительных объемов нефти из провинции Салах-эд-Дин [Электронный ресурс] // «ас-Сабах аль-Джадид», №3056, 10.02.2015. С. 3. – Режим доступа: <http://cdn.newsabah.com/wp/wp-content/uploads/2015/02/30561.pdf>
- ²⁶⁵ Inside Isis Inc. [Электронный ресурс] // Financial Times, 15.12.2015. – Режим доступа: http://www.ft.com/inside-isis-inc?ft_site=falcon&desktop=true
- ²⁶⁶ Islamic State Monthly Revenue Totals \$80 million, IHS Says // IHS Markit, Newsroom, 07.12.2015; Islamic State Monthly Revenue Drops to \$56 million, IHS Says // IHS Markit, Newsroom, 18.04.2016.
- ²⁶⁷ Almkhtar S. ISIS Finances Are Strong // The New York Times, 19.05.2015.
- ²⁶⁸ Отчет парламентской комиссии: Мафия ИГ зарабатывает 11 млн в месяц в провинции Найнава [пер. с араб.] // «Шафак Ньюз», 20.08.2015. – Режим доступа: <http://www.ara.shafaaq.com/24746>
- ²⁶⁹ Dale S. Energy in 2015: A year of plenty [Электронный ресурс] // BP, London, 08.06.2016. – Режим доступа: <http://www.bp.com/en/global/corporate/media/speeches/energy-in-2015-a-year-of-plenty.html>

²⁷⁰ OPEC Annual Statistical Bulletin 2016 [Электронный ресурс] // OPEC, 2016. Р. 15. – Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2016.pdf

²⁷¹ На нефть пришлось более 99% экспорта Ирака в 2015 г. [пер. с араб.] [Электронный ресурс] // «Аль-Сумария», 21.05.2016. – Режим доступа: <http://www.alsumaria.tv/news/168992/-من-صادرات-العراق-ل-99النفط-يشكل-أكثر-من->

²⁷² Частичная остановка работ по строительству НПЗ Кербела из-за невыплат компании Hyundai [Электронный ресурс] // «Ас-Сабах Аль-Джадид», 27.04.2016. – Режим доступа: <http://www.newsabah.com/wp/newspaper/82598>

²⁷³ Iraq's Kurdistan Regional Government (KRG) faces financial crisis with \$17B debt // Daily Sabah: Economy, 11.04.2015.

²⁷⁴ Министр нефти обсуждает с представителями нефтяных компаний введение изменений в некоторые пункты лицензионных контрактов [пер. с араб.] [Электронный ресурс] // «Ас-Сумария», 23.08.2016. – Режим доступа: <http://www.alsumaria.tv/news/177475/#وزير-النفط-يتباحث-مع-الشركات-النفطية-بعد->

²⁷⁵ Iraq Oil Projects Face Delays as Companies Resist Spending Cuts // Reuters, 13.05.2016.

²⁷⁶ Su S. Iraq Follows Saudis Discounting Oil for Asia to 11-Year Low / S. Su, S. Cho // Bloomberg, 09.12.2014.

²⁷⁷ OPEC Annual Report 2007 [Электронный ресурс] // OPEC, 2007. Р. 7. – Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/AR2007.pdf

²⁷⁸ Мануков С. Иран возвращается на нефтяной рынок [Электронный ресурс] // «Эксперт», 11.04.2015. – Режим доступа: <http://expert.ru/2015/04/3/iran-vozvraschaetsya-na-neftyanoj-rynok/>

Summary

The book provides a comprehensive insight into the oil policy of Iraq from 2003 until 2016. The author describes the state of Iraqi oil industry, focusing on the type of oil resources Iraq has, explaining who controls them and what companies develop them. The book provides an overview of Iraqi investment policy, looking at how energy-related legislation and institutions of post-Saddam Iraq evolved and what they looked like by the end of 2016. The author describes the strategies and motivations of the international oil companies in Iraq. One chapter is dedicated to Kurdistan Region with the attention being paid to Baghdad-Erbil energy conflict. Besides, the author weighs chances of Kurdish independence through the lenses of energy sector and considers the possible repercussions of that action. Finally, the book assesses prospects for Iraqi oil sector and denotes the challenges that lie ahead of the Iraqi energy.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).

36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.

37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).

38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.

40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".

42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.

43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".

44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".

47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).

48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).

49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.

50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова**: "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин**: "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад**: "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко**: "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков**: "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский**: "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зезв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян**: "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов**: "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко**: "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова**: "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев**: "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева**: "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин**: "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
141. **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривластной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израйля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

^{*} Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34
(Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израйля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".
230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).
236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль".
Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).
254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."
255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".
256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутривполитическое развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".
273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".
274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".
276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".
277. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 49 (Совместно с ИВ РАН).
278. **Е.Э.Успенский:** "Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX – начале XXI века".
279. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали".

2016 г.

280. **Г.Г.Косач:** "Российско-саудовские отношения: политический аспект (1990–2015 гг.)".
281. **Н.П.Подгорнова:** "Страны Магриба в поисках оптимального пути развития".
282. **М.Чернин:** "Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
283. **Алек Д. Эпштейн:** "Горизонты и миражи палестинской государственности" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
284. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления об «Исламском государстве»" (запрещено в России).
285. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва".
286. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 50 (Совместно с ИВ РАН).

Адрес в Интернете: www.iimes.ru
--

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays.
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)"
148. "Iraq: 100 days of transition"

- 149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
- 150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
- 151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of "the party of power". Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country's new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. " «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**

262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**

263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israeli relationship"
T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of
Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and Islamist armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. " «The Third Israel»: Russian-speaking community and political process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
269. " «Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by **N.Podgornova**
271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and Georgia)" by **V.Mesamed**.
273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by **N.Podgornova**
274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**
275. "The formation of National innovation system of Israel (1985–2012)" by **N.Zhadovec**
276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development of Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising. (90th XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**
277. "The Contemporary Middle East" № 49 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

278. "Investment climate in the Arab countries in the end of XX – XXI centuries" by **E.Uspenskiy**

279. "The contemporary Somali" by **S.Aleinikov**

2016

280. "Russian-Saudi relations: a political aspect (1990-2015)" by **G.Kosach**

281. "The Arab Maghreb in a search for optimal way of development" by **N.Podgornova**

282. "The arab population of Israel and Palestinian territories. Origin clan and confessional structure" by **M.Chernin**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

283. "Horizon and mirages of the Palestinian statehood" by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

284. "Thoughts about the Islamic State" by **Ju.Scheglov**

285. "Problem of Israeli political system reform in the light of prerequisite and results of election campaign to the XX Knesset" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

286. "The Contemporary Middle East" № 50 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Internet: www.iimes.ru

Научное издание

А.Д. Манафова

**НЕФТЯНАЯ ПОЛИТИКА ИРАКА
2003–2016 гг.**

Подписано в печать 16.06.2017 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 12,25 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 527

Первая оперативная типография
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12